

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр УрО РАН»
Институт языка, литературы и истории

В.В. Понарядов

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ УРАЛЬСКОГО ВОКАЛИЗМА**

Сыктывкар, 2021

УДК 811.511-112'342

ББК 81.66-03-1

П56 Пон

Понарядов В.В. **СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРАЛЬСКОГО ВОКАЛИЗМА.** Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2021. 140 с.

ISBN 978-5-89606-576-0

В монографии исследуется историческое развитие гласных в уральских языках. Через сопоставление данных языков основных финно-пермских ветвей реконструируется прафинно-пермская вокалическая система, в деталях прослеживается ее развитие в нескольких современных языках – пермских, северосаамском и финском. Выявляются регулярные соответствия прафинно-пермских гласных с гласными угорских и самодийских языков. Также рассматриваются соответствия с монгольскими языками, которые, по мнению автора, обнаруживают ближайшее родство с уральскими.

УДК 811.511-112'342

ББК 81.66-03-1

Рецензент

Федюнева Галина Валерьяновна, доктор филологических наук
(Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН)

ISBN 978-5-89606-576-0

© Понарядов В.В., 2021

© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2021

Все современные концепции исторического развития финно-угорских гласных имеют в своей основе реконструкцию праязыковой вокалической системы, которая была впервые предложена в середине XX в. финским исследователем Э. Итконеном [Itkonen 1953]*. В соответствии с ней в праязыковую эпоху в первом слоге различались краткие гласные **a, *o, *u, *ä, *e, *i, *ü* и долгие **ō, *ū, *ē, *ī*, а в последующих слогах могли наличествовать только гласные **e, *a, *ä*, причем два последних находились в отношениях дополнительной дистрибуции согласно действовавшему в праязыке правилу сингармонизма и, таким образом, составляли единую гиперфонеми **a/*ä*. Характерной особенностью долгих гласных первого слога было то, что они встречались только в составе открытого слога (т.е. употребление их в позиции перед консонантными кластерами было невозможно) и только в **e*-основах (т.е. если последующим гласным в составе обычно двусложного праязыкового корня был **e*, но не **a/*ä*).

В действительности эта реконструкция является ничем иным, как проекцией на прафинно-пермский и прафинно-угорский уровни первичной системы, которая выводится почти исключительно из прибалтийско-финских данных и, таким образом, более корректно может считаться лишь праприбалтийско-финской [Helimski 1984: 243]. Хотя некоторые основания считать прибалтийско-финские вокалические системы особенно архаичными действительно существуют, методологическая слабость такого подхода очевидна. Поэтому неудивительно, что теория Э. Итконена оказывается неспособной объяснить многие факты восточных финно-угорских языков. (Обычно подчеркиваются проблемы, возникающие при попытках выведения из постулируемых в соответствии с ней реконструкций пермских и марийских рефлексов, но в действительности ее объяснительная сила оказывается невелика даже для мордовских языков, генетическая дистанция которых от прибалтийско-финских значительно короче.)

То же самое относится и к более поздним модификациям этой теории, как, например, предложенная венгерским ученым К. Редее [Rédei 1968], который считает, что прибалтийско-финская долгота гласных в большинстве

* До появления работ Э. Итконена разработкой проблемы прафинно-угорского вокализма занимался немецкий ученый В. Штейниц. Однако предложенная им теория не соответствовала строгим методологическим стандартам сравнительно-исторического исследования. Это привело к позднему признанию ее совершенно ошибочной [ОФУЯ 1974: 156–159].

случаев не находит никаких особых корреспонденций в восточных финно-угорских ветвях и, следовательно, нет оснований для проецирования ее на более глубокий хронологический уровень, чем праприбалтийско-финский. Он вводит в реконструируемую праязыковую систему лишь один дополнительный гласный **e*, который дает специфические рефлексy в угорских и пермских языках и рутинно соответствует долгому гласному **ō* у Э. Итконена. Поскольку никаких других модификаций в реконструкцию не вносится, не удивительно, что теория К. Редее объясняет восточный финно-угорский вокализм ничуть не более успешно, чем теория Э. Итконена.

Более перспективный путь избрали финские исследователи Ю. Янхунен и П. Саммаллахти. В 1977 г. Ю. Янхунен впервые создал прасамодийскую реконструкцию [Janhunen 1977]. Она могла быть использована как ценный новый источник для прояснения истории уральского вокализма, чем автор и не замедлил воспользоваться. Путем сопоставления прасамодийской реконструкции с прафинно-пермской, принимаемой в виде, предложенном Э. Итконеном, была разработана особая, относящаяся к более глубокому хронологическому уровню прауральская реконструкция [Janhunen 1981]. Ю. Янхунен продемонстрировал, что прибалтийско-финские долгие гласные, спроецированные в прафинно-пермскую реконструкцию Э. Итконена, часто имеют в прасамодийском особые соответствия в виде дифтонгов. В качестве их прауральского источника Ю. Янхунен предполагает не долгие гласные или дифтонги, но сочетания кратких (точнее, не различающихся по фонологической долготе) гласных с особым «ларингальным» сегментом **x*, который предположительно имел консонантную природу. Другим новшеством стало постулирование существования на прауральском уровне особого гласного **i̯*, который в финно-угорской ветви стал неотличим от **a*, но обнаруживает особые рефлексy в самодийских языках. Было предложено также некоторое перераспределение других гласных, восстанавливаемых более традиционно.

Прауральская реконструкция Ю. Янхунена подверглась дальнейшей разработке в трудах П. Саммаллахти, который попытался проследить развитие гласных от прауральского языкового состояния до современных языков-потомков [Sammallahti 1988]. Однако оба исследователя принимают прафинно-пермскую вокалическую систему в том виде, как она реконструирована Э. Итконеном (хотя П. Саммаллахти и вносит некоторые небольшие уточнения на прафинно-угорском уровне, предполагая, в частности, сохранение в угорских языках особых рефлексов прауральского **i̯*), и потому никакого прогресса в объяснении развития гласных в восточных финно-пермских языках достигнуть не удается.

Реконструкция Э. Итконена принимается также и Ю.В. Норманской, которая пытается решить проблему путем введения нового фактора просо-

дического характера, а именно места праязыкового ударения, которое, по ее мнению, было словарно закреплено за первым или вторым слогом древних лексических основ и в некоторых языках повлияло на развитие гласных [Норманская 2008]. Хотя эта гипотеза выглядит довольно перспективной, она, несомненно, нуждается в дальнейшей разработке и верификации. В современном виде ее принятие наталкивается на определенные трудности по крайней мере в свете данных пермских языков, где ударение в коми-язьвинском идиоме лучше объясняется как инновационное в соответствии с классической теорией В.И. Лыткина, а не как архаическое, что предполагается в гипотезе Ю.В. Норманской.

Приходится констатировать: несмотря на неустанное внимание исследователей к историческому вокализму уральских языков, уровень разработки проблемы до сих пор остается неудовлетворительным. В связи с малой объяснительной силой существующих реконструкций очевидно, что они недостаточно точно отражают праязыковую реальность даже прафинно-пермского хронологического уровня, не говоря уже о более древних прафинно-угорском и прауральском языковых состояниях.

В чем же причина такого отставания уровня диахронических исследований вокализма в финно-угроведении от достигнутого, например, в индоевропеистике? Внимательное рассмотрение вопроса показывает, что она заключается в недостаточно последовательном применении современных стандартов сравнительно-исторической методики.

Ее теория подробно излагается во множестве специальных работ [Макаев 1977; Климов 1990; Бурлак, Старостин 2005]. Согласно формулировке Г.А. Климова, процедура внешней (т.е. опирающейся на сопоставление нескольких языков, являющихся потомками подлежащего восстановлению праязыка) реконструкции «предусматривает следующие шаги: а) сопоставление сходных (или совпадающих) по материалу и семантике единиц, б) определение системных корреспонденций в их материале, в) установление хронологического соотношения в форме и семантике сопоставляемых единиц и г) выведение исходного архетипа» [Климов 1990: 84]. Очевидно, что слабым звеном в сравнительно-исторической разработке финно-угорского вокализма оказывается выделяемый Г.А. Климовым шаг (б), предусматривающий определение системных корреспонденций в материале. Как ни странно, до последнего времени никто не попытался выявить полную систему регулярных вокалических соответствий между отдельными финно-угорскими языками, хотя согласно стандартной методологии сравнительно-исторического языкознания ее установление должно предшествовать любым попыткам реконструкции фонетической прасистемы.

В первой главе данной работы производится ревизия финно-пермского этимологического материала, устанавливаются наличествующие в нем сис-

темные вокалические корреспонденции и на их основе выводятся уточненные праязыковые фонетические и лексические архетипы. Во второй главе более подробно описывается развитие гласных в нескольких современных финно-пермских языках и демонстрируется, что даже отклоняющиеся от общих закономерностей вокалические рефлексy в подавляющем большинстве случаев хорошо объясняются при тщательном учете влияния фонетического окружения. В последующих главах с надежно реконструированными таким образом для финно-пермской генетической группировки предковыми архетипами последовательно сравниваются материалы родственных ей других уральских ветвей и, в свою очередь, производится установление системных вокалических соответствий между ними, которые должны послужить основой для уточнения реконструкций более глубокого хронологического уровня, чем прафинно-пермский.

Однако поскольку в качестве основной цели настоящей работы рассматривается в первую очередь демонстрация принципиальной возможности построения для уральской семьи «правильной» вокалической реконструкции, которая регулярным образом объясняла бы рефлексацию праязыковых гласных во всех современных языках-потомках, подобная задача в ней не ставится и подлежит решению в будущих исследованиях.

1.1. РЕКОНСТРУКЦИИ «УРАЛЬСКОГО ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» И ФИННО-ПЕРМСКИЕ РЕФЛЕКСЫ

Рассмотрим рефлексацию прафинно-пермских гласных первого слога в четырех представляющих разные генетические ветви современных языках-потомках: финском, эрзянском, (луговом) марийском и коми-зырянском. Исследование производится на основе материала, собранного в составленном К. Рееди «Уральском этимологическом словаре» [UEW 1988], который остается наиболее полным и авторитетным источником реконструкций праязыковых лексем в современной уралистике. (Как указано выше, К. Рееди при восстановлении праязыкового вокализма использует немного модифицированную классическую теорию Э. Итконена, исключив из нее лишь фонематический признак долготы гласных; при этом в необходимых случаях праязыковые формы с долготой в его словаре тоже приводятся на правах альтернативных вариантов реконструкции.) Учтены в основном лишь те случаи, которые автор считает надежными и не сопровождает соответствующие словарные статьи вопросительными знаками или альтернативными вариантами реконструкции. Обзор релевантного материала позволит сделать определенные выводы о степени соответствия представленных в уралистике классических взглядов на праязыковый вокализм праязыковой действительности*.

1.1.1 Прафинно-пермский *a

1.1.1.1. Прафинно-пермский *a в a-основах.

Согласно реконструкциям UEW, ПФП *a в a-основах может развиваться в фин. *a*, *aa*, эрз. *a*, *u*, мр. *o*, *ï*, кз. *u*, *o*, *ï*, *a*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>ala</i>	[UEW: 6]	<i>ala</i>	<i>alo</i>	<i>ïl-</i>	<i>uv</i>	‘низ’
* <i>amta-</i>	[UEW: 8]	<i>anta-</i>	<i>ando-</i>	—	<i>ud-</i>	‘давать’
* <i>jaka-</i>	[UEW: 87]	<i>jaka-</i>	<i>javo-</i>	—	<i>juk-</i>	‘делить’
* <i>kad'a-</i>	[UEW: 115]	<i>katoa-</i>	<i>kado-</i>	<i>kode-</i>	<i>kol'-</i>	‘оставаться’

* Чтобы не перегружать текст, мы не приводим в этой главе значения слов в современных языках, хотя они далеко не всегда совпадают с реконструированными для праязыка. Читатель найдет их в конце книги в приложении, содержащем этимологический корпус рассматриваемой в ней лексики.

* <i>kakta</i>	[UEW: 118]	<i>kaksi</i>	<i>kavto</i>	<i>kok</i>	<i>kik</i>	‘два’
* <i>maksa</i>	[UEW: 264]	<i>maksa</i>	<i>makso</i>	<i>mokš</i>	<i>mus[k]</i>	‘печень’
* <i>para</i>	[UEW: 724]	<i>paras</i>	<i>paro</i>	<i>poro</i>	<i>bur</i>	‘хороший’
* <i>parma</i>	[UEW: 724]	<i>paarma</i>	<i>puromo</i>	<i>pormo</i>	<i>purim</i>	‘слепень’
* <i>šata</i>	[UEW: 467]	<i>sata</i>	<i>šado</i>	<i>šüdö</i>	<i>šo</i>	‘сто’
* <i>tal'a-</i>	[UEW: 791]	<i>tallaa-</i>	–	–	<i>tal'al-</i>	‘топтать’
* <i>tappa-</i>	[UEW: 509]	<i>tappa-</i>	<i>tapa-</i>	–	<i>tapki-</i>	‘топтать’
* <i>tarna</i>	[UEW: 792]	<i>taarna</i>	–	–	<i>turun</i>	‘трава’

1.1.1.2. Прафинно-пермский *a в е-основах.

В е-основах UEW показывает примеры развития ПФП *a в фин. *a*, *u*, эрз. *a*, *o*, *e*, мр. *o*, *ü*, кз. *o*, *a*, *u*, *e*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>aŋe</i>	[UEW: 11]	–	<i>oñkšt'</i>	–	<i>vom</i>	‘рот’
* <i>aške-le</i>	[UEW: 19]	<i>askel</i>	<i>eškel'ks</i>	<i>oškal</i>	<i>voškov</i>	‘шаг’
* <i>kačke</i>	[UEW: 113]	<i>katkera</i>	–	<i>kočâ</i>	–	‘горький’
* <i>kaće-</i>	[UEW: 640]	<i>katso-</i>	–	–	<i>kažal-</i>	‘смотреть’
* <i>karke</i>	[UEW: 128]	<i>kurki</i>	<i>kargo</i>	–	–	‘журавль’
* <i>lamte</i>	[UEW: 235]	<i>lansi</i>	<i>lañd'a-</i>	–	<i>lud</i>	‘лужайка’
* <i>pane-</i>	[UEW: 353]	<i>pane-</i>	<i>pañe-</i>	<i>poñâže-</i>	<i>penšj-</i>	‘класть’
* <i>wajće</i>	[UEW: 552]	<i>vais</i>	–	–	<i>vež</i>	‘вид утки’
* <i>warte</i>	[UEW: 814]	<i>varsi</i>	–	<i>würdo</i>	–	‘черенок’

1.1.2. Прафинно-пермский *o

1.1.2.1. Прафинно-пермский *o в а-основах.

Согласно UEW, ПФП *o в а-основах обнаруживает развития в фин. *a*, *uo*, *a*, эрз. *u*, *i*, мр. *u*, *o*, кз. *u*, *o*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>čonča</i>	[UEW: 39]	<i>sonsar</i>	<i>čičav</i>	<i>šuršâ</i>	–	‘блоха’
* <i>kočka</i>	[UEW: 668]	<i>kotka</i>	<i>kučkan</i>	<i>kučkâž</i>	<i>kuč</i>	‘орел’
* <i>kola</i>	[UEW: 173]	<i>kuole-</i>	<i>kulo-</i>	<i>kole-</i>	<i>kul-</i>	‘умирать’
* <i>kopa</i>	[UEW: 180]	–	<i>kuvo</i>	<i>kuwo</i>	<i>ku</i>	‘кора, кожа’
* <i>lowna</i>	[UEW: 693]	<i>lounas</i>	–	–	<i>lun</i>	‘день’
* <i>oda-mз</i>	[UEW: 335]	–	<i>udoma</i>	<i>omo</i>	<i>un[m]</i>	‘сон’
* <i>oñča</i>	[UEW: 339]	<i>otsa</i>	–	<i>oñžâl</i>	<i>vož</i>	‘перед’
* <i>ora</i>	[UEW: 343]	<i>orava</i>	<i>ur</i>	<i>ur</i>	<i>ur</i>	‘белка’
* <i>pola</i>	[UEW: 392]	<i>puola</i>	–	–	<i>puv</i>	‘ягода’
* <i>pola</i>	[UEW: 734]	–	<i>pulo</i>	<i>pulâš</i>	<i>pulipom</i>	‘плечо’
* <i>šodka</i>	[UEW: 482]	<i>sotka</i>	<i>šulgo</i>	–	<i>šuvčēž</i>	‘вид утки’
* <i>šola</i>	[UEW: 483]	<i>suoli</i>	<i>šulo</i>	<i>šolo</i>	<i>šuv</i>	‘кишка’
* <i>šorwa</i>	[UEW: 486]	<i>sarvi</i>	<i>šuro</i>	<i>šur</i>	<i>šur</i>	‘рог’
* <i>šorwa</i>	[UEW: 502]	<i>harva</i>	<i>čuro</i>	–	–	‘редкий’

* <i>tola</i>	[UEW: 797]	—	<i>tulo</i>	—	<i>tuv[j]</i>	‘клин’
* <i>wosa</i>	[UEW: 585]	<i>osta-</i>	—	<i>užale-</i>	<i>vuzal-</i>	‘продавать’
* <i>wotta</i>	[UEW: 586]	<i>otta-</i>	—	—	<i>vot-</i>	‘собирать’

1.1.2.2. Прафинно-пермский **o* в *e*-основах.

В *e*-основах, согласно представленным в UEW примерам, ПФП **o* может развиваться в фин. *o*, *uo*, *u*, эрз. *u*, *o*, *i*, мр. *o*, *a*, *u*, *ü*, *i*, кз. *u*, *i*, *e*, *ε*, *o*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>colme</i>	[UEW: 38]	<i>solmi</i>	<i>śulmo</i>	—	—	‘узел’
* <i>čoše</i>	[UEW: 622]	—	<i>šuž</i>	<i>šož</i>	<i>čuž[j]</i>	‘ячмень’
* <i>koje</i>	[UEW: 167]	<i>koi</i>	—	—	<i>kja</i>	‘заря’
* <i>koške</i>	[UEW: 674]	<i>koski</i>	—	<i>kaškā</i>	<i>koš[k]</i>	‘водопад’
* <i>loje</i>	[UEW: 251]	<i>luo-</i>	<i>l'ije-</i>	<i>loje-</i>	<i>lēd-</i>	‘бросать’
* <i>olke</i>	[UEW: 717]	<i>olki</i>	<i>olgt</i>	—	—	‘солома’
* <i>polwe</i>	[UEW: 393]	<i>polvi</i>	<i>pul'ža-</i>	<i>pulvuj</i>	—	‘колено’
* <i>ponte</i>	[UEW: 734]	<i>ponsi</i>	—	<i>pondo</i>	<i>bed'</i>	‘палка’
* <i>poŋe</i>	[UEW: 395]	<i>povi</i>	<i>pongo</i>	<i>potāš</i>	<i>pičeg</i>	‘пазуха’
* <i>poriē</i>	[UEW: 735]	<i>purnu</i>	—	—	<i>burnā</i>	‘сосуд’
* <i>sokse</i>	[UEW: 764]	—	<i>suks</i>	<i>šukš</i>	—	‘червяк’
* <i>solke</i>	[UEW: 774]	<i>solki</i>	<i>śulgamo</i>	—	—	‘застежка’
* <i>woje</i>	[UEW: 578]	<i>voi</i>	<i>oj</i>	<i>üj</i>	<i>vij</i>	‘масло’
* <i>wojke</i>	[UEW: 824]	<i>oikea</i>	<i>vid'e</i>	<i>vijaš</i>	—	‘прямой’
* <i>wole</i>	[UEW: 580]	<i>ole-</i>	<i>ul'e-</i>	<i>ule-</i>	<i>vel-</i>	‘быть’

1.1.3. Прафинно-пермский **u*

1.1.3.1. Прафинно-пермский **u* в *a*-основах.

Для ПФП **u* в *a*-основах UEW обнаруживает случаи развития в фин. *u*, *ui*, *uo*, *уу*, эрз. *o*, *u*, мр. *u*, *ü*, *o*, кз. *i*, *u*, *o*, *ε*.

Пфп	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>čukka</i>	[UEW: 622]	<i>hukka</i>	—	—	<i>čjk-</i>	‘портиться’
* <i>julma</i>	[UEW: 638]	<i>julma</i>	—	—	<i>jon</i>	‘сильный’
* <i>kuja</i>	[UEW: 195]	<i>kuje</i>	<i>koj</i>	—	<i>kod'</i>	‘обычай’
* <i>kumpa</i>	[UEW: 203]	<i>kumpu</i>	—	—	<i>gibal-</i>	‘волна’
* <i>kunta-</i>	[UEW: 207]	<i>kunti-</i>	<i>kunda-</i>	—	—	‘поймать’
* <i>kuńa-</i>	[UEW: 208]	<i>kyyny</i>	<i>końa-</i>	<i>kume-</i>	<i>kuń-</i>	‘жмуриться’
* <i>kupsa-</i>	[UEW: 214]	<i>kustu-</i>	—	—	<i>kus-</i>	‘гаснуть’
* <i>kura</i>	[UEW: 215]	<i>kuura</i>	—	—	<i>gjer</i>	‘иней’
* <i>luppa</i>	[UEW: 694]	<i>luppa</i>	<i>lupoń</i>	—	—	‘мох’
* <i>mura</i>	[UEW: 287]	<i>tuurain</i>	—	—	<i>miřpom</i>	‘морозка’
* <i>nuska-</i>	[UEW: 711]	<i>nuuska-</i>	<i>nosko-</i>	—	—	‘сопеть’
* <i>pula</i>	[UEW: 740]	<i>puoli</i>	<i>pola</i>	—	—	‘половина’
* <i>puna-</i>	[UEW: 402]	<i>puno-</i>	<i>pona-</i>	<i>pune-</i>	<i>pjn-</i>	‘вить, плести’

* <i>puńća-</i>	[UEW: 404]	—	—	<i>puńćale-</i>	<i>pićki-</i>	‘выжимать’
* <i>pura</i>	[UEW: 405]	<i>pura</i>	—	—	<i>piriž</i>	‘пешня’
* <i>ruŋka</i>	[UEW: 746]	<i>runko</i>	<i>rungo</i>	—	—	‘тело’
* <i>sula-</i>	[UEW: 450]	<i>sulaa-</i>	<i>sola-</i>	<i>šule-</i>	<i>šil-</i>	‘таять’
* <i>tulka</i>	[UEW: 535]	—	<i>tolga</i>	—	<i>tjv</i>	‘перо’
* <i>turpa</i>	[UEW: 801]	<i>turpa</i>	<i>turva</i>	<i>türwö</i>	<i>tjrp</i>	‘губа’
* <i>utare</i>	[UEW: 806]	<i>udar</i>	<i>odar</i>	<i>wodär</i>	<i>vera</i>	‘вымя’

1.1.3.2. Прафинно-пермский *и в е-основах.

В е-основах ПФП *и обнаруживает развития в фин. *о, ио, ии*, эрз. *о, и*, мр. *и, о, ѳ*, кз. *ї, и, е*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>juye-</i>	[UEW: 103]	<i>juo-</i>	—	<i>jüe-</i>	<i>ju-</i>	‘пить’
* <i>kule-</i>	[UEW: 197]	<i>kuule-</i>	<i>kul'e-</i>	<i>kole-</i>	<i>kjl-</i>	‘слышать’
* <i>kulke-</i>	[UEW: 198]	<i>kulke-</i>	<i>kol'ge-</i>	—	<i>kjäl-</i>	‘идти, ехать’
* <i>kuńće</i>	[UEW: 210]	<i>kusi</i>	—	—	<i>kuž</i>	‘моча’
* <i>luke-</i>	[UEW: 253]	<i>luke-</i>	<i>lovo-</i>	<i>luđe-</i>	<i>ljd'd'j-</i>	‘считать’
* <i>lume</i>	[UEW: 253]	<i>lumi</i>	<i>lov</i>	<i>lum</i>	<i>ljm</i>	‘снег’
* <i>luwe</i>	[UEW: 254]	<i>luu</i>	<i>lovaža</i>	<i>lu</i>	<i>lj</i>	‘кость’
* <i>pure-</i>	[UEW: 405]	<i>pure-</i>	<i>pore-</i>	<i>pure-</i>	<i>pur-</i>	‘кусать’
* <i>puwe</i>	[UEW: 410]	<i>puu</i>	—	<i>pu</i>	<i>pu</i>	‘дерево’
* <i>tule</i>	[UEW: 535]	<i>tuli</i>	<i>tol</i>	<i>tul</i>	<i>tjv</i>	‘огонь’
* <i>tule-</i>	[UEW: 535]	<i>tule-</i>	—	<i>tole-</i>	—	‘приходить’
* <i>tumte-</i>	[UEW: 536]	<i>tunte-</i>	—	—	<i>tęd-</i>	‘знать’
* <i>uće</i>	[UEW: 541]	<i>uuhi</i>	—	<i>užya</i>	<i>jž</i>	‘овца’
* <i>wuđ'e</i>	[UEW: 587]	<i>uusi</i>	<i>od</i>	<i>u</i>	<i>vjl'</i>	‘новый’

1.1.4. Прафинно-пермский *ä

1.1.4.1. Прафинно-пермский *ä в ä-основах.

Для ПФП *ä в ä-основах, по данным UEW, обнаруживаются случаи развития в фин. *ä, а, ie*, уу, эрз. *е*, мр. *е, і, а*, кз. *е, а, е, і*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>äjmä</i>	[UEW: 22]	<i>äimä</i>	—	<i>ime</i>	<i>jem</i>	‘игла’
* <i>älwä</i>	[UEW: 609]	<i>äly</i>	—	—	<i>av[j]</i>	‘ум, толк’
* <i>jäkä-lä</i>	[UEW: 632]	<i>jäkälä</i>	—	—	<i>jala</i>	‘олений мох’
* <i>järwä</i>	[UEW: 633]	<i>järwi</i>	<i>eške</i>	<i>jer</i>	—	‘озеро’
* <i>kälä-</i>	[UEW: 133]	<i>kahlaa-</i>	<i>kel'e-</i>	<i>kele-</i>	<i>kel-</i>	‘идти вброд’
* <i>kältä</i>	[UEW: 649]	—	—	<i>kelde</i>	<i>kevtęm</i>	‘невод’
* <i>kämä</i>	[UEW: 650]	—	<i>kem</i>	<i>kem</i>	<i>kęm</i>	‘сапоги’
* <i>känčä-</i>	[UEW: 651]	<i>kääntä-</i>	—	—	<i>kež-</i>	‘повернуть’
* <i>päjwä</i>	[UEW: 360]	<i>päiwä</i>	—	—	<i>bi</i>	‘огонь’
* <i>pälä</i>	[UEW: 362]	<i>pieli</i>	<i>pel'</i>	<i>pel</i>	<i>pev</i>	‘половина’

* <i>pälkä</i>	[UEW: 363]	—	<i>pel'ka</i>	—	<i>pev[j]</i>	‘палец’
* <i>räppä</i>	[UEW: 743]	<i>räppänä</i>	—	—	<i>reped</i>	‘дымник’
* <i>säksä</i>	[UEW: 755]	—	<i>seks</i>	<i>šakše</i>	<i>ses</i>	‘грязный’
* <i>säppä</i>	[UEW: 435]	<i>sappi</i>	<i>sepe</i>	—	<i>sep[t]</i>	‘желчь’
* <i>säwnä</i>	[UEW: 437]	<i>säynäs</i>	<i>señej</i>	—	<i>šin</i>	‘вид рыбы’
* <i>šälä-</i>	[UEW: 470]	<i>säle</i>	—	<i>šele-</i>	<i>čeljš-</i>	‘резать’
* <i>šäsnä</i>	[UEW: 772]	<i>hähnä</i>	—	<i>šište</i>	<i>šiž</i>	‘дятел’
* <i>tälwä</i>	[UEW: 516]	<i>talvi</i>	<i>t'el'e</i>	<i>telä</i>	<i>tev</i>	‘зима’
* <i>wäsä-</i>	[UEW: 818]	<i>väsy-</i>	—	—	<i>viš-</i>	‘болеть’

1.1.4.2. Прафинно-пермский *ä в е-основах.

UEW показывает примеры развития ПФП *ä в е-основах в фин. ä, е, эрз. е, и, мр. ä, и, е, кз. е, и, о, а, и.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>äje</i>	[UEW: 609]	<i>äijä</i>	—	—	<i>aj</i>	‘отец’
* <i>jälte</i>	[UEW: 632]	<i>jälsi</i>	—	—	<i>jēv</i>	‘сок’
* <i>jänte</i>	[UEW: 92]	<i>jänne</i>	—	<i>jādaŋ</i>	—	‘жила’
* <i>jäñe</i>	[UEW: 93]	<i>jää</i>	<i>ej</i>	<i>ij</i>	<i>ji</i>	‘лед’
* <i>jäse</i>	[UEW: 95]	<i>jäsen</i>	<i>ežñe</i>	<i>jāžāŋ</i>	<i>jez-vi</i>	‘сустав’
* <i>kärke</i>	[UEW: 652]	<i>kärki</i>	<i>ke'gata</i>	<i>kerγä</i>	<i>kijr</i>	‘вид дятла’
* <i>kärte-</i>	[UEW: 652]	<i>kärsi-</i>	<i>kiŋd'e-</i>	<i>kerte-</i>	—	‘терпеть’
* <i>käske-</i>	[UEW: 653]	<i>käske-</i>	—	<i>küšte-</i>	<i>kešjñi</i>	‘велеть’
* <i>käte</i>	[UEW: 140]	<i>käsi</i>	<i>ked'</i>	<i>kið</i>	<i>ki</i>	‘рука’
* <i>läkte-</i>	[UEW: 239]	<i>lähte-</i>	<i>livt'e-</i>	<i>lekte-</i>	<i>lokt-</i>	‘уходить’
* <i>näjõe</i>	[UEW: 302]	<i>neiti</i>	—	—	<i>niv</i>	‘девушка’
* <i>päñe</i>	[UEW: 365]	<i>pää</i>	<i>pe</i>	—	<i>pot</i>	‘голова’
* <i>päre</i>	[UEW: 366]	<i>päre</i>	—	—	<i>pīrig</i>	‘крошка’
* <i>täje</i>	[UEW: 515]	<i>täi</i>	—	<i>tij</i>	<i>toj</i>	‘вошь’
* <i>täwðe</i>	[UEW: 518]	<i>täysi</i>	—	<i>tić</i>	<i>deła</i>	‘полный’
* <i>täwe</i>	[UEW: 519]	<i>tävy</i>	<i>t'evēl'avt</i>	—	<i>tij</i>	‘легкие’
* <i>wäke</i>	[UEW: 563]	<i>väki</i>	<i>vij</i>	<i>vij</i>	<i>jez-vi</i>	‘сила’

1.1.5. Прафинно-пермский *e

1.1.5.1. Прафинно-пермский *e в ä-основах.

Для ПФП *e в ä-основах, по данным UEW, обнаруживаются случаи развития в фин. е, ie, ä, эрз. и, мр. ü, ä, и, е, ö, кз. о, и, и, е.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>cečä</i>	[UEW: 34]	<i>setä</i>	—	<i>čüčö</i>	<i>čož</i>	‘дядя’
* <i>elä-</i>	[UEW: 73]	<i>elä-</i>	—	<i>ile-</i>	<i>ov-</i>	‘жить’
* <i>enä</i>	[UEW: 74]	<i>enää</i>	<i>iñe</i>	—	<i>una</i>	‘много’
* <i>ertä</i>	[UEW: 625]	—	<i>ir'd'ez</i>	<i>örðäž</i>	<i>ord</i>	‘бок, сторона’
* <i>kečä</i>	[UEW: 141]	<i>keso</i>	—	—	<i>gić</i>	‘карась’

* <i>kečä</i>	[UEW: 141]	<i>kehä</i>	<i>či</i>	<i>keče</i>	<i>kjč</i>	‘круг’
* <i>kentä</i>	[UEW: 658]	<i>kentää</i>	—	—	<i>gid</i>	‘поле’
* <i>kerä-</i>	[UEW: 149]	<i>kerä-</i>	—	—	<i>kor-</i>	‘просить’
* <i>melä</i>	[UEW: 701]	<i>mela</i>	<i>mil'e</i>	—	<i>mal'</i>	‘весло’
* <i>mertä</i>	[UEW: 702]	—	<i>miř'd'e</i>	—	<i>mort</i>	‘человек’
* <i>neljä</i>	[UEW: 316]	<i>neljä</i>	<i>nil'e</i>	<i>nāl</i>	<i>ńol'</i>	‘четыре’
* <i>pečä</i>	[UEW: 727]	<i>petäjä</i>	<i>piče</i>	<i>pünčö</i>	<i>požem</i>	‘сосна’
* <i>peksä-</i>	[UEW: 368]	<i>pieksä-</i>	<i>pivse-</i>	—	<i>pes-</i>	‘бить’
* <i>peljä</i>	[UEW: 370]	—	<i>pil'e</i>	<i>pālš</i>	<i>pel'</i>	‘ухо’
* <i>perä</i>	[UEW: 373]	<i>perä</i>	<i>pire</i>	—	<i>ber</i>	‘задняя часть’
* <i>pesä</i>	[UEW: 375]	<i>pesä</i>	<i>pize</i>	<i>pāžaš</i>	<i>poz</i>	‘гнездо’
* <i>repä</i>	[UEW: 423]	<i>repo</i>	<i>rivež</i>	<i>rāvāž</i>	<i>ruć</i>	‘лиса’
* <i>šepä</i>	[UEW: 473]	<i>sepä</i>	<i>šive</i>	<i>šūj</i>	<i>šjli</i>	‘шея’
* <i>teškä</i>	[UEW: 795]	<i>tähkä</i>	<i>t'ikše</i>	<i>tüška</i>	<i>toš[k]</i>	‘куст’

1.1.5.2. Прафинно-пермский *e в e-основах.

UEW дает информацию о развитии ПФП *e в e-основах в фин. *e*, *ie*, *y*, эрз. *e*, *i*, мр. *ü*, *ä*, *i*, кз. *o*, *u*, *a*, *e*, *j*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>ešte-</i>	[UEW: 626]	<i>ehti-</i>	—	—	<i>ešti-</i>	‘успевать’
* <i>kečke</i>	[UEW: 655]	<i>kehkerä</i>	<i>kičkeře</i>	<i>kāškar</i>	—	‘круглый’
* <i>kelke-</i>	[UEW: 145]	—	<i>kel'ge-</i>	<i>küle-</i>	<i>kol-</i>	‘нужно’
* <i>kere</i>	[UEW: 148]	<i>keri</i>	<i>keř</i>	<i>kür</i>	<i>kor[j]</i>	‘кора’
* <i>keske</i>	[UEW: 661]	<i>keski-</i>	—	—	<i>kos[k]</i>	‘поясница’
* <i>lešte</i>	[UEW: 689]	<i>lehti</i>	—	<i>lāštaš</i>	—	‘лист’
* <i>lewe-</i>	[UEW: 247]	<i>lyö-</i>	—	<i>lije-</i>	<i>lij-</i>	‘стрелять’
* <i>mene-</i>	[UEW: 272]	<i>mene-</i>	—	<i>mije-</i>	<i>mun-</i>	‘идти’
* <i>mete</i>	[UEW: 273]	<i>mesi</i>	<i>med'</i>	<i>müj</i>	<i>ma</i>	‘мед’
* <i>peje-</i>	[UEW: 368]	—	<i>pije-</i>	—	<i>pu-</i>	‘вариться’
* <i>pele-</i>	[UEW: 370]	<i>pelkää-</i>	<i>pel'e-</i>	—	<i>pol-</i>	‘бояться’
* <i>pene</i>	[UEW: 371]	<i>penikka</i>	<i>piñe</i>	<i>pij</i>	<i>pon[j]</i>	‘собака’
* <i>sente-</i>	[UEW: 439]	<i>synty-</i>	—	—	<i>sod-</i>	‘родиться’
* <i>sewe-</i>	[UEW: 440]	<i>syö-</i>	—	—	<i>soj-</i>	‘есть’
* <i>teje</i>	[UEW: 794]	<i>tie</i>	—	—	<i>tuj</i>	‘дорога’
* <i>wete</i>	[UEW: 570]	<i>vesi</i>	<i>ved'</i>	<i>wüö</i>	<i>va</i>	‘вода’

1.1.6. Прафинно-пермский *i в ä-основах

1.1.6.1. Прафинно-пермский *i в ä-основах.

При гласном первого слога *i UEW на не вполне ясных основаниях реконструирует широкий гласный второго слога то в виде *a, то в виде *ä. При этом обнаруживается развитие ПФП *i в фин. *i*, эрз. *i*, *e*, *o*, мр. *i*, *u*, *ä*, *e*, кз. *e*, *o*, *i*, *u*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>icä</i>	[UEW: 78]	<i>isä</i>	—	<i>iza</i>	—	‘отец’
* <i>ilma</i>	[UEW: 81]	<i>ilma</i>	—	—	<i>jen[m]</i>	‘бог’
* <i>jimä-lä</i>	[UEW: 634]	<i>imelä</i>	—	—	<i>jumov</i>	‘сладкий’
* <i>(j)iša</i>	[UEW: 636]	—	<i>jožo</i>	<i>juž</i>	<i>ež</i>	‘поверхность’
* <i>kirä-</i>	[UEW: 666]	—	<i>keŕa-</i>	<i>käre-</i>	<i>keral-</i>	‘рубить’
* <i>miñä</i>	[UEW: 276]	<i>minia</i>	—	—	<i>moñ</i>	‘невестка’
* <i>pičla</i>	[UEW: 376]	<i>pihlaja</i>	<i>pižol</i>	<i>pizle</i>	<i>peljš</i>	‘рябина’
* <i>piča</i>	[UEW: 729]	<i>piha</i>	—	<i>pečə</i>	<i>poč</i>	‘жердь’
* <i>šilmä</i>	[UEW: 479]	<i>šilmä</i>	<i>šel'me</i>	<i>šinča</i>	<i>šin[m]</i>	‘глаз’
* <i>wiša</i>	[UEW: 823]	<i>vihanta</i>	<i>ožo</i>	<i>užar</i>	<i>vež</i>	‘зеленый’

1.1.6.2. Прафинно-пермский *i в е-основах.

В примерах из UEW наблюдается развитие ПФП *i в е-основах в фин. *i, e, ie, уу*, эрз. *e, i, мр. ü, i, ä*, кз. *i, ĭ, e, a*.

ПФП	Ссылка	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>kiwe</i>	[UEW: 163]	<i>kivi</i>	<i>kev</i>	<i>kü</i>	<i>iz-ki</i>	‘камень’
* <i>miye-</i>	[UEW: 275]	<i>myy-</i>	<i>mije-</i>	—	<i>med</i>	‘продавать’
* <i>nime</i>	[UEW: 305]	<i>nimi</i>	<i>l'em</i>	<i>lüm</i>	<i>ñim</i>	‘имя’
* <i>nine</i>	[UEW: 707]	<i>niini</i>	<i>l'enge</i>	<i>nij</i>	<i>ñin</i>	‘лыко’
* <i>pilwe</i>	[UEW: 381]	<i>pilvi</i>	<i>pel'</i>	<i>päl</i>	<i>piv</i>	‘облако’
* <i>pije</i>	[UEW: 382]	—	<i>pej</i>	<i>püj</i>	<i>piñ</i>	‘зуб’
* <i>pište</i>	[UEW: 733]	<i>pihti</i>	<i>peščuvto</i>	—	<i>peša</i>	‘зажим’
* <i>rije-še</i>	[UEW: 745]	<i>riihi</i>	—	—	<i>riñjš</i>	‘овин, рига’
* <i>šiye-re</i>	[UEW: 500]	<i>hiiri</i>	<i>čejeŕ</i>	—	<i>šĭr</i>	‘мышь’
* <i>wiye-</i>	[UEW: 573]	<i>vie-</i>	<i>vije-</i>	—	<i>vaj-</i>	‘приносить’
* <i>wire</i>	[UEW: 576]	<i>veri</i>	<i>veŕ</i>	<i>wür</i>	<i>vir</i>	‘кровь’
* <i>witte</i>	[UEW: 577]	<i>viisi</i>	<i>vet'e</i>	<i>wiç</i>	<i>vit</i>	‘пять’

Мы опускаем случаи возможной реконструкции ПФП *ü и долгих гласных, так как они обычно рассматриваются в UEW лишь как альтернативные варианты к предпочитаемым реконструкциям с *i и соответствующими краткими гласными.

1.1.7. Обобщение и анализ результатов

Хорошо видно, что разобранные выше примеры, в которых UEW считает реконструкцию безальтернативной и надежной, демонстрируют значительную непоследовательность отражения праязыковых звуков в современных языках. Еще больше это становится заметным, если представить рефлексацию праязыковых гласных по четырем современным языкам в обобщенном и компактном виде, как это сделано в табл. 1.

Гласный	Позиция	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.
*a	в а-основах	a, aa	a, u	o, ü	u, o, i, a
	в е-основах	a, u	a, o, e	o, ü	o, a, u, e
*o	в а-основах	a, uo, a	u, i	u, o	u, o
	в е-основах	o, uo, u	u, o, i	o, a, u, ü, i	u, i, i, e, e, o
*u	в а-основах	u, uu, uo, uu	o, u	u, ü, o	i, u, o, e
	в е-основах	o, uo, uu	o, u	u, o, ü	i, u, e
*ä	в ä-основах	ä, a, ie, uu	e	e, i, a	e, a, e, i
	в е-основах	ä, e	e, i	ä, e, i	i, i, e, o, a
*e	в ä-основах	e, ie, ä	i	ü, ä, i, e, ö	o, u, i, i, e
	в е-основах	e, ie, y	e, i	ü, ä, i	o, u, a, e, i
*i	в ä-основах	i	i, e, o	i, u, ä, e	e, o, i, u
	в i-основах	i, e, ie, uu	e, i	ü, i, ä	i, i, e, a

Такое разнообразие рефлексов в каждом из рассматриваемых современных языков теоретически могло бы объясняться расщеплениями ранее единых праязыковых фонем в различных фонетических условиях. Однако следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, предпринимаемые несколькими поколениями финно-угроведов интенсивные попытки определить эти условия, приводящие к предполагаемым сложным расщеплениям в отдельных языках, дали до сих пор лишь очень скромные результаты. Во-вторых, с типологической точки зрения вообще выглядит маловероятным обнаружение столь многочисленных и сложных развитий одновременно во всех генетических ветвях, представленных четырьмя рассмотренными языками.

Очевидно, более разумным будет сделать вывод о совершенно неудовлетворительном состоянии широко принятой в современной финно-угорской компаративистике праязыковой вокалической реконструкции Э. Итконена, используемой с незначительными изменениями и в UEW. По-видимому, очень многие приводимые там праязыковые архетипы восстановлены в отношении вокализма неверно.

С большой вероятностью можно также заключить, что наряду с действительными этимологиями UEW содержит значительное количество «этимологического мусора» — межязыковых лексических сопоставлений, основанных не на действительном древнем общем происхождении, а на случайных сходствах или поздних межязыковых взаимных заимствованиях. Естественным, вместо нормальной регулярности вокалических соответствий, являющейся результатом независимого развития единой праязыковой системы гласных в языках-потомках, такие ложные когнаты обнаруживают совершенно другие соответствия, которые затемняют картину нормального развития.

1.2. ПРАФИННО-ПЕРМСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В СВЕТЕ СИСТЕМНЫХ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ВОКАЛИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

Чтобы улучшить качество прафинно-пермской вокалической реконструкции, приблизив ее к праязыковой реальности, необходимо прежде всего выявить обнаруживающиеся регулярно системные фонетические соответствия между языками-потомками, как того требует стандартная сравнительно-историческая процедура. Лексические сопоставления, фонетические соответствия между которыми оказываются уникальными, т.е. отклоняющимися от общих закономерностей, должны на данном этапе исследования рассматриваться как потенциальный «этимологический мусор» и поэтому безжалостно устраняться, невзирая на то, что на самом деле отклоняющаяся фонетика значительной части из них может быть результатом вполне закономерного развития, которое обуславливается, однако, действием ограниченных различными факторами в употреблении частных правил. Заниматься поиском этих частных правил можно будет позже, а на этом этапе исследования подлежащая решению задача заключается в установлении самых общих закономерностей фонетических соответствий, не искаженных влияниями дополнительных факторов.

Потенциально каждому ряду выявленных системных вокалических корреспонденций может соответствовать в праязыке отдельная фонема. Однако возможно также, что единой праязыковой фонеме будут соответствовать два или более рядов соответствий в языках-потомках. Такая ситуация встречается, когда рефлексы ранее единой фонемы претерпевают позиционные расщепления под влиянием соседствующих с ней в слове звуков. В праязыковой реальности такое расщепление восходит к существованию у прафонемы позиционно распределенных аллофонов, которые в процессе исторического развития фонологизируются, обуславливая разделение некогда единой предковой фонемы на два или несколько рефлексов в языках-потомках. Учет подобных явлений позволяет сократить количество фонем, реконструируемых для праязыка, до минимального количества, необходимого и достаточного для объяснения всех закономерных рефлексов в современных языках.

В результате применения описанной методики к финно-пермскому материалу оказывается возможным реконструировать праязыковую вокалическую систему в составе семи фонем **a*, **o*, **u*, **ä*, **e*, **i*, **ï*. В качественном отношении они аналогичны гласным, восстанавливаемым в традиционной реконструкции Э. Итконена. Однако предлагаемая прафинно-пермская вокалическая система отличается от традиционной версии отсутствием в ней квантитативных противопоставлений, а также несколько иным распределением праязыковых гласных по конкретным лексическим единицам.

Ниже для каждой прафинно-пермской гласной наглядно приводятся примеры содержащих ее в составе первого слога праязыковых лексем и их рефлексы в четырех современных языках-потомках: финском, эрзянском, марийском и коми-зырянском. В скобки заключены слова современных языков, в которых наблюдаются отклонения от регулярного фонетического развития.

1.2.1. Реконструкция прафинно-пермского **a*

1.2.1.1. Прафинно-пермский **a* в *a*-основах.

Реконструкция ПФП **a* в *a*-основах основывается на сохранении его в фин. *a*, эрз. *a* и обычном развитии в мр. *o*, кз. *u*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
<i>*ala</i>	<i>ala</i>	<i>alo</i>	(<i>ül-</i>)	<i>uv</i>	‘низ’
<i>*amta-</i>	<i>anta-</i>	<i>ando-</i>	—	<i>ud-</i>	‘давать’
<i>*jaka-</i>	<i>jaka-</i>	<i>javo-</i>	—	<i>juk-</i>	‘делить’
<i>*kad'a-</i>	<i>katoa-</i>	<i>kado-</i>	<i>kode-</i>	(<i>kol'-</i>)	‘оставаться’
<i>*kakta</i>	<i>kaksi</i>	<i>kavto</i>	<i>kok</i>	(<i>kijk</i>)	‘два’
<i>*karwa</i>	<i>karvas</i>	—	—	<i>kurid</i>	‘горький’
<i>*maksa</i>	<i>maksa</i>	<i>makso</i>	<i>mokš</i>	<i>mus[k]</i>	‘печень’
<i>*para</i>	<i>paras</i>	<i>paro</i>	<i>poro</i>	<i>bur</i>	‘хороший’
<i>*šata</i>	<i>sata</i>	<i>šado</i>	(<i>šüddö</i>)	(<i>šo</i>)	‘сто’
<i>*wanjka</i>	<i>vanka</i>	—	—	<i>vug</i>	‘крюк’

1.2.1.2. Прафинно-пермский **a* в *i*-основах.

При реконструкции ПФП **a* в *i*-основах надо различать позиции в открытом слоге (перед одиночным согласным) и в закрытом слоге (перед сочетаниями согласных). В первом открытом слоге *i*-основ гласный **a* нормально развивается в фин. *uo*, эрз. *u*, мр. *o*, кз. *u*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
<i>*čadi-</i>	<i>suoti-</i>	—	—	<i>čugd-</i>	‘течка’
<i>*kali-</i>	<i>kuole-</i>	<i>kulo-</i>	<i>kole-</i>	<i>kul-</i>	‘умирать’
<i>*nali-</i>	<i>nuole-</i>	(<i>nola-</i>)	(<i>nule-</i>)	<i>nul-</i>	‘лизать’
<i>*pali</i>	<i>puola</i>	—	—	<i>puv</i>	‘ягода’
<i>*šali</i>	<i>suoli</i>	<i>šulo</i>	<i>šolo</i>	<i>šuv</i>	‘кишка’

Если прафинно-пермские трехсложные основы претерпевали в финском языке сокращение до двухсложности за счет выпадения срединного гласного **i*, то ПФП **a*, вторично оказавшись в закрытом слоге, дает в финском особый рефлекс *aa*^{*}.

^{*} Вероятно, в данном случае правильнее говорить не о сохранении в финском языке качества исходного финно-пермского гласного, а об инновационном развитии *aa* < **uo* во вторично образовавшемся закрытом слоге. В пользу такого решения говорит случай фин. *paahhta-* ~ кз. *pež-* ‘печь’, который объясним только из праформы **poži-(ta-)* с регулярным развитием в первичной *i*-основе кз. *e* < ПФП **o* > фин. **uo* > *aa*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>parimz</i>	<i>paarma</i>	<i>puromo</i>	<i>pormo</i>	<i>purim</i>	‘слепень’
* <i>tarinz</i>	<i>taarna</i>	—	—	<i>turun</i>	‘трава’

Перед сочетаниями согласных, т.е. в первом закрытом слоге, ПФП **a* в *i*-основах восстанавливается на основе соответствия фин. *a*, эрз. *a*, мр. *o*, кз. *a*, т.е. имеет место сохранение качества прафинно-пермского гласного во всех языках, кроме марийского, в котором ПФП **a* отражается как *o* всегда, независимо от типа основы.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>akki</i>	<i>akka</i>	—	—	<i>akañ</i>	‘старая женщина’
* <i>añci-</i>	—	—	<i>oñce-</i>	<i>ažž-</i>	‘видеть’
* <i>lappi</i>	<i>lappea</i>	<i>lapuža</i>	<i>lop</i>	<i>lap[t]</i>	‘плоский’
* <i>rañci-</i>	—	—	<i>roñce-</i>	<i>raž-</i>	‘распутывать’
* <i>takki-</i>	<i>takka-</i>	—	—	<i>takeđ-</i>	‘прицеплять’
* <i>tal'li-</i>	<i>tallaa-</i>	—	—	<i>tal'al-</i>	‘топтать’
* <i>tappi-</i>	<i>tappa-</i>	<i>tapa-</i>	—	<i>tapki-</i>	‘топтать’
* <i>wanši</i>	<i>vanha</i>	—	—	<i>važ</i>	‘старый’
* <i>šalki</i>	<i>salko</i>	<i>šalgo-</i>	—	<i>žav[j]</i>	‘шест’

1.2.2. Реконструкция прафинно-пермского **o*

1.2.2.1. Прафинно-пермский **o* в *a*-основах.

Реконструкция ПФП **o* в *a*-основах основывается на регулярном сохранении в фин. *o* и развитии в эрз. *u*, мр. *u*, кз. *u*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>kočka</i>	<i>kotka</i>	<i>kućkan</i>	<i>kučkāž</i>	<i>kuć</i>	‘орел’
* <i>kolma</i>	<i>kolme*</i>	(<i>kolmo</i>)	<i>kum</i>	<i>kuim</i>	‘три’
* <i>kopa</i>	—	<i>kuvo</i>	<i>kuwo</i>	<i>ku</i>	‘кора, кожа’
* <i>lowna</i>	<i>lounas</i>	—	—	<i>lun</i>	‘день’
* <i>oda-мз</i>	—	<i>udoma</i>	(<i>omo</i>)	<i>un[m]</i>	‘сон’
* <i>oja-</i>	(<i>ui-</i>)	<i>uje-</i>	(<i>ije-</i>)	<i>uj-</i>	‘плыть’
* <i>ora</i>	<i>orava</i>	<i>ur</i>	<i>ur</i>	<i>ur</i>	‘белка’
* <i>pola</i>	—	<i>pulo</i>	<i>pulāš</i>	<i>puli-pom</i>	‘плечо’
* <i>šodka</i>	<i>sotka</i>	<i>šulgo</i>	—	<i>šuvčegž</i>	‘вид утки’
* <i>šuka</i>	—	<i>šuva</i>	<i>šu</i>	<i>šu</i>	‘мякина’
* <i>šokčaj</i>	—	<i>suvožej</i>	—	<i>čukci</i>	‘глухарь’
* <i>tola</i>	—	<i>tulo</i>	—	<i>tuv[j]</i>	‘клин’
* <i>wosa-</i>	<i>osta-</i>	—	<i>užale-</i>	<i>vuzal-</i>	‘продавать’

* Ср. сохранение *a*-основы в производном *kolmas* ‘третий’.

1.2.2.2. Прафинно-пермский *o в i-основах.

В первом открытом слоге i-основ ПФП *o регулярно развивается в фин. *uo*, эрз. *a*, мр. *ö*, кз. *e*:

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>kori</i>	<i>kuori</i>	<i>kar'</i>	—	(<i>kir's</i>)	‘кора’
* <i>noli</i>	<i>nuoli</i>	<i>nal</i>	<i>nölö</i>	<i>ñev[j]</i>	‘стрела’
* <i>nori</i>	—	—	<i>nörä</i>	<i>ñer[j]</i>	‘прут, ветка’
* <i>soni</i>	<i>suoni</i>	<i>san</i>	<i>šön</i>	<i>sen</i>	‘жила’
* <i>šomi</i>	<i>suomu</i>	<i>šav</i>	(<i>šüm</i>)	<i>šem</i>	‘чешуя’
* <i>δ'omi</i>	<i>tuomi</i>	<i>lamar'</i>	(<i>lombo</i>)	<i>l'ēm[j]</i>	‘черемуха’
* <i>woli-</i>	<i>vuole-</i>	<i>vala-</i>	—	<i>velal-</i>	‘строгать’
* <i>wori</i>	<i>vuori</i>	(<i>vi'r</i>)	—	<i>ver</i>	‘гора, лес’

Перед сочетаниями согласных, т.е. в первом закрытом слоге i-основ, было бы естественным ожидать фин. *o* при сохранении в других языках того же ряда соответствий, что и в первом открытом слоге, т.е. эрз. *a*, мр. *ö*, кз. *e*. Однако в действительности подобное соответствие не встречается. Поэтому на отражение ПФП *o в первом закрытом слоге i-основ претендуют немногочисленные случаи соответствия фин. *o*, эрз. *o*, мр. *u*, кз. *a*:

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>čočki</i>	—	<i>čočko</i>	—	<i>žaz[j]</i>	‘бревно’
* <i>komri</i>	<i>koura</i>	<i>komoro</i>	—	<i>kabj'r</i>	‘горсть’
* <i>kowti</i>	(<i>kuusi</i>)	<i>koto</i>	<i>kuδ</i>	<i>kvajt</i>	‘шесть’
* <i>loppi</i>	—	<i>lopode-</i>	<i>lups</i>	<i>lapjδ</i>	‘сырой’

1.2.3. Реконструкция прафинно-пермского *u

1.2.3.1. Прафинно-пермский *u в a-основах.

Развитие ПФП *u в a-основах приводит к ряду соответствий фин. *u*, эрз. *o*, мр. *u*, кз. *i*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>čukka-</i>	<i>hukka</i>	—	—	<i>čik-</i>	‘портиться’
* <i>kuma</i>	<i>kumoa-</i>	<i>koma-</i>	<i>kumäkte-</i>	<i>kimjñt-</i>	‘опрокидывать’
* <i>kumpa</i>	<i>kumpu</i>	—	—	<i>gibal-</i>	‘волна’
* <i>kuwra</i>	<i>kuura</i>	—	—	<i>gier</i>	‘иней’
* <i>muwra</i>	<i>muurain</i>	—	—	<i>mj'rom</i>	‘морошка’
* <i>puna-</i>	<i>puno-</i>	<i>pona-</i>	<i>pune-</i>	<i>pjñ-</i>	‘вить, плести’
* <i>puića-</i>	—	—	<i>punčale-</i>	<i>pjčki-</i>	‘выжимать’
* <i>pura</i>	<i>pura</i>	—	—	<i>pjriž</i>	‘пешня’
* <i>sula-</i>	<i>sulaa-</i>	<i>sola-</i>	<i>šule-</i>	<i>sjl-</i>	‘таять’
* <i>tulka</i>	—	<i>tolga</i>	—	<i>tjv</i>	‘перо’
* <i>turpa</i>	<i>turpa</i>	(<i>turva</i>)	(<i>türwö</i>)	<i>tjrp</i>	‘губа’

1.2.3.2. Рефлексы ПФП *и в *i*-основах зависят от того, находился ли этот *и перед одиночным согласным, т.е. в открытом слоге, или перед сочетанием согласных, т.е. в закрытом слоге. В первом открытом слоге *i*-основ его рефлексы полностью аналогичны рефлексам в *a*-основах, т.е. фин. *и*, эрз. *о*, мр. *и*, кз. *й*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>kuli-</i>	<i>kulke-</i>	<i>kol'ge-</i>	—	<i>kjäl-</i>	‘идти, ехать’
* <i>luki-</i>	<i>luke-</i>	<i>lovo-</i>	<i>luðe-</i>	<i>lïd'd'i-</i>	‘считать’
* <i>lumi</i>	<i>lumi</i>	<i>lov</i>	<i>lum</i>	<i>lïm[j]</i>	‘снег’
* <i>puri-</i>	<i>pure-</i>	<i>pore-</i>	<i>pure-</i>	<i>(pur-)</i>	‘кусать’
* <i>tuli</i>	<i>tuli</i>	<i>tol</i>	<i>tul</i>	<i>tïv</i>	‘огонь’
* <i>tuni-</i>	—	<i>tonado-</i>	<i>tuneme-</i>	<i>(tun)</i>	‘учиться’
* <i>uči</i>	<i>(uuhi)</i>	—	<i>užya</i>	<i>ïž</i>	‘овца’
* <i>wuð'i</i>	<i>(uusi)</i>	<i>od</i>	<i>u</i>	<i>vïl'</i>	‘новый’

В первом закрытом слоге *i*-основ рефлексы ПФП *и в финском и эрзянском языках прежние, но в марийском и коми языках обнаруживаются особые расширенные рефлексы соответственно *о* и *е*, так что в общем наблюдается ряд соответствий фин. *и*, эрз. *о*, мр. *о*, кз. *е*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>čukki</i>	—	—	<i>čoka</i>	<i>čëkïd</i>	‘частый, густой’
* <i>kuwli-</i>	<i>kuule-</i>	—	<i>kole-</i>	<i>(kïl-)</i>	‘слышать’
* <i>kuwsi</i>	<i>kuusi</i>	<i>(kuz)</i>	<i>kož</i>	<i>(koz[j])*</i>	‘ель’
* <i>tumpi-</i>	—	<i>tomba-</i>	—	<i>dëbëd-</i>	‘трогать’
* <i>tumti-</i>	<i>tunte-</i>	—	—	<i>tëd-</i>	‘знать’
* <i>tuwli</i>	<i>tuuli</i>	—	<i>(taul)</i>	<i>tëv</i>	‘ветер’
* <i>uksi</i>	<i>uksi</i>	—	—	<i>ež-ës</i>	‘дверь’
* <i>utri</i>	<i>udar</i>	<i>odar</i>	<i>wodar</i>	<i>vëra</i>	‘вымя’

1.2.4. Реконструкция прафинно-пермского *ä

1.2.4.1. Прафинно-пермский *ä в ä-основах.

Реконструкция ПФП *ä в ä-основах опирается на сохранение его в фин. ä и развитие в эрз. *е*, мр. *е*, кз. *е*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>čänčä</i>	—	<i>šenže</i>	—	<i>čëž</i>	‘утка’
* <i>kärä-</i>	—	<i>kerksa-</i>	<i>kere-</i>	<i>gerëd</i>	‘нанизывать’
* <i>kältä</i>	—	—	<i>kelde</i>	<i>kevtem</i>	‘невод, бредень’
* <i>kämä</i>	—	<i>kem</i>	<i>kem</i>	<i>këm</i>	‘сапоги’
* <i>pälä</i>	<i>(ieli)</i>	<i>pel'</i>	<i>pel</i>	<i>pëv</i>	‘половина’
* <i>räppä</i>	<i>räppänä</i>	—	—	<i>repëd</i>	‘дымник’

* Ср. кп. *kez* с более регулярным рефлексом.

*säppä	(sappi)	sepe	—	sep[t]	‘желчь’
*sävä	—	—	šer	vir-ser	‘вена’
*säksä	—	seks	(šakše)	ses	‘грязный’
*säsä	säsy	—	—	sez	‘костный мозг’
*sälä-	säle	—	šele-	čeljšť-	‘резать’
*tälwä	(talvi)	t'el'e	telä	tęv	‘зима’
*värkkä	—	—	weryä	verk	‘почки’

1.2.4.2. Прафинно-пермский *ä в i-основах.

Как и в случае с ПФП *a, *o и *u, в некоторых языках ПФП *ä в i-основах обнаруживает различное развитие в открытом первом слоге (перед одиночным согласным) и в закрытом (перед сочетанием согласных).

Особенностью нашей реконструкции является восстановление *ä во всех случаях, когда финский язык демонстрирует в первом открытом слоге i-основ дифтонг ie. В реконструкции Э. Итконена и его последователей здесь восстанавливается долгий гласный *ē, противопоставленный в этой позиции краткому *e. Однако до сих пор не была замечена лакуна в системе, выражающаяся в почти полном отсутствии надежных примеров на наличие гласный *ä в первом открытом слоге i-основ*. Таким образом, появляется возможность исключить из реконструкции отдельный долгий гласный *ē, предположив, что фин. ie регулярно развивается из *ä в этой позиции. Данный вывод находит подкрепление в самодийских соответствиях, на основании которых Ю. Янхунен предлагает возведение ПФП *ē (восстанавливаемого в соответствии с теорией Итконена) к прауральскому сочетанию гласного с ларингалом *äx.

Таким образом, мы принимаем, что ПФП *ä в первом открытом слоге i-основ регулярно развивается в фин. ie, эрз. e, мр. e, кз. ĭ.

* Единственный хороший пример – ПФП *käte (так реконструируется по Э. Итконену) ‘рука’ с рефлексам фин. *käsi*, эрз. *ked'*, мр. *kiđ*, кз. *ki*. Невозможно отрицать возводимость этого слова не только на прафинно-пермский, но и уральский и даже доуральский (ср. хорошее монгольское соответствие *kötö-le-* ‘вести за руку’ с полной семантической и фонетической выводимостью и продуктивной морфологической деривацией). Однако наблюдающийся в этой этимологии ряд вокалических соответствий фин. *ä*, эрз. *e*, мр. *i*, кз. *i* оказывается совершенно уникальным; он больше нигде не встречается. Поскольку невероятно, чтобы здесь были представлены отдельные рефлексы особого, нигде более не встречающегося праязыкового гласного, остается заключить, что развитие вокализма в этом слове оказалось по каким-то неизвестным причинам совершенно нерегулярным. В связи с этим мы не можем быть даже уверены, что прафинно-пермским гласным первого слога в этом слове был именно *ä; тем более невозможно использовать его как контраргумент против постулируемого нами развития этого ПФП *ä в i-основах с первым открытым слогом.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>käli</i>	<i>kieli</i>	<i>kel'</i>	—	<i>kjv</i>	‘язык’
* <i>käri(-kз)</i>	<i>(kärki)</i>	<i>ke'rgata</i>	<i>keryä</i>	<i>kjv</i>	‘вид дятла’
* <i>lämi</i>	<i>liemi</i>	<i>l'em</i>	<i>lem</i>	<i>(l'em)</i>	‘суп, бульон’
* <i>mäli</i>	<i>mieli</i>	<i>mel'</i>	—	<i>mjvkiä</i>	‘желание; ум’
* <i>mäni-</i>	—	<i>me'ne-</i>	—	<i>mjn-</i>	‘освободиться’
* <i>näri</i>	—	<i>ne'</i>	<i>ner</i>	<i>njv</i>	‘нос’
* <i>ñäli-</i>	<i>niele-</i>	<i>(ñil'e-)</i>	<i>nele-</i>	<i>ñjvñj</i>	‘проглатывать’
* <i>säli</i>	<i>(silava)</i>	—	<i>šel</i>	<i>sjv</i>	‘жир, сало’
* <i>šäñjiri</i>	<i>(hiiri)</i>	<i>čeje'</i>	—	<i>šjv</i>	‘мышь’
* <i>täwi</i>	—	<i>t'eval'av</i>	—	<i>tj</i>	‘легкие’

В первом закрытом слоге *i*-основ, т.е. перед сочетаниями согласных, наблюдается развитие в фин. *ä*, эрз. *e*, мр. *ä*, кз. *e*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>jälti</i>	<i>jälsi</i>	—	—	<i>jgv</i>	‘сок’
* <i>jäsni</i>	<i>jäsen</i>	<i>e'ne</i>	<i>jäžäñ</i>	<i>jgz-vi</i>	‘сустав’
* <i>käski-</i>	<i>käske-</i>	—	<i>(küšte-)</i>	<i>kesjñj</i>	‘велеть’
* <i>käwði</i>	<i>köysi</i>	—	<i>käl</i>	<i>kevjv</i>	‘веревка’
* <i>säwni</i>	<i>säynäs</i>	<i>se'nej</i>	—	<i>(sñj)</i>	‘вид рыбы’
* <i>tälsi</i>	—	—	<i>tälze</i>	<i>teljś</i>	‘луна, месяц’
* <i>täwði</i>	<i>täysi</i>	—	<i>(tić)</i>	<i>deła</i>	‘полный’

1.2.5. Реконструкция прафинно-пермского **e*

1.2.5.1. Прафинно-пермский **e* в *ä*-основах.

После того, как мы установили, что фин. *ie* развивается не из предположенного Э. Итконеном ПФП **ē*, а в особых позиционно определяемых условиях из ПФП **ä*, оказывается, что ПФП **e* в марийском и пермских языках обычно дает только лабиализованные гласные (мр. *ü**, кз. *o*). Этим снимается не имевший ранее решения вопрос об условиях лабиализации ПФП **e* в марийском и пермских.

В *ä*-основах ПФП **e* регулярно развивается в фин. *e*, эрз. *i*, мр. *ü*, кз. *o*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>ćečä</i>	<i>setä</i>	—	<i>ćüćö</i>	<i>čož</i>	‘дядя’
* <i>elä-</i>	<i>elä-</i>	—	<i>(ile-)</i>	<i>ov-</i>	‘жить’
* <i>ertä</i>	—	<i>ir'd'ez</i>	<i>(örðäž)</i>	<i>ord</i>	‘бок, сторона’
* <i>kerä-</i>	<i>kerä-</i>	—	—	<i>kor-</i>	‘просить’
* <i>mertä</i>	—	<i>mir'd'e</i>	—	<i>mort</i>	‘человек’
* <i>ñeljä</i>	<i>neljä</i>	<i>ñil'e</i>	<i>(näl)</i>	<i>ñol'</i>	‘четыре’

* В марийском есть довольно многочисленные исключения, однако они должны быть признаны нерегулярными.

<i>*pe(n)čä</i>	<i>petäjä</i>	<i>piče</i>	<i>pünčö</i>	<i>požem</i>	‘сосна’
<i>*perä</i>	<i>perä</i>	<i>pire</i>	—	<i>(ber)</i>	‘задняя часть’
<i>*pesä</i>	<i>pesä</i>	<i>pize</i>	<i>(pāžāš)</i>	<i>poz</i>	‘гнездо’
<i>*terä</i>	<i>terä</i>	—	<i>tür</i>	<i>dor</i>	‘край, сторона’
<i>*teškä</i>	<i>(tähkä)</i>	<i>t'ikše</i>	<i>tüška</i>	<i>toš[k]</i>	‘раститель- ность’

1.2.5.2. В праязыковых *i*-основах (независимо от открытости или закрытости первого слога) ПФП **e* регулярно развивается в фин. *e*, эрз. *e*, мр. *ü*, кз. *o*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
<i>*kele-</i>	—	<i>kel'ge-</i>	<i>küle-</i>	<i>kol-</i>	‘быть нужным’
<i>*keri</i>	<i>keri</i>	<i>keŕ</i>	<i>kür</i>	<i>kor[j]</i>	‘кожура, кора’
<i>*keski</i>	<i>keski-</i>	—	—	<i>kos[k]</i>	‘поясница’
<i>*lewli</i>	<i>(löyly)</i>	—	—	<i>lov</i>	‘душа’
<i>*mekši</i>	<i>mehiäinen</i>	<i>mekš</i>	<i>mükš</i>	<i>(mal'a-muš)</i>	‘пчела’
<i>*meti</i>	<i>mesi</i>	<i>med'</i>	<i>müj</i>	<i>(ma)</i>	‘мед’
<i>*peli-</i>	<i>pelkää-</i>	<i>pel'e-</i>	—	<i>pol-</i>	‘бояться’
<i>*peni</i>	<i>penikka</i>	<i>(piñe)</i>	<i>(pij)</i>	<i>pon[j]</i>	‘собака’
<i>*seti</i>	—	<i>šed'</i>	<i>šüj</i>	<i>(sa)</i>	‘уголь’
<i>*weti</i>	<i>vesi</i>	<i>ved'</i>	<i>wüð</i>	<i>(va)</i>	‘вода’

1.2.6. Реконструкция прафинно-пермского **i*

1.2.6.1. Прафинно-пермский **i* в *ä*-основах.

Довольно необычно развивается ПФП **i* в *ä*-основах. По-видимому, его нормальными рефлексами здесь являются фин. *i*, эрз. *o*, мр. *u*, кз. *e*.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
<i>*ilma</i>	<i>ilma</i>	—	—	<i>jen[m]</i>	‘бог’
<i>*(j)iša</i>	—	<i>jožo</i>	<i>juž</i>	<i>ež</i>	‘поверхность’
<i>*minä</i>	<i>minä</i>	<i>mon</i>	<i>(māj)</i>	<i>me[n]</i>	‘я’
<i>*pičla</i>	<i>pihlaja</i>	<i>(pižol)</i>	<i>(pizle)</i>	<i>peļiš</i>	‘рябина’
<i>*tinä</i>	<i>sinä</i>	<i>ton</i>	<i>(tāj)</i>	<i>te[n]</i>	‘ты’
<i>*wirtä-</i>	—	—	<i>wurðe-</i>	<i>verd-</i>	‘кормить’
<i>*wiša</i>	<i>vihanta</i>	<i>ožo</i>	<i>užar</i>	<i>vež</i>	‘зеленый’

1.2.6.2. Прафинно-пермский **i* в *i*-основах.

Нормальными рефлексами ПФП **i* в *i*-основах являются фин. *i*, эрз. *e*, мр. *i*, *ü**, кз. *i*. Изредка финский язык демонстрирует долготный рефлекс *ii*; поскольку мы отказываемся от реконструкции других долгих гласных, есте-

* Рефлекс *ü* регулярен рядом с губными согласными.

ственным будет применить здесь старое решение М. Лехтинена, который предлагает восстанавливать в подобных случаях сочетание **ij**.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>kiwi</i>	<i>kivi</i>	<i>kev</i>	<i>kü</i>	<i>iz-ki</i>	‘камень’
* <i>nimi</i>	<i>nimi</i>	<i>l'em</i>	<i>lüm</i>	<i>ñim</i>	‘имя’
* <i>nijni</i>	<i>niini</i>	<i>l'enge</i>	<i>nij</i>	<i>ñin</i>	‘лыко’
* <i>niki</i> -**	(<i>nyky-</i>)	<i>ñej</i>	—	<i>ñin</i>	‘теперь’
* <i>pilwi</i>	<i>pilvi</i>	<i>pel'</i>	(<i>pāl</i>)	<i>piv</i>	‘облако’
* <i>piñi</i>	—	<i>pej</i>	<i>püj</i>	<i>piñ</i>	‘зуб’
* <i>šilmi</i>	<i>silmä</i>	<i>šel'me</i>	<i>šihca</i>	<i>šin[m]</i>	‘глаз’
* <i>wijti</i>	<i>viisi</i>	<i>vet'e</i>	<i>wic</i>	<i>vit</i>	‘пять’
* <i>wiri</i>	(<i>veri</i>)	<i>ver</i>	<i>wür</i>	<i>vir</i>	‘кровь’

1.2.7. Реконструкция прафинно-пермского **ü*

1.2.7.1. Прафинно-пермский **ü* в *ä*-основах.

Развитие ПФП **ü* в *ä*-основах приводит к ряду соответствий фин. у, эрз. е, мр. ü, кз. ę.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
* <i>δ'ümä</i>	<i>tymä</i>	—	<i>lümö</i>	(<i>l'em</i>)	‘клей’
* <i>uškä</i>	—	—	<i>uškäž</i>	<i>ęš[k]</i>	‘бык’
* <i>künä</i>	<i>kynä</i>	—	—	<i>ęen</i>	‘перо, пух’
* <i>kürtä</i>	—	(<i>kšñi</i>)	<i>kürtñö</i>	<i>kęrt</i>	‘железо’
* <i>lümä</i>	—	<i>l'em</i>	<i>lümö</i>	<i>ļem</i>	‘болячка, струп’
* <i>pūsä</i>	—	—	<i>püžwüd</i>	<i>pęs</i>	‘пот’
* <i>rümä</i>	—	—	<i>rümbalę</i>	<i>reṃ</i>	‘цвет’
* <i>šüdämi</i>	<i>sydän</i>	<i>šed'ej</i>	<i>šüm</i>	<i>šęleṃ</i>	‘сердце’
* <i>šülkä-</i>	<i>sylke-</i>	<i>šel'ge-</i>	<i>šüwäl</i>	<i>šęvžj-</i>	‘плевать’

* Особое свидетельство в пользу такой реконструкции дают пермские рефлексy кз. *vit*, удм. *vit'*, необъяснимые из восстанавливаемой в соответствии с теорией Э. Итконена праформы **wite*, ибо интервокальный **t* в пермских языках нормально утрачивается (ср., например, **käti* ‘рука’ > кз., удм. *ki*; **weti* ‘вода’ > кз. *va*, удм. *vu*). Его сохранение можно регулярно объяснить, только предположив его вхождение в состав какого-то консонантного кластера, а палатализация в удмуртском является отдельным свидетельством в пользу того, что вторым элементом этого кластера был **j*, т.е. внутренняя реконструкция на пермском материале независимо приводит к реконструкции той же праформы **wijti*. Относительно возможности вторичного происхождения **wijti* < **widti* < **wid(з)-dз* см. [Понарядов 2011: 27].

** Реконструкция условна. Восстановление интервокального *-k-* основано на финской форме, этимологическая связь которой с коми и мордовскими словами из-за необычного вокализма проблематична. Если она на самом деле сюда не относится, то на основе мордовских и пермских рефлексов, возможно, лучше будет реконструировать ПФП **niñi*.

*šürtä	—	—	šürtö	šert	‘нитки, пряжа’
*ükä	yksi	vejke	(ik, ikte)	et'i(k)	‘один’
*wüďä	—	vedrekš	wül'ö	vev	‘телка, кобыла’
*wüñä	vyö	—	üštö	veñ	‘пояс’

1.2.7.2. Прафинно-пермский *ü в i-основах.

Развитие ПФП *ü в i-основах аналогично развитию в ä-основах везде, кроме коми языка, в котором наблюдается отличающийся рефлекс ĭ, т.е. в общем наблюдается ряд соответствий фин. у, эрз. е, мр. ü, кз. ĭ.

ПФП	Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Перевод
*jüri-	jyrsi-	—	—	(jir-)	‘грызть’
*külmä	kylmä	kel'me	(kälme)	kĭnmĭ-	‘холод’
*künči	kynsi	kenže	küč	gĭž[j]	‘ноготь, коготь’
*küsi	—	—	küžyö	kĭz	‘толстый’
*lusi	—	—	lūs	lĭs[k]	‘хвоя’
*lūsti	—	—	lūšte-	lĭštĭ-	‘доить’
*lüwi	lyö-	—	lüje-	lĭj-	‘стрелять’
*mükti	—	—	müktö	mĭk	‘вид рыбы’
*müñi	myös	mejel'	(möñyeš)	mĭst'i	‘после’
*nüški	—	(noška)	nüškö	nĭž	‘тупой’
*süli	syli	sel'	šülö	sĭv[j]	‘обхват, сажень’
*süri-	—	—	šüre-	zĭr-	‘гнать’
*tūñi	tyvi	—	tūñ	(din), dĭñ	‘комель’
*tūri	tyrehty-	—	—	tĭr	‘полный, целый’
*ürkinz	—	—	würyene	ĭrgen	‘медь’
*wüli	yli	vel'ks	wülnö	vĭv	‘верх’

1.2.8. Обобщение результатов

В обобщенном виде развитие финно-пермских гласных первого слога, демонстрируется в табл. 2. Помимо рассматривавшейся выше рефлексации в финском, эрзянском, марийском и коми языках, в нее включены также данные по удмуртскому языку.

Таблица 2

Гласный	Позиция		Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Удм.
*a	в а-основах		a	a	o	u	u
	в i-основах	в открытом слоге	uo	u	o	u	u
		в закрытом слоге	a	a	o	a	a
*o	в а-основах		o	u	u	u	u
	в i-основах	в открытом слоге	uo	a	ö	ę	ę
		в закрытом слоге	o	o	u	a	a

Гласный	Позиция		Фин.	Эрз.	Мр.	Кз.	Удм.
*и	в а-основах		и	о	и	ї	ї
	в і-основах	в открытом слоге	и	о	и	ї	ї
		в закрытом слоге	и	о	о	е	е
*ä	в ä-основах		ä	е	е	е	е
	в і-основах	в открытом слоге	іе	е	е	ї	ї
		в закрытом слоге	ä	е	ä	е	о
*е	в ä-основах		е	і	ü	о	и
	в і-основах		е	е	ü	о	и
*і	в ä-основах		і	о	и	е	о
	в і-основах		і	е	і, ü	і	і
*ü	в ä-основах		у	е	ü	е	о
	в і-основах		у	е	ü	ї	ї

Как видим, получается весьма простая система, в которой каждый праязыковый гласный (в установленной фонетической позиции) имеет, как правило, только один закономерный рефлекс в каждом из современных языков. Такой результат удастся достигнуть путем устранения из исходного этимологического материала редко встречающихся типов межъязыковых вокалических соответствий. Надо думать, что частично они смогут быть объяснены в дальнейшем наложении на общие закономерности регулярного исторического развития частных фонетических правил, действие которых ограничено лишь специфическими позициями в редких звуковых сочетаниях. Однако нам представляется в высшей степени вероятным, что значительно большая часть из подвергнувшегося устранению нерегулярного в фонетическом отношении лексического материала, фигурирующего в этимологических словарях уральских языков, является для праязыковой реконструкции недоброкачественным источником, ибо представляет собой или поздние взаимные заимствования между родственными языками, регулярность фонетических соответствий в которых, естественно, не выдерживается; или же вообще случайно похожие слова, не имеющие в реальности ничего этимологически общего. Эти примеры, естественно, тоже подлежат отдельному этимологическому изучению, однако проецирование подобных слов на праязыковый (в нашем случае прафинно-пермский) уровень и реконструирование для них праязыковых архетипов, как это делается в UEW

и ряде других компаративистических работ^{*}, представляется в этой связи занятием более чем сомнительным. Их исследование должно вестись в совершенно ином плане, заключааясь в тщательном отграничении подобных нерегулярных в фонетическом отношении лексических схождениях от действительного праязыкового наследия, в фонетической рефлексации которого по современным языкам ожидается значительно большая регулярность, и в дальнейшем, если это возможно, в определении хронологии историко-культурных обстоятельств межъязыковых взаимных заимствований.

^{*} Самый заметный случай подобного рода – уже за пределами уралистики – очевидно, представляет собой «Этимологический словарь алтайских языков» [EDAL 2003] С.А. Старостина, А.В. Дыбо и А.О. Мудрака, где стремление авторов обязательно возвести на праязыковый уровень огромный собранный ими сходный лексический материал отдельных алтайских групп привело к реконструкции (часто с делаемыми *ad hoc* предположениями о нерегулярности фонетического развития и, вероятно, с неоправданным усложнением праязыковой звуковой системы) более двух с половиной тысяч праалтайских лексем – количества совершенно невероятного для праязыка столь глубокого хронологического уровня, ибо, как эмпирически свидетельствует весь опыт мировой компаративистики, даже для значительно более молодых и хорошо изученных праязыков количество доступной для восстановления лексики обычно оказывается более ограниченным (что обусловлено, разумеется, вовсе не бедностью словарного запаса древних людей, а природой языковой эволюции, в процессе которой часть информации о раннем состоянии языковой системы неизбежно безвозвратно утрачивается). Напомним, что для несомненно более молодого уральского праязыка удастся восстановить, по самым оптимистическим оценкам, лишь около 600 лексем, а наиболее осторожные исследователи склонны сокращать количество надежно восстанавливаемых прауральских слов до 200 и даже до 130. К этому следует добавить, что многие возводимые в EDAL на праалтайский уровень лексемы никак не могут относиться к нему по историко-культурным соображениям, так как обозначают хозяйственные реалии (например, земледельческие), появление которых в центрально-азиатском ареале произошло, по данным исторических наук, лишь через несколько тысячелетий после предполагаемого распада праалтайской общности [Janhunen 2008: 232].

Глава 2. РАЗВИТИЕ ГЛАСНЫХ В ОТДЕЛЬНЫХ ФИННО-ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

2.1. ФИНСКИЙ ЯЗЫК

Рассматриваемые в настоящем разделе финский лексический корпус составлен на основе материалов «Уральского этимологического словаря» К. Редей [Rédei 1988]; **однако из него исключены финские слова, существование которых не подтверждается** данными «Большого финско-русского словаря» [Вахрос, Щербаков 2007], по которому мы даем переводы финских примеров. В некоторых случаях слова, существование которых не подтверждено, заменены в этимологических сопоставления однокоренными лексемами, которые в указанном словаре присутствуют.

С целью увеличения количества релевантных примеров в их число включены не только финно-пермские, но и финно-волжские этимологии, т.е. такие, которые за пределами прибалтийско-финской группы имеют только волжские, но не пермские соответствия. Это оправдано тем, что прафинно-пермское языковое состояние нечетко отделяется от прафинно-волжского, а вокализм этих двух состояний, по-видимому, был полностью идентичен. Для краткости финно-пермские и финно-волжские этимологии далее нами не разграничиваются; все праязыковые реконструкции условно помечены как финно-пермские, хотя для части праформ нельзя строго доказать принадлежность к более глубокому хронологическому пласту, чем прафинно-волжский.

2.1.1. Развитие ПФП *a

2.1.1.1. В *a*-основах ПФП *a в подавляющем большинстве случаев дает фин. *a*:

ПФП		Фин.	
* <i>ala</i>	‘низ’	<i>ala</i>	‘нижний, под’
* <i>ama-</i>	‘черпать’	<i>ammenta-</i>	‘черпать’
* <i>amta-</i>	‘давать’	<i>anta-</i>	‘давать’
* <i>aŋa-</i>	‘открывать’	<i>avaa-</i>	‘открывать’
* <i>apta-</i>	‘накладывать’	<i>ahta-</i>	‘набивать, наполнять’
* <i>čappz</i>	‘кислый’	<i>hapan</i>	‘кислый’
* <i>jaka-</i>	‘делить’	<i>jaka-</i>	‘делить’

<i>*jalka</i>	‘нога’	<i>jalka</i>	‘нога’
<i>*jama</i>	‘стык’	<i>jama</i>	‘стык, шов’
<i>*kaδ'a-</i>	‘оставаться’	<i>katoa-</i>	‘теряться, исчезать’
<i>*kakta</i>	‘два’	<i>kaksi</i>	‘два’
<i>*kala</i>	‘рыба’	<i>kala</i>	‘рыба’
<i>*kalma</i>	‘могила’	<i>kalma</i>	‘смерть’
<i>*kama</i>	‘кора’	<i>kamara</i>	‘кора; поверхность (земли); кожа’
<i>*kanta</i>	‘комель’	<i>kanta</i>	‘основание, основа, корень’
<i>*kanta-</i>	‘нести’	<i>kanta-</i>	‘нести’
<i>*karwa</i>	‘горький’	<i>karvas</i>	‘горький’
<i>*kaswa-</i>	‘расти’	<i>kasva-</i>	‘расти’
<i>*laða</i>	‘лыжня, колея’	<i>latu</i>	‘лыжня’
<i>*maksa</i>	‘печень’	<i>maksa</i>	‘печень’
<i>*marja</i>	‘ягода’	<i>marja</i>	‘ягода’
<i>*mašta-</i>	‘мочь, уметь’	<i>mahta-</i>	‘мочь’
(*mačta-)			
<i>*pala</i>	‘кусок’	<i>pala</i>	‘кусок’
<i>*pal'a-</i>	‘гореть’	<i>pala-</i>	‘гореть’
<i>*pana-</i>	‘класть’	<i>pane-</i>	‘класть; заставлять’
<i>*paŋka</i>	‘ручка’	<i>panka</i>	‘ручка, дужка’
<i>*para</i>	‘хороший’	<i>parempi</i>	‘лучше’
<i>*pata</i>	‘горшок’	<i>pata</i>	‘горшок’
<i>*sala</i>	‘тайна, красть’	<i>sala</i>	‘тайна, секрет’
<i>*šata</i>	‘сто’	<i>sata</i>	‘сто’
<i>*waja-</i>	‘тонуть’	<i>vajoa-</i>	‘тонуть, погружаться, увязать’
<i>*wakka</i>	‘лукошко, миска’	<i>vakka</i>	‘лукошко’
<i>*wala</i>	‘слово’	<i>vala</i>	‘клятва’
<i>*wala-</i>	‘лить’	<i>vala-</i>	‘лить, поливать’
<i>*walka-</i>	‘спускаться’	<i>valkama</i>	‘пристань’
<i>*walka</i>	‘светлый’	<i>valkea</i>	‘белый’
<i>*wara</i>	‘ворона’	<i>varis</i>	‘ворона’
<i>*wasa</i>	‘теленек’	<i>vasa</i>	‘небллой (тенодок северного оленя)’
<i>*wata</i>	‘брედень’	<i>vata</i>	‘(небольшой) донный невод, брэдень’

2.1.1.2. Однако после финских начальных согласных *h-* и *v-* (любого происхождения) часто происходит удлинение ПФП **a > фин. aa:*

ПФП		Фин.	
<i>*ačka</i>	‘белый’	<i>haahka</i>	‘гага (вид птицы)’
<i>*šama</i>	‘облик’	<i>haamu</i>	‘призрак’

*šapa	‘осина’	haapa	‘осина’
*wača	‘важенка, жеребенок’	vaadin	‘важенка’
*waksa	‘пядь’	vaaksa	‘пядь’
*wal'a	‘светлый’	vaalea	‘светлый’
*wana-	‘подстергать’	vaani-	‘подстергать; чують’

В некоторых случаях (примеры см. выше в п. 1.1.), несмотря на наличие начальных согласных *h-* и *v-*, удлинение все же отсутствует. Причиной этого, видимо, является воздействие последующих согласных, которые препятствуют удлинению, хотя точные правила в этой области еще предстоит установить.

2.1.1.3. В *i*-основах перед одиночным согласным ПФП **a* обычно развивается в фин. *uo*:

ПФП		Фин.	
*kali-	‘умирать’	kuole-	‘умирать’
*kamitz	‘крышка’	kansi	‘крышка’
*ñali-	‘лизать’	nuole-	‘лизать’
*pali	‘ягода’	puola, puolukka	‘брусника’
*šali	‘кишка’	suoli	‘кишка’

2.1.1.4. Однако если в результате выпадения срединного **i* первоначально трехсложных основах в финском языке образовались состоящие из сонорных консонантные кластеры *rm*, *rn*, результатом развития предшествующего ПФП **a* оказывается фин *aa*:

ПФП		Фин.	
*parimz	‘слепень’	paarma	‘слепень’
*tarinz	‘трава’	taarna	‘трава’

2.1.1.5. В *i*-основах перед сочетанием согласных всегда происходит развитие ПФП **a* > фин. *a*:

ПФП		Фин.	
*aški(-li)	‘шаг’	askel	‘шаг’
*akki	‘старая женщина’	akka	‘баба’
*janši-	‘молоть’	jauha-	‘молоть’
*kalki	‘волос’	kalki	‘волос’
*lački- ~ *laški-	‘отпускать’	laske-	‘отпускать, пропускать’
*lappi	‘плоский’	lappea	‘приплюснутый’
*pački	‘против, сквозь’	pahki	‘против’
*šalki	‘шест’	salko	‘шест, жердь’
*tappi-	‘топтать’	tappa-	‘убивать’
*wanši	‘старый’	vanha	‘старый’
*waški	‘медь’	vaski	‘медь’

2.1.2. Развитие ПФП *o

2.1.2.1. В а-основах ПФП *o регулярно дает фин. o:

ПФП		Фин.	
* <i>colma</i>	‘узел’	<i>solmu</i>	‘узел’
* <i>kočka</i>	‘орел’	<i>kotka</i>	‘орел’
* <i>kojwa</i>	‘береза’	<i>koivu</i>	‘береза’
* <i>koka</i>	‘куча, большой’	<i>koko</i>	‘куча, груда; весь; целый’
* <i>kolma</i>	‘три’	<i>kolme</i>	‘три’
* <i>kota</i>	‘дом’	<i>kota</i>	‘дом’
* <i>lowkka</i>	‘угол, изгиб’	<i>loukko</i>	‘угол’
* <i>lowna</i>	‘день’	<i>lounas</i>	‘юго-запад’
* <i>nočka</i>	‘слабый’	<i>notkea</i>	‘гибкий, податливый’
* <i>oča-</i>	‘ждать’	<i>odota-</i>	‘ждать’
* <i>oja-</i>	‘плыть’	<i>oi-</i>	‘тошнить’
* <i>ojwa</i>	‘голова’	<i>oiva</i>	‘отличный, прекрасный’
* <i>oksз</i>	‘ветка, сук’	<i>oksa</i>	‘сук, ветка’
* <i>oksa-</i>	‘рвать, тошнить’	<i>oksenta-</i>	‘рвать, тошнить’
* <i>oma</i>	‘яблоко’	<i>omena</i>	‘яблоко’
* <i>omta</i>	‘дупло’	<i>ontelo</i>	‘выемка; дупло; полость’
* <i>ora</i>	‘шип, шило’	<i>ora</i>	‘колючка, шип’
* <i>ora</i>	‘белка’	<i>orava</i>	‘белка’
* <i>orja</i>	‘раб’	<i>orja</i>	‘раб, рабыня’
* <i>orpa</i>	‘сноха’	<i>orpana</i>	‘двоюродный брат, двоюродная сестра’
* <i>orpa</i> (* <i>orwa</i>)	‘сирота’	<i>orpo</i>	‘сирота’
* <i>oča</i>	‘часть’	<i>osa</i>	‘часть’
* <i>polwa</i>	‘колени’	<i>polvi</i>	‘колени’
* <i>porśas</i> (* <i>porćas</i>)	‘поросенок’	<i>porsas</i>	‘поросенок’
* <i>poška</i>	‘часть ноги’	<i>pohje</i>	‘икра ноги’
* <i>sorma</i>	‘палец’	<i>sormi</i>	‘палец’
* <i>śodka</i>	‘вид утки’	<i>sotka</i>	‘чёрнеть, нырок (вид утки)’
* <i>śolka</i>	‘застежка’	<i>solki</i>	‘застежка’
* <i>tora</i>	‘ссора’	<i>tora</i>	‘ссора’
* <i>totka</i>	‘линь’	<i>Totkijärvi</i>	‘название озера’
* <i>towka</i>	‘посевы, весна’	<i>touko</i>	‘посевы’
* <i>wola-</i>	‘быть’	<i>ole-</i>	‘быть’
* <i>wosa-</i>	‘продавать’	<i>osta-</i>	‘покупать’

2.1.2.2. Исключение обнаруживается только в одном случае:

ПФП	Фин.	
* <i>śoka</i>	‘мякина’	<i>suka</i> ‘скребница; гребень, расчёска’

Это слово является иранским заимствованием, и нерегулярность может быть кажущейся, если предположить, что оно на самом деле не является прафинно-пермским, а было независимо заимствовано финским и другими родственными языками из разных иранских источников.

2.1.2.3. В *i*-основах перед одиночным согласным всегда происходит развитие ПФП **o* > фин. *uo*:

ПФП		Фин.	
* <i>δ'omi</i>	‘черёмуха’	<i>tuomi</i>	‘черёмуха’
* <i>kori</i>	‘кора’	<i>kuori</i>	‘кожура, скорлупа’
* <i>noli</i>	‘стрела’	<i>nuoli</i>	‘стрела’
* <i>soli</i>	‘соль’	<i>suola</i>	‘соль’
* <i>šomi</i>	‘чешуя’	<i>suomi</i>	‘чешуйка’
* <i>soni</i>	‘жила’	<i>suoni</i>	‘жила, кровеносный сосуд’
* <i>woli-</i>	‘строгать’	<i>vuole-</i>	‘строгать’
* <i>wori</i>	‘гора, лес’	<i>vuori</i>	‘гора’

2.1.2.4. В *i*-основах перед сочетанием согласных происходит развитие ПФП **o* > фин. *o*:

ПФП		Фин.	
* <i>jo(η)kci</i>	‘лебедь’	<i>joutsen</i>	‘лебедь’
* <i>komri</i>	‘горсть’	<i>koura</i>	‘рука; горсть’
* <i>olki</i>	‘соломинка’	<i>olki</i>	‘соломинка’
* <i>ponši-</i>	‘махать’	<i>pohta-</i>	‘махать, трясти’
* <i>ponji</i>	‘пазуха’	<i>povi</i>	‘пазуха, грудь’

2.1.2.5. Однако таутосиллабическое сочетание **ow* в *i*-основах, по-видимому, дает фин. *ui* (в отличие от *a*-основ, где оно дает фин. *oi*; см. выше развитие в **lowna*, **towka*):

ПФП		Фин.	
* <i>kowti</i>	‘шесть’	<i>kuusi</i>	‘шесть’

Будучи единичным, последний пример, разумеется, может интерпретироваться и как случай нерегулярности фонетического развития.

2.1.3. Развитие ПФП **u*

2.1.3.1. В *a*-основах обычно ПФП **u* > фин. *u*:

ПФП		Фин.	
* <i>šikka-</i>	‘портиться’	<i>hukka</i>	‘потеря, ущерб’
* <i>šupa</i>	‘тонкий’	<i>hupa</i>	‘мимолетный, преходящий’
* <i>juma</i>	‘бог’	<i>jumala</i>	‘бог’
* <i>kuma</i>	‘ничком’	<i>kumoa-</i>	‘опрокидывать’

<i>*kumpra</i>	‘волна’	<i>kumpri</i>	‘холм, бугор’
<i>*kupla</i>	‘пузырь’	<i>kupla</i>	‘пузырь’
<i>*kurma</i>	‘вальдшнеп’	<i>kurppa</i>	‘вальдшнеп’
<i>*luma-</i>	‘обвораживать’	<i>lumoa-</i>	‘очаровывать, обвораживать’
<i>*mida</i>	‘ил, земля’	<i>muta</i>	‘ил’
(* <i>miδ'a</i>)			
<i>*mukl'a</i>	‘клубень, шишка’	<i>mukula</i>	‘клубень; комок’
<i>*muna</i>	‘яйцо’	<i>muna</i>	‘яйцо’
<i>*pučka-</i>	‘очутиться’	<i>putkahta-</i>	‘очутиться’
<i>*puna-</i>	‘вить, плести’	<i>puno-</i>	‘вить, плести’
<i>*pura</i>	‘пешня’	<i>pura</i>	‘пешня’
<i>*purka</i>	‘метель, сугроб’	<i>purku</i>	‘метель, выюга, пурга’
<i>*purka-</i>	‘разбирать’	<i>purka-</i>	‘разбирать, разгружать’
<i>*sula-</i>	‘таять’	<i>sulaa-</i>	‘таять, растаять’
<i>*šurwa-</i>	‘толкнуть’	<i>survo-</i>	‘толочь’
<i>*šuma-ri</i>	‘ступа’	<i>huhmar</i>	‘ступа’
<i>*turpa</i>	‘губа’	<i>turpa</i>	‘морда’
<i>*turta-</i>	‘сжеживаться’	<i>turta</i>	‘онемелый, притупившийся’
<i>*ulka</i>	‘жердь’	<i>ulku</i>	‘жердь’

2.1.3.2. В *i*-основах также происходит развитие ПФП **u* > фин. *u*:

ПФП		фин.	
<i>*jukti-</i>	‘говорить’	<i>juttele-</i>	‘говорить, разговаривать’
<i>*kući, *kuñići</i>	‘моча’	<i>kusi</i>	‘моча’
<i>*kuli-</i>	‘идти, ехать’	<i>kulke-</i>	‘идти, ходить’
<i>*luki-</i>	‘считать’	<i>luke-</i>	‘читать’
<i>*lumi</i>	‘снег’	<i>lumi</i>	‘снег’
<i>*ñulji</i>	‘скользкий’	<i>nuljahta-</i>	‘поскользнуться’
<i>*pučki</i>	‘стебель’	<i>putki</i>	‘труба’
<i>*puni</i>	‘красный цвет, шерсть’	<i>puna</i>	‘красный цвет’
<i>*puri-</i>	‘кусать’	<i>pure-</i>	‘кусать’
<i>*suksi</i>	‘лыжа’	<i>suksi</i>	‘лыжа’
<i>*šulki-</i>	‘закрывать’	<i>sulke-</i>	‘закрывать, преграждать’
<i>*tuli</i>	‘огонь’	<i>tuli</i>	‘огонь’
<i>*tumti-</i>	‘знать’	<i>tunte-</i>	‘чувствовать; знать’
<i>*tuŋki-</i>	‘совать’	<i>tunke-</i>	‘втискивать’
<i>*uksi</i>	‘дверь’	<i>uksi</i>	‘дверь’
<i>*uni</i>	‘сон, сновидение’	<i>uni</i>	‘сон, сновидение’

2.1.3.3. Таутосиллабическое сочетание **uw* развивается в фин. *ui*:

ПФП		Фин.	
<i>*kuwra</i>	‘иней’	<i>kuura</i>	‘иней’

<i>*kuwriñz</i>	‘жёлоб, дорога’	<i>kuurna</i>	‘жёлоб, канавка’
<i>*kuwli-</i>	‘слышать’	<i>kuule-</i>	‘слышать’
<i>*kuwsi</i>	‘ель’	<i>kuusi</i>	‘ель’
<i>*muwra</i>	‘морошка’	<i>muurain</i>	‘морошка’
<i>*tuwli</i>	‘ветер’	<i>tuuli</i>	‘ветер’

2.1.3.4. В следующем случае имеет место развитие ПФП **wi* > фин. *ui*, видимо, через промежуточную ступень **uw* в результате метатезы:

ПФП		Фин.	
<i>*wuð'i</i>	‘новый’	<i>uusi</i>	‘новый’

2.1.3.5. В двух примерах причина удлинения ПФП **u* > фин. **uii* остается неизвестной:

ПФП		Фин.	
<i>*nuskz-</i>	‘нюхать’	<i>nuuski-</i>	‘нюхать’
<i>*uči</i>	‘овца’	<i>uihi</i>	‘овца’

2.1.4. Развитие ПФП **ä*

2.1.4.1. В *ä*-основах ПФП **ä* почти всегда дает фин. *ä*:

ПФП		Фин.	
<i>*jältä</i>	‘сок’	<i>jälsi</i>	‘камбий, луб’
<i>*lämpä</i>	‘теплый’	<i>lämmän</i>	‘теплый’
<i>*näkä-</i>	‘видеть’	<i>näke-</i>	‘видеть’
<i>*särkä</i>	‘плотва, ёрш’	<i>särki</i>	‘плотва’
<i>*šäkä(мз)</i>	‘труг’	<i>säen</i>	‘труг’
<i>*šälä- (*čälä-)</i>	‘резать’	<i>säle</i>	‘планка, рейка, dranka’
<i>*wäñä</i>	‘зять’	<i>vävy</i>	‘зять’
<i>*wäšä</i>	‘малый’	<i>vähä</i>	‘небольшой, малый’

2.1.4.2. Развитие в *i*-основах перед одиночным согласным:

ПФП		Фин.	
<i>*käli</i>	‘язык’	<i>kieli</i>	‘язык’
<i>*lämi</i>	‘суп, бульон’	<i>liemi</i>	‘бульон, отвар’
<i>*mäli</i>	‘желание; ум’	<i>mieli</i>	‘душа, настроение, чувство’
<i>*näli-</i>	‘проглатывать’	<i>niele-</i>	‘глотать’

2.1.4.3. Неясны причины сохранения *ä* в следующих двух примерах, где в *i*-основах перед одиночным согласным ожидается фин. *ie*:

ПФП		Фин.	
<i>*kätä</i>	‘рука’	<i>käsi</i>	‘рука’
<i>*päri</i>	‘лучина’	<i>päre</i>	‘лучина; dranka’

2.1.4.4. Развитие в *i*-основах перед сочетанием согласных:

ПФП		фин.	
* <i>jänti</i>	‘сухожилие’	<i>jänne</i>	‘сухожилие’
* <i>jäsnī</i>	‘сустав’	<i>jäsen</i>	‘член, конечность’
* <i>käski-</i>	‘велеть’	<i>käske-</i>	‘приказывать, велеть; звать, приглашать’
* <i>käwδi</i>	‘веревка’	<i>köysi</i>	‘канат, веревка’
* <i>räppi</i>	‘дымник’	<i>räppänä</i>	‘волоковое окно, дымник (в чёрной бане)’
* <i>säwni</i>	‘вид рыбы’	<i>säynäs</i>	‘язь’
* <i>täwδi</i>	‘полный’	<i>täysi</i>	‘полный’

2.1.4.5. При отсутствии пермских данных определить тип праязыковой основы при развитии ПФП **ä* > фин. *ä* в позиции перед сочетанием согласных часто не удается, так как волжские языки тоже не различают эти рефлексy, а финский язык особенно часто меняет тип основы именно после срединных консонантных кластеров:

ПФП		Фин.	
* <i>järvz</i>	‘озеро’	<i>järvi</i>	‘озеро’
* <i>käčkz-</i>	‘прятать’	<i>kätke-</i>	‘прятать’
* <i>läkkz-</i>	‘задыхаться’	<i>läkähty-</i>	‘задыхаться’
* <i>päškz</i>	‘орех’	<i>pähkinä</i>	‘орех’
* <i>täštz</i>	‘звезда’	<i>tähti</i>	‘звезда’
* <i>wäčtz-rz-kkz</i>	‘трясогузка’	<i>västäräkki</i>	‘трясогузка’

2.1.4.6. Обнаруживается регулярное удлинение ПФП **ä* > фин. *ää* в позиции перед сочетаниями согласных **kš*, **čk*, **šk* (> фин. *ht*, *sk*), причем во всех этих случаях надежно определить тип основы не удастся, хотя финские данные, кажется, свидетельствуют в пользу восстановления *i*-основ:

ПФП		Фин.	
* <i>jäkšz-</i>	‘охлаждаться’	<i>jäähty-</i>	‘охлаждаться’
* <i>päčkz</i>	‘ласточка’	<i>pääsky</i>	‘ласточка’
* <i>šäškz</i>	‘комар’	<i>sääski</i>	‘комар’

2.1.4.7. В *i*-основах перед консонантными кластерами засвидетельствованы два случая веляризации ПФП **ä* > фин. **a*, причина которой остается неизвестной:

ПФП		Фин.	
* <i>säppä</i>	‘жёлчь’	<i>sappi</i>	‘жёлчь’
* <i>tälwi</i>	‘зима’	<i>talvi</i>	‘зима’

2.1.5. Развитие ПФП **e*

2.1.5.1. В *ä*-основах стабильно наблюдается развитие ПФП **e* > фин. *e*:

ПФП		Фин.	
* <i>čečä</i>	‘дядя’	<i>setä</i>	‘дядя (брат отца)’
* <i>elä-</i>	‘жить’	<i>elä-</i>	‘жить’
* <i>enä</i>	‘большой’	<i>enää</i>	‘еще, больше’
* <i>kečä</i>	‘круг, дуга’	<i>kehä</i>	‘круг, окружность’
* <i>kerä</i>	‘клубок’	<i>kerä</i>	‘клубок, шар’
* <i>kerä-</i>	‘просить’	<i>kerää-</i>	‘собирать’
* <i>kertä</i>	‘раз’	<i>kerta</i>	‘раз’
* <i>kesä</i>	‘лето’	<i>kesä</i>	‘лето’
* <i>lešmä</i>	‘корова, лошадь’	<i>lehmä</i>	‘корова’
* <i>me(nä)</i>	‘мы’	<i>me</i>	‘мы’
* <i>melä</i>	‘весло’	<i>mela</i>	‘весло’
* <i>neljä</i>	‘четыре’	<i>neljä</i>	‘четыре’
* <i>pe(n)čä</i>	‘сосна’	<i>petäjä</i>	‘сосна’
* <i>perä</i>	‘задняя часть’	<i>perä</i>	‘зад, задняя часть’
* <i>pesä</i>	‘гнездо’	<i>pesä</i>	‘гнездо’
* <i>repä (~ ci)</i>	‘лиса’	<i>repo</i>	‘лиса’
* <i>šeŋčämä</i>	‘семь’	<i>seitsemän</i>	‘семь’
* <i>sepä</i>	‘ворот’	<i>sepalus</i>	‘ворот’
* <i>terä</i>	‘край, сторона’	<i>terä</i>	‘лезвие’

2.1.5.2. То же самое развитие ПФП **e* > фин. *e* наблюдается и в *i*-основах:

ПФП		Фин.	
* <i>keδ'i</i>	‘кожица’	<i>kesi</i>	‘кожица, оболочка’
* <i>keji-</i>	‘варить(ся)’	<i>keittä-</i>	‘варить, кипятить’
* <i>keski</i>	‘поясница’	<i>keskinen</i>	‘средний’
* <i>lemši (*lemi-š3)</i>	‘липа’	<i>lehmus</i>	‘липа’
* <i>leppi</i>	‘ольха’	<i>leppä</i>	‘ольха’
* <i>mekši</i>	‘пчела’	<i>mehiäinen</i>	‘пчела’
* <i>meti</i>	‘мед’	<i>mesi</i>	‘мёд’
* <i>peli-</i>	‘бояться’	<i>pelkää-</i>	‘бояться’
* <i>peni</i>	‘собака’	<i>penikka</i>	‘щенок’
* <i>pesi-</i>	‘мыть’	<i>pese-</i>	‘мыть’
* <i>petkilz</i>	‘пест’	<i>petkel</i>	‘пест’
* <i>teki-</i>	‘делать’	<i>teke-</i>	‘делать’
* <i>weni-</i>	‘тянуться’	<i>veny-</i>	‘тянуться, растягиваться’
* <i>weni-ši</i>	‘лодка’	<i>vene</i>	‘лодка’
* <i>weri</i>	‘кровь’	<i>veri</i>	‘кровь’
* <i>weti</i>	‘вода’	<i>vesi</i>	‘вода’

2.1.5.3. Засвидетельствован случай огубления ПФП **ew* > фин. *öy*:

ПФП		фин.	
* <i>lewli</i>	‘душа’	<i>löyly</i>	‘пар (в бане)’

2.1.6. Развитие ПФП *i

2.1.6.1. В *ä*-основах всегда наблюдается развитие ПФП *i > фин. i:

ПФП		Фин.	
* <i>ilma</i>	‘бог’	<i>ilma</i>	‘воздух’
* <i>isä-</i>	‘сидеть’	<i>istu-</i>	‘сидеть’
* <i>išä</i>	‘рукав’	<i>hiha</i>	‘рукав’
* <i>(j)išä</i>	‘кожа, поверхность’	<i>iho</i>	‘кожа (человека)’
* <i>kičkä-</i>	‘полоть’	<i>kitke-</i>	‘полоть’
* <i>minä</i>	‘я’	<i>minä</i>	‘я’
* <i>miñä</i>	‘невестка, сноха’	<i>minia</i>	‘невестка’
* <i>nilä</i>	‘луб, скользкий’	<i>nila</i>	‘заболонь, луб, мезга’
* <i>pičlä</i>	‘рябина’	<i>pihlaja</i>	‘рябина’
* <i>sitä-</i>	‘вязать’	<i>sito-</i>	‘вязать, плести’
* <i>šiñä-</i>	‘точить’	<i>hio-</i>	‘точить, шлифовать’
* <i>tinä</i>	‘ты’	<i>sinä</i>	‘ты’
* <i>wišä</i>	‘зеленый’	<i>vihanta</i>	‘зеленый’

2.1.6.2. Такое же развитие ПФП *i > фин. i происходит и в *i*-основах:

ПФП		Фин.	
* <i>iči</i> ~ * <i>iši</i>	‘сам, свой’	<i>itse</i>	‘сам’
* <i>kiwi</i>	‘камень’	<i>kivi</i>	‘камень’
* <i>nimi</i>	‘имя’	<i>nimi</i>	‘имя’
* <i>ñiđi-</i> или * <i>ñiđ'i-</i>	‘вязать, нанизывать’	<i>nito-</i>	‘вязать, связывать’
* <i>piłwi</i>	‘облако’	<i>pilvi</i>	‘облако’
* <i>piñi</i>	‘зуб’	<i>pii</i>	‘зуб, зубец’
* <i>piti-</i>	‘держать’	<i>pitä-</i>	‘держать’
* <i>sini</i>	‘синий’	<i>sininen</i>	‘синий’
* <i>siri</i>	‘изящный, высокий’	<i>siro</i>	‘изящный’
* <i>śiki-tä</i>	‘частый’	<i>sikeä</i>	‘глубокий, крепкий (о сне)’
* <i>śilmi</i>	‘глаз’	<i>silmä</i>	‘глаз’
* <i>wiñi</i>	‘косой’	<i>vino</i>	‘косой, кривой’

2.1.6.3. Засвидетельствованное только в *i*-основах праязыковое тауто-силлабическое сочетание **ij* развивается в фин. *ii*:

ПФП		Фин.	
* <i>nijni</i>	‘лыко’	<i>niini</i>	‘лыко’
* <i>wijti</i>	‘пять’	<i>viisi</i>	‘пять’

2.1.6.4. Неясна причина удлинения ПФП *i > фин. *ii* в следующем единичном примере, представляющем *ä*-основу:

ПФП		Фин.	
* <i>nistä-</i>	‘сморгаться’	<i>niistä-</i>	‘сморгаться’

2.1.7. Развитие ПФП **ü*

2.1.7.1. В *ä*-основах ПФП **ü* нормально развивается в фин. у:

ПФП		Фин.	
* <i>künä</i>	‘перо, пух’	<i>kynä</i>	‘перо (для письма), карандаш’
* <i>künčä-</i>	‘копать’	<i>kyntä-</i>	‘пахать’
* <i>šüdämi</i>	‘сердце’	<i>sydän</i>	‘сердце’
* <i>šülkä-</i>	‘плевать’	<i>sylki</i>	‘слюна’
* <i>üktä</i>	‘один’	<i>yksi</i>	‘один’
* <i>üktäksä</i>	‘девять’	<i>yhdeksän</i>	‘девять’

2.1.7.2. Такое же развитие ПФП **ü* > фин. *у и в *i*-основах:

ПФП		Фин.	
* <i>jüri-</i>	‘грызть’	<i>jyrsi-</i>	‘грызть’
* <i>külmi</i>	‘холод’	<i>kylmä</i>	‘холод; холодный’
* <i>künči</i>	‘ноготь, коготь’	<i>kynsi</i>	‘ноготь, коготь’
* <i>süli</i>	‘обхват, сажень’	<i>syli</i>	‘объятия’
* <i>süski-</i>	‘толкать’	<i>sysi-</i>	‘толкать’
* <i>tüji</i>	‘комель’	<i>tyvi</i>	‘комель, основание, корень’
* <i>türi</i>	‘полный, целый’	<i>tyrehty-</i>	‘останавливаться, прекращаться’
* <i>wüli</i>	‘верх’	<i>yli</i>	‘через, поверх, выше’

2.1.7.3. Поскольку рефлексы праязыкового гласного первого слога **ü* в *ä*-основах и *i*-основах различаются только в пермских языках, а в волжских языках, как и в финском, они совпадают, то при отсутствии пермских соответствий праязыковый тип основы надежно не определяется. Это имеет место, в частности, в следующих примерах:

ПФП		Фин.	
* <i>kümz</i>	‘десять’	<i>kymmenen</i>	‘десять’
* <i>künčz-kse</i>	‘порог, дверь’	<i>kynnys</i>	‘порог’
* <i>nülkz-</i>	‘сдирать кожу’	<i>nylke-</i>	‘сдирать кожу, кору’
* <i>nüktz-</i>	‘выщипывать’	<i>nyhtä-</i>	‘выдергивать, выщипывать’
* <i>šüd’z</i>	‘уголь’	<i>sysi</i>	‘(древесный) уголь’

2.1.7.4. Засвидетельствован единичный случай неясного удлинения ПФП **ü* > фин. уу:

ПФП		Фин.	
* <i>küni</i>	‘локоть’	<i>kuunärä</i>	‘локоть’

Итак, можно констатировать, что финские гласные выводятся из реконструированной нами прафинно-пермской вокалической системы в высокой степени регулярно: из проанализированных выше 276 финно-пермских эти-

мологий, для которых засвидетельствованы финские рефлексy, обнаруживают необъяснимые вокалические развития не более 6 или 8, что попадает в промежуток между 2 и 3 % от общего количества. Установленные законы фонетического развития позволяют с хорошей точностью предсказывать рефлексy праязыковых гласных в финском языке и, приложенные в обратном направлении, дают возможность уверенно использовать финские данные при восстановлении гласных в реконструируемых прафинно-пермских лексических архетипах.

2.2. СЕВЕРОСААМСКИЙ ЯЗЫК

Система нормальных соответствий между прафинно-саамскими, прасаамскими и «стандартными» норвежско-саамскими (северосаамскими) гласными первого слога, принимаемая в стандартном руководстве П. Саммаллахти [Sammallahti 1998: 43–44], может быть представлена следующим образом:

ПФС	ПСаам.	Саам.	
		не перед *j	перед *j
*a	*uo	uo	ū
*ō	*uo	uo	ū
*o(-i)	*uo	uo	u
*o(-a/o)	*oa	oa	ō
*ī	*u	u	
*u	*o	o	
*ā(-i)	*ie	ie, ī	
*ā(-ä/o)	*ā	ā	
*e(-i)	*ie	ie, ī	
*e(-ä/o)	*ea	ea	ē
*ē	*ie	ie, i	
*i	*e	a	
*ī	*i	i	

Исходная прафинно-саамская вокалическая система здесь совпадает с разработанной Э. Итконеном традиционной прафинно-угорской или прафинно-пермской системой. Однако в последнее время финно-угроведы отказываются от такой ее реконструкции. В частности, большие сомнения вызывает существование в праязыке отдельных долгих гласных.

А. Айкио принимает другие соответствия между досаамскими (прауральскими) и прасаамскими гласными (которые в его исследовании рассматриваются только в заднем ряду) в праязыковых *a*-основах и *i*-основах [Aikio 2013: 7; 2015: 39]:

Пур.	ПСаам.	
	в <i>a</i> -основах	в <i>i</i> -основах
* <i>a</i>	* <i>uo</i>	* <i>oa</i>
* <i>o</i>	* <i>oa</i>	* <i>uo</i>
* <i>u</i>	* <i>o</i>	
* <i>i</i>	* <i>uo</i>	

Согласно П. Саммаллахти [Sammallahti 1988: 522], отдельный пр-уральский гласный **i* (также записываемый разными исследователями как **j*, **i*), который был впервые реконструирован Ю. Янхуненом [Janhunen 1981: 227–228], уже в прафинно-пермский период совпал с **a*. Однако поскольку регулярная выводимость гласных финского, марийского, эрзянского и коми языков из прафинно-пермской системы обеспечивается без реконструкции в ней отдельного гласного **i*, особое развитие праур. **i* > ПСаам. **uo* представляется в высшей степени сомнительным. Кроме того, обнаруживаются довольно многочисленные случаи развития ПФП **a* > ПСаам. **a* в обоих типах основ, так же как и «перевернутое» развитие ПФП **o* > ПСаам. **uo* в *a*-основах и ПФП **o* > ПСаам. **oa* в *i*-основах, которые предложенными концепциями не объясняются. Причина этого, по-видимому, заключается в том, что эти концепции, во-первых, опираются на недостаточно точные реконструкции досаамского вокализма и, во-вторых, недостаточно учитывают позиционное влияние фонетического окружения на развитие саамских гласных.

Предложенная автором настоящей работы новая реконструкция прафинно-пермского вокализма основана на систематическом сопоставлении гласных в финском, эрзянском, марийском и коми языках и позволяет регулярно объяснить их развитие. Ниже будет показано, что саамский материал при правильном учете позиционных фонетических расщеплений тоже хорошо выводится из этой реконструкции. Для краткости цитируются только современные норвежско-саамские (северосаамские) формы в том виде, в котором они приводятся в «Уральском этимологическом словаре» [UEW 1988].

2.2.1. Развитие ПФП **a*

2.2.1.1. В *a*-основах ПФП **a* всегда дает саам. *uo*.

ПФП		Саам.	
* <i>ala</i>	‘низ, нижняя часть’	<i>vuolle</i>	‘низ, нижняя часть’
* <i>amta-</i>	‘давать’	<i>vuow'de-</i>	‘продавать’
* <i>jaka-</i>	‘делить’	<i>juokke-</i>	‘делить’
* <i>jalka</i>	‘нога’	<i>juol'ge</i>	‘нога’
* <i>kačka</i>	‘горький’	<i>guoccâ</i>	‘гнилой’
* <i>kaδ'a-</i>	‘оставаться’	<i>guodđe-</i>	‘оставлять’

<i>*kakta</i>	‘два’	<i>guok'tě</i>	‘два’
<i>*kala</i>	‘рыба’	<i>guolle</i>	‘рыба’
<i>*kalka</i>	‘волос’	<i>guol'gâ</i>	‘волос (не на голове)’
<i>*kanta</i>	‘комель’	<i>guoddo</i>	‘комель’
<i>*kanta-</i>	‘нести’	<i>guod'de-</i>	‘нести’
<i>*marja</i>	‘ягода’	<i>muor'je</i>	‘ягода’
<i>*ñačka</i>	‘сырой’	<i>njuoskâs</i>	‘сырой’
<i>*pal'a-</i>	‘гореть’	<i>buolle-</i>	‘гореть’
<i>*para</i>	‘хороший’	<i>buorre</i>	‘хороший’
<i>*sala</i>	‘тайна, красть’	<i>suolâ</i>	‘вор; вороватый’
<i>*šalka</i>	‘шесть’	<i>čuolgo</i>	‘рычаг, вага’
<i>*šata</i>	‘сто’	<i>čuotte</i>	‘сто’
<i>*waja-</i>	‘тонуть’	<i>vuoggjo-</i>	‘тонуть’
<i>*waksa</i>	‘пядь’	<i>vuok'se</i>	‘пядь’
<i>*walka-</i>	‘спускаться’	<i>vuol'ge-</i>	‘уходить’
<i>*wara</i>	‘ворона’	<i>vuorčes</i>	‘ворона’

2.2.1.2. В *i*-основах перед одиночным согласным ПФП **a* всегда дает саам. *oa*.

ПФП		Саам.	
<i>*kamitz</i>	‘крышка’	<i>goaw'de</i>	‘навес’
<i>*nali-</i>	‘лизать’	<i>njoallo-</i>	‘лизать’
<i>*šali</i>	‘кишка’	<i>čoalle</i>	‘кишка’

2.2.1.3. В *i*-основах перед двумя согласными ПФП **a* развивается в саам. *a*.

ПФП		Саам.	
<i>*akki</i>	‘старая женщина’	<i>ak'ka</i>	‘старая женщина’
<i>*lappi</i>	‘плоский’	<i>lap'pâd</i>	‘мимо’
<i>*maks-</i>	‘давать’	<i>mak'se-</i>	‘давать’
<i>*paŋki</i>	‘ручка’	<i>bag'ge</i>	‘недоуздок’

Следует обратить внимание, что и в прафинно-пермских *a*-основах, и в прафинно-пермских *i*-основах гласный второго слога обычно представлен в саамском языке в виде гласного *e*, который обычно происходит из древнего **a* [ОФУЯ 1974: 193]. Вероятно, это объясняется прогрессивной ассимиляцией последовательности гласных **a-i > *a-a* в раннепрасаамский период. Такая ассимиляция, однако, должна была иметь место уже после развития **a-a > *uo-a* в старых *a*-основах, так как развитие **a* первого слога в двух старых типах основ остается в саамском языке различным.

Немногочисленные примеры, где во втором слоге обнаруживается саамский *â* (в других случаях обычно происходящий из раннего **i*), по-видимому, являются вторичными и нерегулярными.

2.2.2. Развитие ПФП *o

2.2.2.1. В *a*-основах ПФП *o может давать саам. *oa*, *uo* или *u*.

Наиболее распространенным рефлексом является *oa*:

ПФП		Саам.	
* <i>kočka</i>	‘орел’	<i>goas'kem</i>	‘орел’
* <i>kota</i>	‘дом’	<i>goatte</i>	‘саамская вежа’
* <i>ojwa</i>	‘голова’	<i>oai've</i>	‘голова; ум, разум’
* <i>oksa</i>	‘ветка, сук’	<i>oak'se</i>	‘ветка, сук’
* <i>ora</i>	‘белка’	<i>oar're</i>	‘белка’
* <i>orja</i>	‘раб’	<i>oar'je</i>	‘кто-то или что-то с юго-запада’
* <i>orpa</i> (* <i>orwa</i>)	‘сирота’	<i>oarbes</i>	‘сирота’
* <i>oća</i> ~ * <i>ońća</i>	‘часть’	<i>oaž'že</i>	‘плоть, мускулы’
* <i>šodka</i>	‘вид утки’	<i>čoad'ge</i>	‘гоголь’
* <i>tora</i>	‘ссора’	<i>doarro</i>	‘сражение’
* <i>wosa-</i>	‘продавать’	<i>oas'te-</i>	‘покупать’

Однако имеется также довольно много примеров, где на месте ПФП *o в реконструируемых нами *a*-основах обнаруживается саам. *uo*:

ПФП		Саам.	
* <i>čolma</i>	‘узел’	<i>čuol'bmâ</i>	‘узел’
* <i>oja-</i>	‘плыть’	<i>vuoggjâ-</i>	‘плыть’
* <i>oksa-</i>	‘рвать, тошнить’	<i>vuok'se-</i>	‘рвать, тошнить’
* <i>omta</i>	‘дупло’	<i>vuow'dâ</i>	‘пустое место внутри грудной клетки и живота животного’
* <i>polwa</i>	‘колено’	<i>buol'vâ</i>	‘поколение’
* <i>sorma</i>	‘палец’	<i>suor'bmâ</i>	‘палец’

При рассмотрении этих случаев важно учесть следующие обстоятельства. Мы реконструируем здесь на прафинно-пермском уровне *a*-основы из-за того, что в их пользу согласованно свидетельствуют данные мордовских, марийского и пермских языков [Понарядов 2014: 16–17]. Однако обращает на себя внимание то, что саамский *â* второго слога, представленный во всех рассматриваемых примерах, обычно восходит к древнему *i [ОФУЯ 1974: 193], и также об исходных *i*-основах говорят родственные финские слова: *solmu* ‘узел’, *ui-* ‘плавать, плыть’, *oksenta-* ‘рвать, тошнить’, *ontelo* ‘выемка; дупло; полость’, *polvi* ‘колено’, *sormi* ‘палец’. Таким образом, в этой группе слов между восточными и западными финно-пермскими языками обнаруживается примечательное различие: в мордовских, марийском и пермских это исторические *a*-основы, а в финском и саамском – исторические *i*-основы. Мы принимаем «восточную» ситуацию как первичную по следующим соображениям. Во-первых, как будет показано ниже, древние *i*-основы, однозначно определяемые как таковые по данным как восточ-

ных, так и западных финно-пермских языков, показывают в саамском языке свои особые рефлексy праязыкового **o*. Во-вторых, существование единого прибалтийскофинско-саамского праязыка как особого узла на финно-угорском генеалогическом древе является хотя и спорным, но вполне вероятным, и объединяющий саамскую и прибалтийско-финскую ветви переход данной группы лексем в *i*-основы может рассматриваться как произошедшая в рамках этого праязыка инновация. Напротив, отдельного мордовско-марийско-пермского праязыка явно никогда не было, и общий переход в них этой группы лексем в *a*-основы совершенно невероятен.

Таким образом, можно заключить, что здесь, по всей видимости, имел место трехступенчатый переход ПФП **o-a* > ПФС **o-i* > саам. *uo-â*. Поскольку в другой группе примеров вокалическая последовательность **o-a* в прафинно-саамском сохраняется, а для перехода ПФП **o-a* > ПФС **o-i* не обнаруживается позиционной фонетической обусловленности, надо полагать, что этот переход был порожден не определенными фонетическими условиями, а каким-то вызывавшим замену конечного **a* на **i* особым морфологическим контекстом. Важно отметить, что развитие этой новой образовавшейся на прафинно-саамском уровне последовательности **o-i* совпало с развитием старой аналогичной прафинно-пермской последовательностью, существовавшей в словах с одиночным интервокальным согласным, но не в словах с сочетаниями согласных. По-видимому, к прафинно-саамскому времени первичная прафинно-пермская последовательность **o-i* в словах последнего типа уже подверглась эволюционным изменениям, чем и объясняется то, что она имеет отличающиеся современные саамские рефлексy.

Следует отметить также особое развитие в *a*-основах ПФП **o* > саам. *u* в словах с начальным согласным **š* > саам. *č*:

ПФП		Саам.	
<i>*šokácj</i>	‘глухарь’	<i>čuk'ča</i>	‘тетерев’
<i>*šolka</i>	‘застежка’	<i>čulgum</i>	‘боковая часть саамской зимней обуви’

Особого упоминания заслуживает кажущееся аномальным развитие в трех словах ПФП **o* > саам. *q*:

ПФП		Саам.	
<i>*kolma</i>	‘три’	<i>qqlbmâ</i>	‘три’
<i>*šoka</i>	‘мякина’	<i>čqkko-</i>	‘гребень, расческа’
<i>*toktz</i>	‘нырок (утка)’	<i>dqvâtâ</i>	‘черногорлая гагара’

Поскольку обычно саам. *q* восходит к ПФП **u*, является вероятным, что саамские формы представляют результат нормального развития древних локальных диалектных архетипов **kulma*, **šuka*, **tuktz*, которые по вокализму первого слога отличались от общих прафинно-пермских.

2.2.2.2. В *i*-основах перед одиночным согласным ПФП **o* всегда дает саам. *uo*.

ПФП		Саам.	
* <i>ð'omi</i>	‘черемуха’	<i>duobmâ</i>	‘черемуха’
* <i>h'oli</i>	‘стрела’	<i>njuollâ</i>	‘стрела’
* <i>š'omi</i>	‘чешуя’	<i>čuobmâ</i>	‘рыбья кожа’
* <i>soni</i>	‘жила’	<i>suodnâ</i>	‘жила’
* <i>woli-</i>	‘строгать’	<i>vuollâ-</i>	‘строгать ножом’

2.2.2.3. В *i*-основах перед двумя согласными нормальным является развитие ПФП **o* > саам. *u*.

ПФП		Саам.	
* <i>jo(ŋ)k'ei</i>	‘лебедь’	<i>njuk'čâ</i>	‘лебедь’
* <i>kowti</i>	‘шесть’	<i>gut'tâ</i>	‘шесть’

Имеется один пример с альтернативным развитием ПФП **o* > саам. *oa*, которое пока не поддается объяснению:

ПФП		Саам.	
* <i>olki</i>	‘соломинка’	<i>oal'gâ</i>	‘соломинка’

2.2.3. Развитие ПФП **u*

2.2.3.1. В *a*-основах ПФП **a* обычно дает саам. *q*.

ПФП		Саам.	
* <i>ku(ŋ)čz-</i>	‘мочиться’	<i>gqž'ž'a-</i>	‘мочиться’
* <i>kuðz-</i>	‘ткать, плести’	<i>gqððe-</i>	‘ткать, вязать’
* <i>kuma</i>	‘ничком’	<i>gqmo</i>	‘перевернутый’
* <i>tuðz</i> (* <i>tuð'z</i>)	‘ил, земля’	<i>mqððe</i>	‘грязь, болото’
* <i>nuskz-</i>	‘нюхать’	<i>nqš'ke-</i>	‘тяфкать (о собаке)’
* <i>pučkz</i>	‘стебель’	<i>bqš'kâ</i>	‘зонтик борщевика’
* <i>pura</i>	‘пешня’	<i>bqrrē</i>	‘лезвие’
* <i>purka</i>	‘метель, сугроб’	<i>bqř'gâ</i>	‘облако, метель’
* <i>sula-</i>	‘таять’	<i>šqł'gi-</i>	‘растопливать’
* <i>tulka</i>	‘перо’	<i>dqł'ge</i>	‘перо’
* <i>ulka</i>	‘жердь’	<i>hqł'gâ</i>	‘перекладина’

Перед носовыми согласными ПФП **u* может давать в саамском *â* или чередующиеся *â* ~ *q*.

ПФП		Саам.	
* <i>luma-</i>	‘обвораживать’	<i>lâbmo-</i>	‘быть околдованным’
* <i>tuŋa</i>	‘яйцо’	<i>mânne ~ mqŋne</i>	‘яйцо’
* <i>puŋa-</i>	‘вить, плести’	<i>bâðne- ~ bqðne-</i>	‘вить, плести’
* <i>puŋč'a-</i>	‘выжимать’	<i>bâčče- ~ bqčče-</i>	‘выжимать’

2.2.3.2. В *i*-основах перед одиночным согласным ПФП **a* во всех случаях обнаруживается саамский рефлекс *ɔ*. Впрочем, примеров на позицию перед носовыми согласными не засвидетельствовано, поэтому неясно, возможно ли в этом случае альтернативное *â*, как в старых *a*-основах.

ПФП		Саам.	
* <i>kuli-</i>	‘идти, ехать’	<i>gɔl'gâ-</i>	‘течь’
* <i>luki-</i>	‘считать’	<i>lɔge, lɔkke</i>	‘десять’
* <i>puri-</i>	‘кусать’	<i>bɔrrâ-</i>	‘есть, жевать, кусать’
* <i>tuli</i>	‘огонь’	<i>dɔllâ</i>	‘огонь’
* <i>wuð'i</i>	‘новый’	<i>ɔðâs, ɔðdâ</i>	‘новый’

2.2.3.3. Для развития в *i*-основах перед двумя согласными имеются всего четыре примера, из которых два, которые могут претендовать на регулярность, показывают развитие ПФП **u* > саам. *u*, один ПФП **u* > саам. *uo* и еще один ПФП **u* > саам. *ɔ*. В связи со скудностью доступного для анализа материала причины разного развития остаются неясными.

ПФП		Саам.	
* <i>kuwli-</i>	‘слышать’	<i>gullâ-</i>	‘слышать, понимать’
* <i>kuwsi</i>	‘ель’	<i>guossâ</i>	‘ель’
* <i>tumti-</i>	‘знать’	<i>dɔw'dâ-</i>	‘знать, понимать’
* <i>uksi</i>	‘дверь’	<i>uk'sâ</i>	‘дверь, ворота’

2.2.4. Развитие ПФП **ä*

2.2.4.1. В *ä*-основах ПФП **ä* чаще всего дает саам. *a*.

ПФП		Саам.	
* <i>järvä</i>	‘озеро’	<i>jaw're</i>	‘озеро’
* <i>kāmā</i>	‘сапоги’	<i>gāmā</i>	‘саамские башмаки’
* <i>pāñä</i>	‘голова’	<i>bagŋe</i>	‘самая толстая часть рогов оленя у его головы’
* <i>säppä</i>	‘жёлчь’	<i>sap'pe</i>	‘жёлчь’
* <i>šälä-</i> (* <i>čälä-</i>)	‘резать’	<i>čalle-</i>	‘чертит; царапать, надрезать; писать’
* <i>täštä</i>	‘звезда’	<i>daste</i>	‘звезда’

Однако в позиции между лабиальным и дентальным согласными наблюдается особое развитие: в этом случае ПФП **ä* переходит в саам. *æ*.

ПФП		Саам.	
* <i>pälä</i>	‘половина’	<i>bælle</i>	‘сторона; один из пары’
* <i>wäčt3-r3-kk3</i>	‘трясогузка’	<i>bæstar</i>	‘ласточка; трясогузка’

В следующих двух словах развитие ПФП **ä* > саам. *ie* объясняется общим для саамского и прибалтийско-финских языков переходом в *i*-основы, который отражается и в развитии гласных второго слога.

ПФП		Саам.	
*jäŋä	‘лёд’	jieŋŋä	‘лёд; ледник’
*kätä	‘рука’	giettä	‘рука’

В двух примерах обнаружено также развитие ПФП *ä > саам. *i*, причины которого пока остаются неясными.

ПФП		Саам.	
*jäkšä-	‘охлаждаться’	iksem, jiksem	‘холодный’
*wäŋä	‘зять’	vivvá	‘зять’

2.2.4.2. В *i*-основах перед одиночным согласным ПФП *ä нормально дает саам. *ie*.

ПФП		Саам.	
*käli	‘язык’	giellâ	‘язык; ловушка, силок’
*lämi	‘суп, бульон’	liebâ	‘суп, бульон’
*mäli	‘желание; ум’	miellâ	‘характер; желание’
*mäli	‘грудь’	miel'gâ	‘грудь’
*näri	‘нос’	nierrâ	‘щека’
*näli-	‘проглатывать’	njiellâ-	‘проглатывать’

В одном слове в позиции между лабиальным и дентальным согласными обнаруживается развитие ПФП *ä > саам. *ie*, что, как было сказано выше, является нормальным только для ä-основ. Поэтому здесь можно говорить о раннем изменении типа основы, в пользу чего свидетельствует и аномальная рефлексация гласного второго слога в саамском.

ПФП		Саам.	
*mäni-	‘освободиться’	tæppo-	‘научиться избегать аркана (об олене)’

2.2.4.3. В *i*-основах перед двумя согласными ПФП *ä развивается в саам. *æ*.

ПФП		Саам.	
*räppi	‘дымовое отверстие’	ræppen	‘дымовое отверстие’
*täwði	‘полный’	dæw'de	‘наполнять, выполнять’

В одном случае при переходе ПФП *ä > саам. *a* можно предполагать исторический переход в ä-основы, для которых такое развитие является регулярным.

ПФП		Саам.	
*tälwï	‘зима’	dal've	‘зима’

2.2.5. Развитие ПФП *e

2.2.5.1. В *ä*-основах ПФП *e обычно развивается в саам. *æ* (с удлинением в *æ̃* перед звонкими смычными согласными).

ПФП		Саам.	
* <i>čečä</i>	‘дядя’	<i>čæcce</i>	‘дядя, брат отца’
* <i>elä-</i>	‘жить’	<i>ælle-</i>	‘жить’
* <i>enä</i>	‘большой’	<i>ædnâg</i>	‘много’
* <i>ertä</i>	‘бок, сторона’	<i>ær'te</i>	‘бок (лодки)’
* <i>kertä</i>	‘раз’	<i>gær'de</i>	‘раз; слой’
* <i>kesä</i>	‘лето’	<i>gæsse</i>	‘лето’
* <i>melä</i>	‘весло’	<i>mælle</i>	‘рулевое весло’
* <i>neljä</i>	‘четыре’	<i>njæl'ljë</i>	‘четыре’
* <i>pe(n)čä</i>	‘сосна’	<i>bæcce</i>	‘сосна’
* <i>pesä</i>	‘гнездо’	<i>bæsse</i>	‘гнездо’
* <i>šepä</i>	‘ворот (одежды)’	<i>čæbëť</i>	‘шея; ворот (одежды)’
* <i>terä</i>	‘край, сторона’	<i>dærre</i>	‘лезвие’

Наблюдаемый в двух случаях рефлекс *ie* более характерен для развития гласного **ä* в *i*-основах и, таким образом, может быть свидетельством того, что саамский язык отражает здесь деформированные архетипы **räpi* и **šäŋ'ci*.

ПФП		Саам.	
* <i>repä</i> (~ <i>ci</i>)	‘лиса’	<i>riebân</i>	‘лиса’
* <i>šejčämä</i>	‘семь’	<i>čiežä</i>	‘семь’

2.2.5.2. В *i*-основах ПФП *e обычно дает саам. *ä*.

ПФП		Саам.	
* <i>keri</i>	‘кожура, кора’	<i>gârrä</i>	‘скорлупа, корка’
* <i>keski</i>	‘поясница’	<i>gäs'ká</i>	‘промежуток, расстояние’
* <i>pelä-</i>	‘бояться’	<i>bállä-</i>	‘бояться’
* <i>pesi-</i>	‘мыть’	<i>bássä-</i>	‘мыть’
* <i>šeti</i>	‘уголь’	<i>čäđđä</i>	‘древесный уголь’
* <i>teki-</i>	‘делать’	<i>dâkkä-</i>	‘делать’
* <i>weni-</i>	‘тянуться’	<i>vâdna-</i>	‘растягиваться на всю длину’
* <i>weni-ši</i>	‘лодка’	<i>vânâs, fânâs</i>	‘лодка’
* <i>weri</i>	‘кровь’	<i>vârrä</i>	‘кровь’

Обнаруживаются два примера аномального развития ПФП **ä* > саам. *æ*.

ПФП		Саам.	
* <i>leppi</i>	‘ольха’	<i>læi'be</i>	‘ольха’
* <i>peni</i>	‘собака’	<i>bænä</i>	‘собака’

В случае ПФП **leppi* ‘ольха’ > саам. *læi'be*, вероятно, имела место промежуточная праформа **leppä* с измененным типом основы, в пользу чего говорит и рефлексация конечного гласного. Однако такое объяснение неприменимо к ПФП **peni* > саам. *bæñâ*, т.к. в этом слове саамский конечный гласный *â* свидетельствует о сохранении праязыковой *i*-основы. Поэтому здесь причины необычного вокалического развития остаются неясными.

2.2.6. Развитие ПФП **i*

2.2.6.1. В *ä*-основах ПФП **i* нормально переходит в саам. *â*.

ПФП		Саам.	
<i>*ilmä</i>	‘небо; погода; бог’	<i>âl'bme</i>	‘небо; снежная буря’
<i>*(j)išä</i>	‘кожа, поверхность’	<i>âsse</i>	‘изнанка шкуры’
<i>*kičkä-</i>	‘выдёргивать’	<i>gäs'ke-</i>	‘выдёргивать’
<i>*minä</i>	‘невестка, сноха’	<i>männje</i>	‘невестка, сноха’
<i>*nilä</i>	‘луб, скользкий’	<i>njälle</i>	‘кора, когда она отстаёт от дерева’
<i>*šiñä-</i>	‘точить’	<i>sâggje-</i>	‘точить, пилить’

Отклоняющееся развитие встречается только в личных местоимениях.

ПФП		Саам.	
<i>*minä</i>	‘я’	<i>møn, mun</i>	‘я’
<i>*tinä</i>	‘ты’	<i>døn</i>	‘ты’

Как известно, различные аномалии в фонетической эволюции местоимений встречаются в разных языках достаточно часто. Очевидно, данная фреквенталия относится и к саамскому языку, в котором эволюция местоименного вокализма также оказалась необычной.

2.2.6.2. В *i*-основах ПФП **i* обычно дает саам. *â* точно так же, как и в *ä*-основах.

ПФП		Саам.	
<i>*nimi</i>	‘имя’	<i>nâmmâ</i>	‘имя’
<i>*niði-</i> или	‘вязать, нанизывать’	<i>njâððe-</i>	‘привязывать, пришивать’
<i>*nið'i-</i>			
<i>*piti-</i>	‘держатъ’	<i>bâtte-</i>	‘уходить в одинокое место, чтобы отелиться (о важеньке или корове)’
<i>*šilmi</i>	‘глаз’	<i>câl'bme</i>	‘глаз’
<i>*wiri</i>	‘кровь’	<i>vârrâ</i>	‘кровь’

В двух примерах, однако, обнаруживается развитие ПФП **i* > саам. *i*. Можно предположить, что оно обусловлено особой позицией перед консон-

нантными кластерами, включающими в качестве второго элемента согласный *t.

ПФП		Саам.	
*nistä-	‘сморкаться’	nisteti-	‘упускать’
*wiji	‘пять’	vit'tä	‘пять’

2.2.7. Развитие ПФП *ü

2.2.7.1. В ä-основах ПФП *ü обычно развивается в саам. ä.

ПФП		Саам.	
*δ'ümä	‘клей’	dabme	‘клей’
*nülkz-	‘сдирать кожу’	njäl'gä-	‘вырывать волосы или перья’
*šüdämi	‘сердце’	čädä	‘сквозь; полностью’
*šüδ'z	‘уголь’	čäddä	‘древесный уголь’
*üjz	‘ночь’	iggjä	‘ночь’
*wüdä	‘тёлка, кобыла’	vädok	‘тёлка двух лет или старше’
*wüñä	‘пояс, ремень’	ävve	‘пояс, ремень’

В трёх словах наблюдается особое развитие ПФП *ü > саам. ϕ.

ПФП		Саам.	
*šülkä-	‘плевать’	čϕl'gä-	‘плевать’
*üktä	‘один’	ϕk'tä ~ äk'tä	‘один’
*üktäksä	‘девять’	ϕvce	‘девять’

Наиболее правдоподобным объяснением подобного развития может служить предположение о том, что сначала ПФП *ü в этих словах веларизовался, перейдя в *u, откуда в процессе регулярного развития получилось саам. ϕ. На спорадичность этого процесса указывает сохранение дублета саам. ϕk'tä ~ äk'tä ‘один’, который, по-видимому, продолжает вариативный архетип *ukta ~ *üktä.

2.2.7.2. В i-основах ПФП *ü всегда развивается в саам. ä.

ПФП		Саам.	
*külmī	‘холод’	gälmäs	‘замёрзший’
*künčī	‘ноготь, коготь’	gäz'za	‘ноготь, коготь’
*küñī	‘локоть’	gär'dnjel	‘локоть’
*küsi	‘толстый’	gässäg	‘толстый, жирный’
*müñi	‘после’	mähjel	‘после’
*süli	‘обхват, сажень’	sällä	‘сажень’
*süski-	‘толкать’	säs'kä-	‘тереться обо что-л.’
*türi	‘полный, целый’	därrä-	‘затвердевать’
*wüli	‘верх’	ällem	‘высоко’

Проведенный анализ показывает, что нормальные северосаамские рефлексы прафинно-пермских заднерядных гласных первого слога выглядят следующим образом:

ПФП	Саам.		
	В <i>a</i> -основах	В <i>i</i> -основах перед одним согласным	В <i>i</i> -основах перед двумя согласными
* <i>a</i>	<i>uo</i>	<i>oa</i>	<i>a</i>
* <i>o</i>	<i>oa (uo)</i>	<i>uo</i>	<i>u</i>
* <i>u</i>	<i>ø</i>	<i>ø</i>	<i>u</i>
* <i>ä</i>	<i>a (æ)</i>	<i>ie</i>	<i>æ</i>
* <i>e</i>	<i>æ</i>	<i>â</i>	<i>â</i>
* <i>i</i>	<i>â</i>	<i>â (i)</i>	<i>â (i)</i>
* <i>ï</i>	<i>â (ø)</i>	<i>â</i>	<i>â</i>

Отклонения от регулярного развития гласных в саамском языке очень редки. Непредсказуемое расщепление рефлексов ПФП **o* в первичных *a*-основах связано с частичным переходом их во вторичные *i*-основы, что, по-видимому, вызвано не фонетическими, а морфологическими причинами, и потому с фонетической точки зрения регулярность развития здесь также не нарушается. Имевшее место в истории саамского языка изменение типов основ, отражающееся, как правило, и непосредственно в рефлексации гласных второго слога, влияет на развитие вокализма первого слога также в некоторых других, реже встречающихся случаях. В целом же саамский язык довольно хорошо сохраняет прафинно-пермские оппозиции гласных, и поэтому использование его материала имеет большое значение для уточнения праязыковой вокалической реконструкции.

2.3. ПЕРМСКИЕ ЯЗЫКИ

Историческое развитие пермского вокализма представляет собой сложную научную проблему, которая до сих пор не получила окончательного решения. Начиная с основополагающих работ Э. Итконена и В.И. Лыткина [Itkonen 1953; Лыткин 1964], взгляды различных исследователей (см. их общие обзоры в [Sammallahti 1988: 524–531; Некрасова 2000: 19–21; Csúcs 2005: 58–79; Норманская 2009: 260–261]) на то, как выглядела прапермская система гласных, сильно расходятся. Более того, большинство предлагавшихся ее реконструкций подвергались критике из-за неполной выводимости из них систем гласных современных пермских языков, из-за их собственной неполной выводимости из прасистем более глубокого хронологического уровня (прафинно-пермского, прафинно-угорского), а также из-за типологической неправдоподобности [Zhivlov 2010; Понарядов 2011].

В отличие от ранее превалировавшей в финно-угроведении опоры на вокалическую теорию Э. Итконена, которая, как уже давно было распознано, переоценивает важность прибалтийско-финских данных в ущерб данным других финно-угорских ветвей, из-за чего ее объяснительная сила за пределами прибалтийско-финской группы оказывается явно недостаточной [Nelimski 1984: 243; Понарядов 2012], наша прафинно-пермская реконструкция равномерно опирается на данные сразу четырех генетически удаленных друг от друга языковых ветвей и одинаково хорошо объясняет рефлексацию праязыковых гласных как в прибалтийско-финской группе, так и за ее пределами.

Поскольку одним из основных языков, с опорой на которые построена эта прафинно-пермская реконструкция, является принадлежащий к пермской группе коми-зырянский язык, выводимость пермского материала из предложенной прасистемы уже частично продемонстрирована. Ниже мы покажем, что из нее точно так же хорошо выводятся значительно отличающиеся от коми-зырянских коми-язьвинские гласные, а также гласные удмуртского языка, который представляет собой отдельную от ветвь в составе пермской группы. При этом оказывается возможным построить промежуточную между прапермским и современным уровнями реконструкцию прапермской вокалической системы таким образом, чтобы преобразование прафинно-пермских гласных в гласные современных пермских языков происходило по типологически наиболее вероятному сценарию и по векторам наименьших сдвигов фонологических признаков.

2.3.1. Развитие ПФП *a

2.3.1.1. Развитие в *a*-основах.

При преобразовании прафинно-пермской вокалической системы в прапермскую в *a*-основах произошел сдвиг ПФП *a > ППрм. *u:

ПФП *ala ‘низ, нижний’ > ППрм. *ul;

ПФП *amta- ‘давать’ > ППрм. *ud-;

ПФП *jaka- ‘делить’ > ППрм. *juk-;

ПФП *karwa ‘горький’ > ППрм. *kurit;

ПФП *maksa ‘печень’ > ППрм. *musk;

ПФП *para ‘хороший’ > ППрм. *bur.

Образовавшийся таким образом ППрм. *u во всех современных языках сохраняется в неизменном виде:

ППрм. *ul > кз. *uv* ‘низ, нижний’, кя. *ult* ‘низ, изнанка’, у. *ul* ‘низ, нижний’;

ППрм. *ud- > кз. *ud-* ‘кормить-поить, угощать’, кя. *uda-l-* ‘поить, угощать’, у. *ud-* ‘поить, потчевать, угощать’;

- ППрм. **juk* > кз. *juk*- ‘делить’, кя. *juka·ś*- ‘делиться’, у. *l'uk*- ‘делить’;
 ППрм. **kurjt* > кз. *kurjd* ‘горький’, кя. *kurə·t* ‘горький’, у. *kurjt* ‘горь-
 кий’;
 ППрм. **musk* > кз. *mus[k]* ‘печень’, кя. *musk* ‘печень’, у. *mus* ‘печень’;
 ППрм. **bur* > кз. *bur* ‘хороший’, кя. *bur* ‘хороший’, у. *bur* ‘хороший’.

2.3.1.2. Развитие в *i*-основах перед одиночным согласным.

На раннем этапе преобразования прафинно-пермской системы в пра-
 пермскую после гласного первого слога под влиянием последующего глас-
 ного **i* появлялся паразитический согласный **j*, в результате чего проис-
 ходило преобразование ПФП **a* > **aj*. В дальнейшем в *i*-основах перед оди-
 ночным согласным гласный **a* в этом сочетании развивался так же, как в
a-основах, т.е. превращался в ППрм. **u*. Поскольку паразитический **j* при
 этом сохранялся, в целом имело место развитие ПФП **a* > **aj* > ППрм. **uj*:

- ПФП **kali*- ‘умирать’ > ППрм. **kujl*-;
 ПФП **ñali*- ‘лизать’ > ППрм. **ñujl*-;
 ПФП **pali* ‘ягода’ > ППрм. **pujl*;
 ПФП **śali* ‘кишка’ > ППрм. **śujl*.

При преобразовании прапермской системы в коми-зырянскую пара-
 зитический **j* обычно бесследно утрачивался в глагольных основах, но в
 именных основах в сочетании с определенными согласными перед после-
 дующим суффиксальным гласным происходила метатеза, в результате чего
 сместившийся в постконсонантную позицию паразитический **j* ныне ока-
 зывается переосмыслен как «вставочный» *j*, появляющийся в определенных
 словах перед начинающимися на гласные суффиксами:

- ПФП **kali*- ‘умирать’ > ППрм. **kujl*- > кз. *kul*- ‘умирать’;
 ПФП **ñali*- ‘лизать’ > ППрм. **ñujl*- > кз. *ñul*- ‘лизать’;
 ПФП **pali* ‘ягода’ > ППрм. **pujl* > кз. *puv[j]* ‘брусника’;
 ПФП **śali* ‘кишка’ > ППрм. **śujl* > кз. *śuv[j]* ‘кишка’.

В коми-язьвинском и удмуртском паразитический **j* утрачен повсе-
 местно:

- ППрм. **kujl*- > кя. *kul*- ‘умирать’, у. *kul*- ‘умирать’;
 ППрм. **ñujl*- > кя. *ñul*- ‘лизать’, у. *ñul*- ‘лизать’;
 ППрм. **pujl* > кя. *pul* ‘брусника’;
 ППрм. **śujl* > у. *śul* ‘кишка’.

2.3.1.3. Развитие в *i*-основах перед сочетанием согласных.

Перед сочетанием согласных первичное появление паразитического **j*
 в *i*-основах с преобразованием ПФП **a* > **aj* происходило точно так же, как

и перед одиночным согласным, но эта позиция препятствовала дальнейшему преобразованию $*a > *u$, и в результате сочетание $*aj$ сохранялось на прапермском уровне:

ПФП $*ańci$ - ‘видеть’ > ППрм. $*ajǵ$ - > $*aǵǵ$ -;

ПФП $*lappi$ ‘плоский’ > ППрм. $*lajp$;

ПФП $*tappi$ - ‘топтать’ > ППрм. $*tajp$ -;

ПФП $*śalki$ ‘шест, жердь’ > ППрм. $*ǵajl$.

В современных языках ППрм. $*a$ повсеместно сохраняется, а паразитический $*j$, как и в предыдущем случае, частично сохраняется с метатезой в коми-зырянском (и также в коми-язьвинском $la\ pja$) в подходящих морфонологических условиях, в то время как для удмуртского характерна тотальная утрата:

ППрм. $*ajǵ$ - > кз. $aǵǵ$ - ‘видеть’, кя. $aǵǵ$ - ‘видеть’, у. $aǵǵ$ - ‘видеть’;

ППрм. $*lajp$ > кз. $lap[t]$ ‘ветвь хвойного дерева, лапа’, кя. $la\ pja\ pe\ l\ a$ ‘с отвислым ухом (о собаке)’, у. lap ‘пологий, низкий, приземистый’, $lapeg$ ‘низкий, невысокий, неглубокий’;

ППрм. $*tajp$ - > кз. $tapki$ - ‘хлопнуть, топнуть’, у. $tapirt$ - ‘топать’;

ППрм. $*ǵajl$ > кз. $ǵav[j]$ ‘дранка; переплет (окна); планка (в ткацком станке или охотничьей ловушке); шпулька’, кя. $ǵal$ ‘узкая деревянная планка (ткацкая принадлежность)’.

2.3.2. Развитие ПФП $*o$

2.3.2.1. Развитие в a -основах.

К прапермскому времени в a -основах произошло преобразование ПФП $*o >$ ППрм. $*u$:

ПФП $*kočka$ ‘орел’ > ППрм. $*kuč$;

ПФП $*lowna$ ‘день’ > ППрм. $*lun$;

ПФП $*omta$ ‘дупло’ > ППрм. $*ud$ -;

ПФП $*ora$ ‘белка’ > ППрм. $*ur$;

ПФП $*śodka$ ‘вид утки’ > ППрм. $*śulǵ$;

ПФП $*śolka$ ‘застежка’ > ППрм. $*śul$;

ПФП $*wosa$ - ‘продавать’ > ППрм. $*vuzal$ -.

В дальнейшем появившийся таким образом ППрм. $*u$ повсеместно сохраняется:

ППрм. $*kuč$ > кз. $kuč$ ‘орел’, у. $kuč$ ‘сокол’;

ППрм. $*lun$ > кз. lun ‘день’, кя. lun ‘день’, у. $nunal$ ‘день’;

ППрм. $*ud$ - > у. $udur$ ‘леток (колодного улья)’;

ППрм. $*ur$ > кз. ur ‘белка’, кя. ur ‘белка’;

ППрм. $*śulǵ$ > кз. $śuvčęž$ ‘тоголь (вид утки)’, у. $śulǵ$, $śulǵčęž$ ‘кряква (вид утки)’;

ППрм. **śul* > кз. *śuv[j]* ‘полоз (саней)’ (здесь вставочный *j* имеет не паразитическое, а аналогическое происхождение), у. *śul* ‘полоз (саней)’;

ППрм. **vuzal-* > кз. *vuzal-* ‘продавать’, кя. *vūza-l-* ‘продавать’, у. *vuzal-* ‘продать’.

2.3.2.2. Развитие в *i*-основах перед одиночным согласным.

В *i*-основах перед одиночным согласным после ПФП **o* развивался паразитический **j*, а сам гласный в дальнейшем претерпевал делабиализацию, в результате чего в данной позиции ПФП **o* > **oj* > ППрм. **ej*:

ПФП **δ'omi* ‘черемуха’ > ППрм. **l'ejm*;

ПФП **ńoli* ‘стрела’ > ППрм. **ńejl*;

ПФП **ńori* ‘прут, ветка’ > ППрм. **ńejr*;

ПФП **soni* ‘жила’ > ППрм. **sejn*;

ПФП **śomi* ‘чешуя’ > ППрм. **śejm*.

В дальнейшем прапермский гласный **e* сохраняется без изменений в коми-зырянском и удмуртском языках, причем первый из них, как обычно, частично сохраняет и паразитический **j*, который подвергается метатезе и переосмысливается как вставочный:

ППрм. **l'ejm* > кз. *l'ēm[j]* ‘черемуха’, у. *l'ēm* ‘черемуха’;

ППрм. **ńejl* > кз. *ńev[j]* ‘стрела’, у. *ńel* ‘стрела’;

ППрм. **ńejr* > кз. *ńer[j]* ‘лоза, прут’, у. *ńer* ‘прут, ветка’;

ППрм. **sejn* > кз. *sen* ‘жила, сухожилие, прожилка’, у. *sen* ‘жила, сухожилие’;

ППрм. **śejm* > кз. *śem* ‘чешуя’, у. *śem* ‘скорлупа; чешуя’.

Особое развитие обнаруживается в коми-язьвинском, где ППрм. **ej* превращается в *ü*:

ППрм. **l'ejm* > кя. *l'ü·m* ‘черемуха’;

ППрм. **ńejl* > кя. *gөт-ńü·l* ‘громовая стрела’;

ППрм. **ńejr* > кя. *ńü·r* ‘прут’;

ППрм. **śejm* > кя. *śü·m* ‘чешуя рыбы’.

2.3.2.3. Развитие в *i*-основах перед сочетанием согласных.

В *i*-основах перед сочетанием согласных ПФП **o* > ППрм. **aj*, т.е. развитие полностью аналогично развитию ПФП **a* в этой же позиции:

ПФП **čočki* ‘бревно’ > ППрм. **žajžj*;

ПФП **komri* ‘горсть’ > ППрм. **kajbir*;

ПФП **kowti* ‘шесть’ > ППрм. **kwajt*;

ПФП **loppi* ‘сырой’ > ППрм. **lajpid*.

В дальнейшем ППрм. **aj* < ПФП **o* развивается здесь так же, как ППрм. **aj* < ПФП **a*:

ППрм. **žajžī* > кз. *žajžij* ‘полка’, кя. *žajžij* ‘полка’, у. *žajžī* ‘полка’;

ППрм. **kajbīr* > кз. *kabīr* ‘кулак, горсть’;

ППрм. **kwajt* > кз. *kvajt* ‘шесть’, кя. *kvat* ‘шесть’, у. *kwat* ‘шесть’;

ППрм. **lajpid* > кз. *lapid* ‘влажный, сырой’.

В следующем слове сочетание паразитического **j* с последующим **t* < ПФП **tt* сохраняется в северных коми-зырянских диалектах и его литературной форме без метатезы, в то время как в южных коми-зырянских диалектах, так же как всех коми-пермяцких и коми-язьвинском, а также и в удмуртском языке произошло развитие **jt* > *t'*:

ПФП **kowti* ‘шесть’ > ППрм. **kwajt* > кз. *kvajt* ‘шесть’, кя. *kvat* ‘шесть’, у. *kwat* ‘шесть’.

2.3.3. Развитие ПФП **u*

2.3.3.1. Развитие в *a*-основах.

В *a*-основах нормально ПФП **u* > ППрм. **j*:

ПФП **čukka-* ‘портиться’ > ППрм. **čīk-*;

ПФП **kuma* ‘ничком’ > ППрм. **kīm-*;

ПФП **kumpra* ‘волна’ > ППрм. **gīb-*;

ПФП **muwra* ‘морошка’ > ППрм. **mīr-*;

ПФП **sula-* ‘таять’ > ППрм. **sīl-*;

ПФП **tulka* ‘перо’ > ППрм. **tīlī-*;

ПФП **turpa* ‘губа’ > ППрм. **tīrpī-*;

ПФП **tukl'a* ‘клубень, шишка’ > ППрм. **mīl'j-*;

ПФП **runa-* ‘вить, плести’ > ППрм. **pīn-*;

ПФП **purka* ‘метель’ > ППрм. **pīr-*;

ПФП **pura* ‘пешня’ > ППрм. **pīrīz'*.

Далее ППрм. **j* > кз. *j*, кя. *ø*, у. *j*:

ППрм. **čīk-* > кз. *čīk-* ‘портиться’, кя. *čøk-* ‘портиться’, у. *čīkm-* ‘зарастить (сорняком); загрязниться’;

ППрм. **kīm-* > кз. *kīmīn* ‘ничком; вверх дном’, кя. *kēmi·n* ‘ничком, ниц’, у. *kīmin* ‘ничком, лицом вниз’;

ППрм. **gīb-* > кз. *gībal-* ‘плескаться, играть (о рыбе)’, кя. *gēba·l-* ‘плескаться (о рыбе)’, у. *gībed* ‘перегной, торф’;

ППрм. **mīr-* > кз. *mīrpmot* ‘морошка’;

ППрм. **sīl-* > кз. *sīl-* ‘таять, плавиться, растворяться’, кя. *səl-* ‘таять, плавиться, растворяться’, у. *sīlm-* ‘растворяться, развариваться, рассеиваться’;

ППрм. **tjli* > кз. *tjv* ‘маховое перо’, кя. *təl* ‘перо птицы, плавник рыбы’, у. *tjli* ‘перо (птицы)’;

ППрм. **tjрпи* > кз. *tjrp* ‘губа’, кя. *tərp* ‘губа’, у. *tjрпи* ‘губа’.

Для удмуртского отдельно должна рассматриваться позиция после губных согласных, под влиянием которых ППрм. **i* > у. *u*:

ППрм. **mjl'i* > кз. *mjl'['l']* ‘нарыв, чирей’, кя. *mil'* ‘маленький фурункул’ (с *i* вместо ожидаемого *o* из-за влияния последующего палатального согласного; ср. ниже аналогичное развитие для ППрм. **vijl'*), у. *mul'i* ‘ягода, орех’;

ППрм. **pin-* > кз. диал. (лет.) *pjn-* ‘вить’, у. *pun-* ‘вить, заплетать’;

ППрм. **pir-* > кз. *pirži-* ‘заносить (снегом)’, у. *purž-* ‘разлетаться, бурно расти’.

По неизвестным причинам имеется одно исключение, где, несмотря на наличие предшествующего губного согласного, лабиализация ППрм. **i* > у. *u* не произошла:

ППрм. **piriž* > кз. *piriž* ‘пешня, лом’, кя. *pəri:ž* ‘пешня, лом’, у. *piriç* ‘пешня, лом, пазник (род тесака)’.

2.3.3.2. Развитие в *i*-основах перед одиночным согласным.

Здесь ПФП **u* > ППрм. **ij*, т.е. развитие аналогично развитию в *a*-основах, дополненному предварительным формированием паразитического **j*:

ПФП **lumi* ‘снег’ > ППрм. **lijmj*;

ПФП **tuli* ‘огонь’ > ППрм. **tijl*;

ПФП **uči* ‘овца’ > ППрм. **ijž*;

ПФП **wud'i* ‘новый’ > ППрм. **vijl'*.

Развитие от прапермского состояния к современным языкам аналогично развитию ППрм. **i* < ПФП **u* в *a*-основах за тем лишь исключением, что последующий паразитический **j*, по-видимому, блокирует в удмуртском лабиализацию после губных согласных ППрм. **i* > у. *u* (см. ниже пример на развитие ППрм. **vijl'*):

ППрм. **lijmj* > кз. *lijm[j]* ‘снег’, кя. *ləm* ‘снег’, у. *lijmj* ‘снег’;

ППрм. **tijl* > кз. *tjla* ‘подсека’, у. *tjl* ‘огонь, пламя’;

ППрм. **ijž* > кз. *iž* ‘овца’, кя. *əž* ‘овца’, у. *iž* ‘овца’;

ППрм. **vijl'* > кз. *vil'* ‘новый’, кя. *vil'* ‘новый’ (с *i* вместо ожидаемого *o* из-за влияния последующего палатального согласного; ср. выше аналогичное развитие для ППрм. **mjl'i*), у. *vil'* ‘новый’;

2.3.3.3. Развитие в *i*-основах перед сочетанием согласных.

В *i*-основах перед сочетанием согласных ПФП **u* > ППрм. **ej*:

ПФП **čukki* ‘частый, густой’ > ППрм. **čejk-*;

ПФП **tuwli* ‘ветер’ > ППрм. **tejl*;

ПФП **uksi* ‘дверь’ > ППрм. **ejs*.

Дальнейшее развитие ППрм. **ej*, образовавшегося из ПФП **u* перед сочетанием согласных в *i*-основах, представляется полностью аналогичным развитию аналогичного сочетания, происходящего из ПФП **o* перед одичным согласным в *i*-основах, т.е. ППрм. **ej* > кз. *e*, кя. *u*·, у. *e*:

ППрм. **čejk-* > кз. *čekid* ‘частый, густой’;

ППрм. **tejl* > кз. *tev* ‘ветер’, кя. *tü·l* ‘ветер’, у. *tel* ‘ветер’.

В следующем примере коми-язьвинский демонстрирует гласный *o*· вместо ожидаемого *u*·, так как в исторически сложном слове рефлекс прапермского **ej* оказался во втором слоге, где употребление *u*· коми-язьвинской фонотактикой ограничивается:

ППрм. **ejs* > кз. *ež-es* ‘дверь’, кя. *üž-o·s* ‘дверь’, у. *es* ‘дверь’.

2.3.4. Развитие ПФП **ä*2.3.4.1. Развитие в *ä*-основах.

В *ä*-основах всегда, кроме позиции перед **l*, нормальным является развитие ПФП **ä* > ППрм. **e*:

ПФП **čänčä* ‘утка’ > ППрм. **čež*;

ПФП **kämä* ‘сапоги’ > ППрм. **kem*;

ПФП **päčkä* ‘ласточка’ > ППрм. **peški*;

ПФП **säksä* ‘грязный’ > ППрм. **ses*;

ПФП **säppä* ‘желчь’ > ППрм. **sep*;

ПФП **särä* ‘кровеносный сосуд, вена’ > ППрм. **ser*;

ПФП **värkkä* ‘почки’ > ППрм. **verk*.

Далее регулярно ППрм. **e* > кз. *e*, кя. *o*:

ППрм. **čež* > кз. диал. *čez* ‘утка’;

ППрм. **kem* > кз. *kem* ‘обувь’, кя. *kóm* ‘старинные коты (вид кожаной обуви), сделанные из одного куска кожи’;

ППрм. **ses* > кз. *ses* ‘поганный, нечистый, грязный’;

ППрм. **sep* > кз. *sep[t]* ‘желчь’, кя. *sóp* ‘желчь’;

ППрм. **ser* > кз. диал. (вв.) *vir-ser* ‘кровеносный сосуд, жила’;

ППрм. **verk* > кз. *verk* ‘почки’.

В удмуртском языке произошло позиционное расщепление рефлексов ППрм. **e*. Если перед этим гласным не было согласного **s*, то удмуртское развитие было аналогичным коми-зырянскому, т.е. ППрм. **e* > у. *e*:

ППрм. *čęž > у. čęž ‘утка’;

ППрм. *peški > у. peški ‘стриж, ласточка’.

Если перед ППрм. *ę находился согласный *s, то происходило развитие ППрм. *ę > у. e:

ППрм. *ses > у. ses ‘нечистый’;

ППрм. *sep > у. sep ‘желчь’;

ППрм. *ser > у. ser ‘жила’.

В позиции перед *l имело место особое развитие ПФП *ä > ППрм. *ε:

ПФП *kältä ‘невод, бредень’ > ППрм. *kelt-;

ПФП *pälä ‘половина’ > ППрм. *pel;

ПФП *šälä- (*čälä-) ‘резать’ > ППрм. *čelijšt-.

В дальнейшем ППрм. *ε > кз. e, кя. ö, у. a:

ППрм. *kelt- > кз. kevt- ‘ловить (бреднем), вылавливать (из посуды при еде)’, у. kalton ‘бредень, невод’;

ППрм. *pel > кз. pev ‘половина (пары)’, кя. pöl ‘один из пары, один из двух’, у. pal ‘сторона’;

ППрм. *čelijšt- > кз. čelijšt- ‘отрезать ломтик’, у. čalijšt- ‘затесать наискось’.

2.3.4.2. Развитие в i-основах перед одиночным согласным.

В i-основах перед одиночным согласным ПФП *ä > ППрм. *ij (с формированием паразитического *j):

ПФП *käli ‘язык’ > ППрм. *kijl;

ПФП *mäli ‘желание, ум’ > ППрм. *mijlkid;

ПФП *näri ‘нос, клюв’ > ППрм. *nijr;

ПФП *näli- ‘глотать’ > ППрм. *ñijl-;

ПФП *päri ‘щепка’ > ППрм. *pijri.

В дальнейшем развитие аналогично развитию ППрм. *ij, происходящего из ПФП *u в i-основах перед одиночным согласным, т.е. ППрм. *ij > кз. i, кя. ö, у. i с частичным сохранением паразитического *j с метатезой и морфонологическим преобразованием во вставочный j в коми-зырянском:

ППрм. *kijl > кз. kij[j] ‘язык, речь, слово’, кя. kəl ‘язык, слово’, у. kıl ‘язык, слово, речь’;

ППрм. *mijlkid > кз. mivkid ‘ум, разум, рассудок’, кя. mөлкөt ‘сознание’, у. mılkid ‘настроение, желание’;

ППрм. *nijr > кз. nır ‘нос, клюв, рыло, морда’, кя. nөр ‘нос, клюв’, у. nır ‘нос, клюв, рыло, морда’;

ППрм. *ñijl- > кз. ñıl- ‘глотать’, кя. ñıla-l- ‘глотать’, у. ñıl- ‘глотать’;

ППрм. *pijri > кз. pırig, pırkıś ‘крошка’, у. pıri ‘крошка, крупинка’.

2.3.4.3. Развитие в *i*-основах перед сочетанием согласных.

Перед сочетанием согласных в *i*-основах регулярно ПФП **ä* > ППм.

**ej* (с формированием паразитического **j*):

ПФП **jäsni* ‘сустав’ > ППм. **jezj*;

ПФП **käski-* ‘велеть’ > ППм. **kejs-*;

ПФП **räppi* ‘дымник, волоковое окно’ > ППм. **rejpj*;

ПФП **tälsi* ‘луна, месяц’ > ППм. **tejleš*;

ПФП **täłwi* ‘зима’ > ППм. **tejl*;

ПФП **täwdi* ‘полный’ > ППм. **dejl-*.

В дальнейшем ППм. **ej* > кз. *e*, кя. *ò*, у. *o* (причем паразитический **j* здесь обычно бесследно утрачивается даже в коми-зырянских именных основах, но, возможно, сохранен с метатезой в коми продолжениях ППм. **kejs-*):

ППм. **jezj* > кз. *jezvi* ‘сустав; звено, колено (в стебле растений)’, кя. *józ* ‘время, пора’, у. *joz* ‘коленья (у стеблей злаков)’, *jozvi* ‘сустав’;

ППм. **kejs-* > кз. *kesji-* ‘хотеть, обещать’, кя. *kò·sji-* ‘обещать, сулить, намереваться’, у. *kos-* ‘велеть, заставлять’;

ППм. **rejpj* > кз. *reped* ‘дымовое отверстие в лесной баньке’, у. *žorj* ‘дымовое окно (в бане)’;

ППм. **tejleš* > кз. *teljš* ‘луна, месяц’, кя. *tò·liš* ‘луна’, у. *tolež* ‘луна, месяц’;

ППм. **tejl* > кз. *tev* ‘зима’, кя. *tò·l* ‘зима’, у. *tol* ‘зима’;

ППм. **dejl-* > кя. *dò·l* ‘весь, всё, все’, у. *dolak* ‘все, всё, совсем’.

2.3.5. Развитие ПФП **e*2.3.5.1. Развитие в *ä*-основах.

В *ä*-основах регулярно происходило развитие ПФП **e* > ППм. **o*, со сдвигом в задний ряд и лабиализацией:

ПФП **ćečä* ‘дядя’ > ППм. **čož*;

ПФП **elä-* ‘жить’ > ППм. **ol-*;

ПФП **ertä* ‘бок, сторона’ > ППм. **ord*;

ПФП **kerä-* ‘просить’ > ППм. **kor-*;

ПФП **mertä* ‘человек’ > ППм. **mort*;

ПФП **pe(n)čä* ‘сосна’ > ППм. **požgm*;

ПФП **pesä* ‘гнездо’ > ППм. **poz[j]*.

В коми-зырянском и коми-язьвинском ППм. **o* сохраняется без изменений:

ППм. **čož* > кз. *čož* ‘дядя (брат матери)’, кя. *čož* ‘дядя (брат матери)’;

ППм. **ol-* > кз. *ol-* ‘жить’, кя. *o·l-* ‘жить’;

ППм. **ord* > кз. *ordlj* ‘ребро’, кя. *o·rdlò* ‘ребро’;

ППрм. **kor-* > кз. *kor-* ‘просить’, кя. *ko·r-* ‘просить’;
 ППрм. **mort* > кз. *mort* ‘человек’, кя. *mo·rtəvəj* ‘человеческий’;
 ППрм. **požem* > кз. *požem* ‘сосна’;
 ППрм. **poz* > кз. *poz* ‘гнездо’, кя. *po·z[j]* ‘гнездо’ (с неэтимологическим вставочным *j*, не представленным в коми-зырянском).

В удмуртском языке произошло сужение ППрм. **o* > удм. *и*:

ППрм. **čož* > у. *čužmurt* ‘дядя (по материнской линии)’, *čužataj* ‘дедушка (по материнской линии)’, *čužanaj* ‘бабушка (по материнской линии)’;
 ППрм. **ol-* > у. *ul-* ‘жить’;
 ППрм. **ord* > у. *urd*, *urdes* ‘бок, боковая сторона’;
 ППрм. **kor-* > у. *kur-* ‘просить’;
 ППрм. **mort* > у. *murt* ‘человек’;
 ППрм. **požem* > у. *pužim* ‘сосна’;
 ППрм. **poz* > у. *puz* ‘яйцо’, *puzkar* ‘гнездо’.

2.3.5.2. Развитие в *i*-основах.

В *i*-основах к сдвигу в задний ряд и лабиализации, которые происходили точно так же, как в *ä*-основах, добавляется формирование паразитического **j*, т.е. здесь ПФП **e* > ППрм. **oj*:

ПФП **keri* ‘кожура, кора’ > ППрм. **kojr*;
 ПФП **keski* ‘поясница’ > ППрм. **kojsk*;
 ПФП **lewli* ‘душа’ > ППрм. **lojl*;
 ПФП **peli-* ‘бояться’ > ППрм. **rojł-*;
 ПФП **peni* ‘собака’ > ППрм. **rojñi*.

Далее ППрм. **oj* > кз. *o* (с обычным сохранением паразитического **j* в именных основах в виде вставочного *j*), кя. *ü·*, у. *и* (но в периферийных южно-удмуртских диалектах нормально *и*):

ППрм. **kojr* > кз. *kor[j]* ‘лист, ботва; кожура, шелуха’, кя. *ku·r* ‘лист’, у. *kur* ‘кора (дерева), луб’;

ППрм. **kojsk* > кз. *kos[k]* ‘поясница, талия’, кя. *ku·sk* ‘поясница’, у. *kus[k]* ‘поясница, талия’;

ППрм. **lojl* > кз. *lov* ‘душа, дух, дыхание’, *lovja* ‘живой’, кя. *lu·l* ‘душа, дух, дыхание’, у. *lul* ‘душа, дух, дыхание’;

прм. **rojł-* > кз. *pol-* ‘бояться’, кя. *pi·l-* ‘бояться’, у. *pul-* ‘бояться’;

ППрм. **rojñi* > кз. *pon[j]* ‘собака’, кя. *pin* ‘собака’, у. *pinj* ‘собака’.

2.3.6. Развитие ПФП **i*

2.3.6.1. Развитие в *ä*-основах.

Примеры немногочисленны и иногда дают возможность альтернативных интерпретаций, но, по-видимому, нормальным для *ä*-основ преобра-

зованием от прафинно-пермского времени к прапермскому было развитие ПФП **i* > ППм. **e*:

ПФП **(j)išä* ‘кожа, поверхность’ > ППм. **ež*;

ПФП **minä* ‘я’ > ППм. **men*;

ПФП **tinä* ‘ты’ > ППм. **ten*;

ПФП **pičlä* ‘рябина’ > ППм. **peleş*;

ПФП **wirtä-* ‘кормить’ > ППм. **verd-*;

ПФП **wiša* ‘зеленый, желтый’ > ППм. **vež*.

В коми-зырянском и коми-язьвинском ППм. **e* обычно сохраняется, т.е. ППм. **e* > кз. *e*, кя. *e*:

ППм. **men* > кз. *me[n]* ‘я’, кя. *me[n]* ‘я’;

ППм. **ten* > кз. *te[n]* ‘ты’, кя. *te[n]* ‘ты’;

ППм. **peleş* > кз. *peliš* ‘рябина’;

ППм. **verd-* > кз. *verd-* ‘кормить’, кя. *ve·rd-* ‘кормить’.

Однако перед шипящим согласным *ž* < **š* в коми языках наблюдаются колебания между рефlekсами *e* и *i*, причем последний может быть объяснен как происходящий из ППм. **ej*, где **j* может иметь паразитическое комбинаторное происхождение, источником которого является, однако, не обычное влияние некогда существовавшего во втором слоге ПФП **i*, который здесь не мог присутствовать, ибо на прафинно-пермском уровне это были *ä*-основы, но влияние последующего шипящего согласного, в соседстве с которым данный **j* проявляется неустойчиво:

ППм. **e(j)ž* > кз. *ež* ‘поверхность’, *eža* ‘дерн’, кя. *i·ža* ‘дерн’;

ППм. **ve(j)ž* > кз. *vež* ‘зеленый’, *viž* ‘желтый’, кя. *viž* ‘желтый’.

В удмуртском языке всегда, кроме позиции перед **l*, происходит развитие ППм. **e* > у. *o*:

ППм. **men* > у. *mon* ‘я’;

ППм. **ten* > у. *ton* ‘ты’;

ППм. **verd-* у. *vord-* ‘воспитывать, растить’;

ППм. **vež* > у. *vož* ‘зеленый’.

В позиции перед **l* наблюдается особое развитие ППм. **e* > у. *a*:

ППм. **peleş* > у. *palež* ‘рябина’.

2.3.6.2. Развитие в *i*-основах.

В *i*-основах происходит развитие ПФП **i* > ППм. **ij* (с формированием паразитического **j*):

ПФП **nimi* ‘имя’ > ППм. **níjm*;

ПФП **nijni* ‘лыко’ > ППм. **níjn*;

ПФП **pilwi* ‘облако, туча’ > ППм. **píjl*;

ПФП **piŋi* ‘зуб’ > ППРм. **piŋi*;
 ПФП **šilmi* ‘глаз’ > ППРм. **šijnm*;
 ПФП **wijti* ‘пять’ > ППРм. **viŋt*.

В дальнейшем ППРм. **i* во всех современных языках сохраняется, а паразитический **j* проявляется кое-где в метатезированном виде как вставочный *j* при словоизменении коми-зырянских имен и, кроме того, иногда обуславливает палатализацию соседних согласных в удмуртском:

ППРм. **ńijn* > кз. *ńim* ‘имя’, кя. *ńim* ‘имя’, у. *ńim* ‘имя’;
 ППРм. **ńijn* > кз. *ńin[j]* ‘лыко’, кя. *ńin* ‘лыко’, у. *ńin* ‘лыко’;
 ППРм. **pijl* > кз. диал. (нв., уд.) *piv[j]* ‘облако, туча’, у. *pil'em* ‘облако, туча’ (где *l' < *jl*);
 ППРм. **piŋi* > кз. *piŋ* ‘зуб’, кя. *piŋ* ‘зуб’, у. *piŋ* ‘зуб’;
 ППРм. **šijnm* > кз. *šin[m]* ‘глаз’, кя. *šin[m]* ‘глаз’, у. *šin[m]* ‘глаз’;
 ППРм. **viŋt* > кз. *vit* ‘пять’, кя. *vit* ‘пять’, у. *vit* ‘пять’ (где *t' < *jt*).

2.3.7. Развитие ПФП **ü*

2.3.7.1. Развитие в *ä*-основах.

В *ä*-основах происходило развитие ПФП **ü* > ППРм. **ε*:

ПФП **künä* ‘перо, пух’ > ППРм. **gen*;
 ПФП **kürtä* ‘железо’ > ППРм. **kert*;
 ПФП **lümä* ‘болячка, струп’ > ППРм. **lem*;
 ПФП **rümä* ‘цвет’ > ППРм. **rem*;
 ПФП **šülkä-* ‘плевать’ > ППРм. **šel-*;
 ПФП **šürtä* ‘нити, пряжа’ > ППРм. **šert*;
 ПФП **üktä* ‘один’ > ППРм. **etk*;
 ПФП **üškä* ‘бык’ > ППРм. **ešk*;
 ПФП **wüďä* ‘телка, кобыла’ > ППРм. **vel*.

Далее в коми ветви рефлексы ППРм. **ε* совпали с рефлексами ППРм. **ε*, т.е. ППРм. **ε* > кз. *ε*, кя. *ó*:

ППРм. **gen* > кз. *gen* ‘перо (птичье), пух, шерсть, мех’, кя. *gó·n* ‘пух, перо, шерсть на теле человека и животных’;

ППРм. **kert* > кз. *kert* ‘железо’, кя. *kört* ‘железо’;

ППРм. **lem* > кз. *lem* ‘струп, короста, парша’;

ППРм. **rem* > кз. *rem* ‘цвет’, кя. *ró·ta* ‘румяный (о лице, колобке и т.д.)’;

ППРм. **šel-* > кз. *ševzi-* ‘плюнуть’, кя. *šó·lzi-* ‘плюнуть’;

ППРм. **šert* > кз. *šert* ‘пряжа’, кя. *šört* ‘пряжа’;

ППРм. **etk* > кз. *et'i(k)* ‘один’, кя. *ó·tik* ‘один’;

ППРм. **ešk* > кз. *eš[k]* ‘бык’, кя. *ó·ška* ‘бык’;

ППРм. **vel* > кз. *vev* ‘лошадь’, кя. *vól* ‘лошадь’.

В удмуртском языке наблюдается позиционное расщепление рефлексов. Если гласный не находился перед согласным **l*, имело место развитие ППрм. **ε* > у. *o*:

ППрм. **gen* > у. *gon* ‘шерсть, пух, перо, волосы на теле’;

ППрм. **kert* > у. *kort* ‘железо’;

ППрм. **lem* > у. *lom* ‘корка раны, струп, короста’;

ППрм. **rem* > у. *žomjt* ‘тусклый, сумрачный’;

ППрм. **šert* > у. *šort* ‘пряжа’;

ППрм. **etk* > у. *odig, og* ‘один’;

ППрм. **ěšk* > у. *oš* ‘бык’.

В позиции перед согласным **l* происходило развитие ППрм. **ε* > у. *a*:

ППрм. **šel-* > у. *šalz-* ‘плюнуть’;

ППрм. **vel* > у. *val* ‘лошадь’.

2.3.7.2. Развитие в *i*-основах.

В *i*-основах происходило развитие ПФП **ü* > ППрм. **ij*:

ПФП **küsi* ‘толстый’ > ППрм. **kijz*;

ПФП **külmi* ‘холод, холодный’ > ППрм. **kijnm-*;

ПФП **nüški* ‘тупой’ > ППрм. **nijž*;

ПФП **türi* ‘полный, целый’ > ППрм. **tjir*;

ПФП **ürkinz* ‘медь’ > ППрм. **ijrgen*;

ПФП **wüli* ‘верх, верхний’ > ППрм. **vijl*.

В дальнейшем развитие аналогично развитию ППрм. **ij*, происходящего из ПФП **u* или **ä* в *i*-основах перед одиночным согласным, т.е. ППрм. **ij* > кз. *ĩ*, кя. *ø*, у. *ĩ*:

ППрм. **kijz* > кз. *kĩz* ‘толстый’, кя. *køz* ‘толстый’, у. *kĩz* ‘толстый’;

ППрм. **kijnm-* > кз. *kĩnmĩ-* ‘мерзнуть, зябнуть’, кя. *kønmĩ-* ‘мерзнуть, зябнуть’, у. *kĩnm-* ‘зябнуть, мерзнуть’;

ППрм. **nijž* > кз. *nĩž* ‘тупой’, кя. *nøž* ‘тупой’, у. *nĩž* ‘тупой’;

ППрм. **tjir* > кз. *tĩr* ‘полный, целый’, кя. *tør* ‘полный’, у. *tĩr* ‘полный; целый, сытый, упитанный’;

ППрм. **ijrgen* > кз. *ĩrgen* ‘медь’, у. *ĩrgon* ‘медь’;

ППрм. **vijl* > кз. *vĩv* ‘верх, верхний’, кя. *vøl* ‘верх’, у. *vĩl* ‘верх, верхний’.

2.3.8. Заключение

Обобщая вышесказанное, картину исторического развития пермского вокализма от прафинно-пермского состояния до современности можно обрисовать следующим образом.

В финно-пермском праязыке были только гласные **a*, **o*, **u*, **ä*, **e*, **i*, **ü* без каких-либо долготных или иных просодических противопоставле-

ний. Все они могли употребляться в первом слоге лексических основ, но во втором и последующих слогах встречались только узкая гласная **i* и две сингармонистически распределенные широкие гласные **a*, **ä*, вследствие чего в праязыке различались *i*-основы и *a/ä*-основы.

На раннем этапе преобразования прафинно-пермской системы в прапермскую после любых гласных первого слога в *i*-основах автоматически возникал ассимиляторный *i*-образный призвук, который фонологизировался в качестве отдельного самостоятельного согласного – паразитического **j*. Появление этого паразитического **j* имело далеко идущие последствия для истории пермского вокализма.

К позднепрапермскому времени в *a/ä*-основах, не содержащих паразитического **j*, произошли следующие изменения гласных первого слога:

ПФП **a* > ППрм. **u*;

ПФП **o* > ППрм. **u*;

ПФП **u* > ППрм. **j*;

ПФП **ä* > ППрм. **e* (в большинстве случаев), **ε* (перед **l*);

ПФП **e* > ППрм. **o*;

ПФП **i* > ППрм. **e*;

ПФП **ü* > ППрм. **ε*.

В *i*-основах, где порождался паразитический **j*, некоторые прафинно-пермские гласные развивались по-разному в зависимости от того, был ли содержащий их первый слог открытым или закрытым, т.е. находились ли они перед одиночным согласным или сочетанием согласных, причем в открытом слоге всегда представлен более узкий вокалический рефлекс, а в закрытом – более широкий:

ПФП **a* > ППрм. **uj* (в открытом слоге), **aj* (в закрытом слоге);

ПФП **o* > ППрм. **ej* (в открытом слоге), **aj* (в закрытом слоге);

ПФП **u* > ППрм. **ij* (в открытом слоге), **ej* (в закрытом слоге);

ПФП **ä* > ППрм. **ij* (в открытом слоге), **ej* (в закрытом слоге);

ПФП **e* > ППрм. **oj*;

ПФП **i* > ППрм. **ij*;

ПФП **ü* > ППрм. **ij*.

Таким образом, перестроенная система гласных первого слога пермского праязыка на позднем этапе его существования включала восемь гласных **a*, **o*, **u*, **ε*, **e*, **j*, **e*, **i*, за каждым из которых мог следовать продолжавший сохраняться в позднепрапермское время паразитический **j*.

В коми-зырянском (и не рассматривавшемся в настоящей работе близком ему по вокализму коми-пермяцком) развитие гласных наиболее консервативно. Единственным важным изменением, произошедшим в нем, является совпадение рефлексов старых **e* и **ε*. Прапермские гласные отражаются здесь следующим образом:

ППрм. **a* > кз. *a*;

ППрм. **o* > кз. *o*;

ППрм. **u* > кз. *u*;

ППрм. **ε* > кз. *ε*;

ППрм. **e* > кз. *e*;

ППрм. **j* > кз. *j*;

ППрм. **e* > кз. *e*;

ППрм. **i* > кз. *i*.

В коми-язьвинском развитие несколько более сложное и в части случаев включает позиционное расщепление рефлексов перед паразитическим **j*:

ППрм. **a* > кя. *a*;

ППрм. **o* > кя. *o* (не перед **j*), *u*· (перед **j*);

ППрм. **u* > кя. *u*;

ППрм. **ε* > кя. *ó*;

ППрм. **e* > кя. *ó* (не перед **j*), *ý*· (перед **j*);

ППрм. **j* > кя. *ө* (в большинстве случаев), *i* (перед мягкими согласными);

ППрм. **e* > кя. *e* (не перед **j*), *i*· (перед **j*);

ППрм. **i* > кя. *i*.

В удмуртском языке развитие наиболее инновационно и во многом зависит от фонетического окружения. В литературном удмуртском оно происходило следующим образом:

ППрм. **a* > у. *a*;

ППрм. **o*, **u* > у. *u*;

ППрм. **ε* > у. *o* (в большинстве случаев), *a* (перед **l*);

ППрм. **e* > у. *e* (в большинстве случаев), *e* (после **s*);

ППрм. **j* > у. *j* (в большинстве случаев), *u* (после губных согласных);

ППрм. **e* > у. *o* (в большинстве случаев), *a* (перед **l*);

ППрм. **i* > у. *i*.

В удмуртских диалектах эволюция вокализма бывает даже более сложной, ибо там рефлексy могут зависеть еще и от бывшего наличия паразитического **j* (что связывает эти диалекты с коми-язьвинским).

Сам паразитический **j* в удмуртском языке, как правило, полностью исчез, лишь местами оставив след в палатализации соседних согласных. В коми языках, и особенно в коми-зырянском, он нередко сохраняется как самостоятельный фонетический элемент, претерпев метатезу и превратившись в результате морфонологического перераспределения во «вставочный *j*», наращиваемый после некоторых именных основ при присоединении к ним суффиксов с вокалическим началом. Впрочем, процессы аналогического выравнивания привели к тому, что такой вставочный *j* далеко не

всегда этимологически восходит к паразитическому *j, и далеко не каждый паразитический *j даже в подходящих фонгетических и морфологических условиях сохраняется в виде такого вставочного элемента. Коми диалекты часто различаются в этом параметре. Тем не менее появление вставочного j явным образом коррелирует с былым наличием паразитического *j, которое устанавливается по внешним этимологиям, и общая закономерность в этой области отчетливо прослеживается.

Можно констатировать, что в рамках предложенной концепции историческое развитие пермских гласных оказывается в высокой степени предсказуемым. Это позволяет в дальнейшем использовать пермский материал как надежную основу для решения более широких проблем истории финно-угорского вокализма и для более надежного восстановления материального облика прапермских лексических архетипов.

Глава 3. СООТВЕТСТВИЯ ФИННО-ПЕРМСКИМ ГЛАСНЫМ В УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Как известно, угорская группа делится на две сильно разошедшиеся ветви – венгерскую, состоящую из одного венгерского языка, и обско-угорскую, включающую хантыйский и мансийский языки, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется значительной диалектной раздробленностью, позволяющей иногда даже рассматривать отдельные диалекты, особенно хантыйские, как самостоятельные языки. Внутренняя генетическая таксономия угорских языков до сих пор не нашла в финно-угроведении окончательного решения: наряду с традиционной точкой зрения, согласно которой существовал выделившийся после первичного распада прафинно-угорской общности самостоятельный единый угорский праязык, позднее бинарно разделившийся на венгерскую и обско-угорскую ветви (с последующим дроблением последней на прахантыйский и прамансийский языки, давшие начало современным хантыйским и мансийским диалектам) [ОФУЯ 1974: 38–39, 53; Хайду 1993: 8–9; Майтинская 1993: 21; Напольских 1997: 60–63; Цыпанов 2008: 25–26], высказываются мнения об историческом отсутствии особой праугорской общности и непосредственном независимом выделении из финно-угорского праязыка сразу правенгерского и праобско-угорского языков [Honti 1998; Salminen 2002], или же о первоначальном выделении из него «мансической», т.е. правенгерско-мансийской общности, и лишь последующем разделении финно-пермского праязыка и прахантыйского [Janhunen 2009: 65].

Здесь мы рассмотрим данные мансийского и венгерского языков. Приводятся только этимологии, учтенные в UEW. Мансийские и венгерские слова проверены и уточнены по стандартным словарям [Баландин, Вахрушева 1958; Ромбандеева, Кузакова 1982; Гальди 1987]. Лексемы, присутствующие в UEW, но отсутствующие в указанных словарях, исключены из рассмотрения как ненадежные.

3.1. СООТВЕТСТВИЯ В МАНСИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1.1. Соответствия для ПФП *a

3.1.1.1. Соответствия в a-основах:

ПФП		Манс.	
*ala	‘низ’	jolǎ	‘нижний’

*ama-	‘черпать’	um-	‘черпать’
*aŋa-	‘открывать’	aŋxw-	‘раздеть’
*kaδ'a-	‘оставаться’	xül'-	‘оставить’
*kakta	‘два’	kitəγ	‘два’
*kala	‘рыба’	xül	‘рыба’
*maksa	‘печень’	mājt	‘печень’
*pala	‘кусок’	pül	‘кусочек; глоток’
*pal'a-	‘гореть’	pöl'-	‘замерзнуть’
*pana-	‘класть’	pin-	‘положить’
*sala-	‘тайна, красть’	tūlmant-, tūlmax	‘воровать, красть’
*šata	‘сто’	sāt	‘сто’
*wal'a	‘светлый’	wol'γ-	‘блестеть, сверкать (о воде)’
*wara	‘ворона’	ūrin-ēkwa	‘ворона’

3.1.1.2. Соответствия в *i*-основах:

ФФП		Манс.	
*kali-	‘умирать’	xöl-	‘погибнуть; кончиться’
*ñali-	‘лизать’	ñolant-	‘лизать’
*pali	‘ягода’	pīl, pil	‘ягода’

3.1.1.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ФФП		Манс.	
*arwz (*arγz)	‘ценность’	ārtal-	‘пробовать, попробовать; измерить’
*aškz(-li)	‘шаг’	ūsəl	‘шаг’
*kačkz	‘горький’	xāšši	‘плесень’
*marjz	‘ягода’	mōri	‘гроздь’
*patz	‘горшок’	pūt	‘котел’

3.1.1.4 Можно видеть, что в *a*-основах самым распространенным соответствием прафинно-пермскому **a* в мансийском является *ū* (5 примеров; ср. также 2 примера при неясном типе основы). Другие рефлексy в *a*-основах встречаются значительно реже: засвидетельствовано по два случая *ā*, *o* и *i*; по одному случаю *a*, *u* и *ō*.

В *i*-основах нормальным мансийским рефлексом, по-видимому, является *ō*; краткий рефлекс *o* в *ñolant*- ‘лизать’ может быть обусловлен наращенной суффиксацией. Однако в связи с малочисленностью примеров для данного типа основ этот вывод не должен рассматриваться как окончательный и допускает возможность будущего пересмотра.

3.1.2. Соответствия для ПФП **o*3.1.2.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>kolma</i>	‘три’	<i>xūrum</i>	‘три’
* <i>oḍa-mz</i>	‘сон’	<i>ūlum</i>	‘сон’
* <i>oja-</i>	‘плыть’	<i>ujʔal-</i>	‘плавать’
* <i>šoḍka</i>	‘вид утки’	<i>sāl'</i>	‘утка-гоголь’
? * <i>towka</i>	‘посевы, весна’	<i>tūja</i>	‘весна’
* <i>wola-</i>	‘быть’	<i>ōl-</i>	‘быть; жить’
* <i>wosa-</i>	‘продавать’	<i>wātalaxt-</i>	‘торговать’

3.1.2.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>ḍ'omi</i>	‘черемуха’	<i>l'ām</i>	‘черемуха’
* <i>kori</i>	‘кора’	<i>xurup</i>	‘скорлупа; корочка’
* <i>kowti</i>	‘шесть’	<i>xot</i>	‘шесть’
* <i>ḥoli</i>	‘стрела’	<i>ḥāl</i>	‘стрела’
* <i>ḥori</i>	‘прут, ветка’	<i>ḥir</i>	‘прут; хворостина’
* <i>soli</i>	‘соль’	<i>solval</i>	‘соль’
* <i>śomi</i>	‘чешуя’	<i>sām</i>	‘чешуя’
* <i>soni</i>	‘жила’	<i>tān</i>	‘сухожилие; нитки из жил’
* <i>woli-</i>	‘строгать’	<i>wāl'śam</i>	‘стружка’
* <i>wori</i>	‘гора, лес’	<i>wōr</i>	‘лес’

3.1.2.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Манс.	
* <i>čo(n)čz</i>	‘блоха’	<i>sus</i>	‘блоха’
* <i>toktz</i>	‘нырок (утка)’	<i>tāxt</i>	‘гагара’

3.1.2.4. В *a*-основах наиболее частотно отражение в виде мансийского *ū* (три случая, к которым близок один случай употребления краткого *u*), которое и должно рассматриваться как нормальное. Рефлекс *ā* (два случая), вероятно, свидетельствует о переходе слов, в которых он встречается, в *i*-основы. Лексема с единичным рефлексом *ō*, возможно, изначально принадлежала к редким консонантным основам.

В *i*-основах в качестве нормального мансийского рефлекса должен рассматриваться встретившийся в половине примеров гласный *ā*. Другие гласные (*o*, *ō*, *u*, *i*) встречаются значительно реже и на эту роль претендовать не могут.

3.1.3. Соответствия для ПФП *и

3.1.3.1. Соответствия в а-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>kuta</i>	‘ничком’	<i>xotĩ</i>	‘ничком’
* <i>kumpa</i>	‘волна’	<i>xump</i>	‘волна’
* <i>tuwra</i>	‘морошка’	<i>torax,</i> <i>torǎx</i>	‘морошка’
* <i>puna-</i>	‘вить, плести’	<i>pon-</i>	‘сучить (нитки из жил)’
* <i>purka</i>	‘метель, сугроб’	<i>porxaj</i>	‘вьюга’
* <i>sula-</i>	‘таять’	<i>tol-</i>	‘таять’
* <i>tulka</i>	‘перо’	<i>towǎl</i>	‘крыло’

3.1.3.2. Соответствия в i-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>čukki</i>	‘частый, густой’	<i>sāw</i>	‘много’
* <i>kuwli-</i>	‘слышать’	<i>xūl-</i>	‘слышать’
* <i>kuwsi</i>	‘ель’	<i>xōwt</i>	‘ель’
* <i>luki-</i>	‘считать’	<i>lowiint-</i>	‘читать, считать’
* <i>luwi</i>	‘кость’	<i>luw</i>	‘кость’
* <i>puni</i>	‘красный цвет, шерсть’	<i>pun</i>	‘шерсть; мех; пух; перо (птичье)’
* <i>puri-</i>	‘кусать’	<i>pur-</i>	‘грызть; кусать’
* <i>suksi</i>	‘лыжи’	<i>towt</i>	‘лыжа’
* <i>uči</i>	‘овца’	<i>ōs</i>	‘овца’

3.1.3.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Манс.	
* <i>kućz,</i> * <i>kuñćz</i>	‘моча’	<i>xuñś-</i>	‘мочиться’
* <i>tuñz</i>	‘яйцо’	<i>mūñi</i>	‘яйцо’
* <i>śuwz</i>	‘рот’	<i>sūp</i>	‘рот’
* <i>tuñkz-</i>	‘совать’	<i>tox-</i>	‘набивать’

3.1.3.4. Хорошо видно, что в а-основах практически полностью регулирен рефлекс *o*. Нормальное отражение в *i*-основах менее очевидно, но наиболее вероятным претендентом на эту роль представляется мансийский *u*.

3.1.4. Соответствия для ПФП *ä

3.1.4.1. Соответствия в ä-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>jǎñä</i>	‘лед’	<i>jǎñk</i>	‘лёд; белый’
* <i>kärä-</i>	‘нанизывать’	<i>nōx-kēr-</i>	‘запрячь’

* <i>kātā</i>	‘рука’	<i>kāt</i>	‘рука’
* <i>nākā-</i>	‘видеть’	<i>nāṅk-</i>	‘видеть; виднеться’
* <i>pālā</i>	‘половина’	<i>pāl</i>	‘половина; сторона’
* <i>pāṅā</i>	‘голова’	<i>puṅk</i>	‘голова’
* <i>sārā</i>	‘вена, корень’	<i>tār</i>	‘корень’
* <i>sārkā</i>	‘плотва, ёрш’	<i>tārka</i>	‘ёрш’
* <i>śālā-</i> (* <i>śālā-</i>)	‘резать’	<i>śil-</i>	‘вспороть, выпотрошить (рыбу)’

3.1.4.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>jānti</i>	‘сухожилие’	<i>jāntew</i>	‘тетива (лука)’
* <i>kāri(-kz)</i>	‘вид дятла’	<i>kar</i>	‘дятел’
* <i>kāwōi</i>	‘веревка’	<i>kwālāṅ</i>	‘веревка’
* <i>lāmi</i>	‘суп, бульон’	<i>lām</i>	‘уха’
* <i>māli</i>	‘грудь’	<i>māṅāl</i>	‘грудь’
* <i>tālwi</i>	‘зима’	<i>tāl</i>	‘зима; год’
* <i>tāwōi</i>	‘полный’	<i>tāṅāl</i>	‘полностью’

3.1.4.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Манс.	
* <i>wāctz-rz-kkz</i>	‘трясогузка’	<i>worsik</i>	‘синица’

3.1.4.4. Как в *ā*-основах, так и в *i*-основах хорошо заметно преобладание мансийского рефлекса *ā*, который и должен рассматриваться как основной.

3.1.5. Соответствия для ПФП **e*3.1.5.1. Соответствия в *ā*-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>śečā</i>	‘дядя’	<i>sasāṅ</i>	‘дядя (по материнской линии)’
* <i>elā-</i>	‘жить’	<i>jalt-</i>	‘ожить; зажить (о ране)’
* <i>enā</i>	‘большой’	<i>janāṅ</i>	‘большой’
* <i>kerā</i>	‘клубок’	<i>kwāarak</i>	‘связка’
* <i>me(nā)</i>	‘мы’	<i>mān</i>	‘мы’
* <i>heljā</i>	‘четыре’	<i>nīla</i>	‘четыре’
* <i>pesā</i>	‘гнездо’	<i>pīt'i</i>	‘гнездо’

3.1.5.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Манс.	
* <i>lewli</i>	‘душа’	<i>līlī</i>	‘дыхание; жизнь’

<i>*peli-</i>	‘бояться’	<i>pil-</i>	‘бояться’
<i>*weti</i>	‘вода’	<i>wit</i>	‘вода’

3.1.5.3. Нормальным для *ä*-основ следует считать мансийский рефлекс *a*, для *i*-основ – рефлекс *i*.

3.1.6. Соответствия для ПФП **i*

3.1.6.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Манс.	
<i>*minä</i>	‘я’	<i>am</i>	‘я’
<i>*miñä</i>	‘невестка, сноха’	<i>mañ</i>	‘невестка, сноха’
<i>*pičlä</i>	‘рябина’	<i>pašar</i>	‘рябина’

3.1.6.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Манс.	
<i>*iči ~ *iši</i>	‘сам, свой’	<i>ixxor</i>	‘тень’
<i>*mi-</i>	‘что’	<i>māñär</i>	‘что’
<i>*nimi</i>	‘имя’	<i>nam</i>	‘имя’
<i>*piñi</i>	‘зуб’	<i>puñk</i>	‘зуб’
<i>*piti-</i>	‘держать’	<i>pat-</i>	‘начать; оказаться; падать’
<i>*šilmi</i>	‘глаз’	<i>sam</i>	‘глаз’
<i>*wijti</i>	‘пять’	<i>at</i>	‘пять’

3.1.6.3. В *ä*-основах единственным, а в *i*-основах решительно преобладающим мансийским рефлексом является гласный *a*, который и следует считать регулярным соответствием прафинно-пермскому **i*.

3.1.7. Соответствия для ПФП **ü*

3.1.7.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Манс.	
<i>*šüdämi</i>	‘сердце’	<i>sēm</i>	‘сердце’
<i>*šülkä-</i>	‘плевать’	<i>sal’γ-</i>	‘плевать’
<i>*üktä</i>	‘один’	<i>akwa</i>	‘один’

3.1.7.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Манс.	
<i>*künči</i>	‘ноготь, коготь’	<i>kons, kos</i>	‘ноготь, коготь’
<i>*lūwi-</i>	‘стрелять’	<i>lajxat-</i>	‘броситься’
<i>*süli</i>	‘обхват, сажень’	<i>tal</i>	‘сажень’
<i>*wüli</i>	‘верх’	<i>ala</i>	‘крыша; крышка’

3.1.7.3. Хорошо видно, что в обоих типах основ нормальным мансийским рефлексом является *a*.

3.1.8. Мансийские соответствия прафинно-пермским гласным первого слога обобщены в табл. 3.

Таблица 3

Прафинно-пермские гласные	Мансийские соответствия		
	Наиболее частотные		Прочие засвидетельствованные (в порядке уменьшения частотности)
	В <i>a/ä</i> -основах	В <i>i</i> -основах	
* <i>a</i>	<i>ū</i>	<i>ō</i>	<i>ā, o, i, ō, a, u, ī</i>
* <i>o</i>	<i>ū</i>	<i>ā</i>	<i>u, o, ō, ī</i>
* <i>u</i>	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>ō, ā</i>
* <i>ä</i>	<i>ā</i>	<i>ā</i>	<i>i, a, u, o</i>
* <i>e</i>	<i>a</i>	<i>i</i>	<i>ā, ī</i>
* <i>i</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>ā, u, i</i>
* <i>ü</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>o, ē</i>

Заметно, что долгота гласных в мансийском языке находится в прямой зависимости от степени подъема прафинно-пермских гласных: более широким прафинно-пермским **a*, **o*, **ä* обычно соответствуют мансийские долгие *ū*, *ō*, *ā*, а более узким прафинно-пермским **u*, **e*, **i*, **ü* соответствуют мансийские краткие *u*, *i*, *a*. Имеется также сильная тенденция к сдвигу в задний ряд этимологически переднерядных гласных.

3.2. СООТВЕТСТВИЯ В ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

3.2.1. Соответствия для ПФП **a*

3.2.1.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>ala</i>	‘низ’	<i>alatt</i>	‘под (послелог)’
* <i>amta-</i>	‘давать’	<i>ad-</i>	‘давать’
* <i>kakta</i>	‘два’	<i>két, kettő</i>	‘два’
* <i>maksa</i>	‘печень’	<i>máj</i>	‘печень’
* <i>pal'a-</i>	‘гореть’	<i>fagy</i>	‘мороз’
* <i>šata</i>	‘сто’	<i>száz</i>	‘сто’
* <i>walka-</i>	‘спускаться’	<i>vál-</i>	‘делаться, превращаться’
* <i>walka</i>	‘светлый’	<i>világ</i>	‘свет’
* <i>wal'a</i>	‘светлый’	<i>világ</i>	‘свет’
* <i>wara</i>	‘ворона’	<i>varjú</i>	‘ворона’

3.2.1.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>čadi</i>	‘течка’	<i>szalad-</i>	‘бежать; налететь’
* <i>kali-</i>	‘умирать’	<i>hal-</i>	‘умирать’
* <i>lappi</i>	‘плоский’	<i>lapos</i>	‘плоский’
* <i>ňali-</i>	‘лизать’	<i>nyal-</i>	‘лизать’
* <i>pali</i>	‘ягода’	<i>bogyó</i>	‘ягода’
* <i>taŋi-</i>	‘приносить’	<i>toj-</i>	‘нести яйца (о птицах)’
* <i>tappi-</i>	‘топтать’	<i>tapos-</i>	‘топтать’
* <i>salki</i>	‘шест’	<i>szálfa</i>	‘строевой лес; (длинное) бревно’

3.2.1.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Венг.	
* <i>arwz</i> (* <i>aryz</i>)	‘ценность’	<i>ár</i>	‘цена’
* <i>čappz</i>	‘кислый’	<i>sápad-</i>	‘бледнеть, побледнеть’
* <i>jalkz</i>	‘нога’	<i>gyalog</i>	‘пешком; пеший’
* <i>kamz</i>	‘кора’	<i>háml-</i>	‘шелушиться’
* <i>kaswz</i>	‘расти’	<i>használ-</i>	‘использовать’
* <i>patz</i>	‘горшок’	<i>fazék</i>	‘(глиняный) горшок’
* <i>waškwz</i>	‘медь’	<i>vas</i>	‘железо’

3.2.1.4. Венгерский язык показывает в *a*-основах примерно с равной частотностью рефлекс *a* (4 примера) и *á* (3 примера). В *i*-основах преобладает рефлекс *a*.

3.2.2. Соответствия для ПФП **o*

3.2.2.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>čolma</i>	‘узел’	<i>csomó</i>	‘узел’
* <i>kojwa</i>	‘берёза’	? <i>hajó</i>	‘судно; корабль’
* <i>kolma</i>	‘три’	<i>három</i>	‘три’
* <i>kota</i>	‘дом’	<i>ház</i>	‘дом’
* <i>lowkka</i>	‘угол, изгиб’	? <i>lyuk</i>	‘отверстие, дыра; углубление, лунка’
* <i>oda-mz</i>	‘сон’	<i>álom</i>	‘сон; сновидение’
* <i>omta</i>	‘дупло’	? <i>odú</i>	‘дупло; нора’
* <i>ora</i>	‘шип, шило’	<i>ár</i>	‘шило’
* <i>orpa</i> (* <i>orwa</i>)	‘сирота’	<i>árva</i>	‘сирота’

* <i>oća</i>	‘часть’	? <i>oszl-</i>	‘рассеиваться, расходиться; делиться’
* <i>tora</i>	‘ссора’	? <i>dorgál-</i>	‘делать выговор’
? * <i>towka</i>	‘посевы, весна’	<i>tavas</i>	‘весна’
* <i>wola-</i>	‘быть’	<i>vol-, val-</i>	‘быть’

3.2.2.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>kowti</i>	‘шесть’	<i>hat</i>	‘шесть’
* <i>ñoli</i>	‘стрела’	<i>nyíl</i>	‘стрела’
* <i>ñori</i>	‘прут, ветка’	<i>nyír; nyírfa</i>	‘берёза’
* <i>soni</i>	‘жила’	<i>ín</i>	‘сухожилие, связка’
* <i>wori</i>	‘гора, лес’	? <i>orr</i>	‘нос’

3.2.2.3. В *a*-основах с примерно одинаковой частотностью встречаются венгерские рефлексы *á* и *o*; однако большинство этимологий, в которых встречается последний тип соответствия, рассматриваются в UEW как не-надежные. Для *i*-основ в качестве несомненного нормального рефлекса обнаруживается *i*.

3.2.3. Соответствия для ПФП **u*3.2.3.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>kuma</i>	‘ничком’	<i>homlok</i>	‘лоб’
* <i>kumpa</i>	‘волна’	<i>hab</i>	‘пена’
* <i>kupla</i>	‘пузырь’	? <i>hólyag</i>	‘пузырь’
* <i>kuwra</i>	‘иней’	? <i>harmat</i>	‘роса’
* <i>puna-</i>	‘вить, плести’	<i>fon-</i>	‘прясть; плести’
* <i>pura</i>	‘пешня’	<i>für-</i>	‘сверлить, буравить’
* <i>sula-</i>	‘таять’	<i>olvad-</i>	‘таять, плавиться’
* <i>śurwa-</i>	‘толкнуть’	<i>szúr-</i>	‘втыкать’
* <i>tulka</i>	‘перо’	<i>toll</i>	‘перо’

3.2.3.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>čukki</i>	‘частый, густой’	<i>sok</i>	‘много; многочисленный’
* <i>kuli-</i>	‘идти, ехать’	<i>halad-</i>	‘идти, двигаться’
* <i>kuñi</i>	‘луна, месяц’	<i>hold</i>	‘луна’
* <i>kuwrińz</i>	‘желоб, дорога’	<i>hornyol-</i>	‘делать паз’
* <i>kuwli-</i>	‘слышать’	<i>hall-</i>	‘слышать’
* <i>luki-</i>	‘считать’	? <i>olvas-</i>	‘читать; считать’

* <i>luwi</i>	‘кость’	? <i>láb</i>	‘нога’
* <i>tumpi-</i>	‘трогать’	<i>dob-</i>	‘бросать, кидать’
* <i>tumti-</i>	‘знать’	<i>tud-</i>	‘знать’
* <i>tuni-</i>	‘учиться’	<i>tanul-</i>	‘учиться’
* <i>wuδ'i</i>	‘новый’	<i>új</i>	‘новый’

3.2.3.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Венг.	
* <i>čurз</i>	‘тонкий’	<i>sovány</i>	‘худой, тощий’
* <i>juktз-</i>	‘говорить’	? <i>játsz-</i>	‘играть’
* <i>kućз,</i>	‘моча’	<i>húgy</i>	‘моча’
* <i>kuńćз</i>			
* <i>kumз-рз</i>	‘облако’	<i>homály</i>	‘сумерки; сумрак’
* <i>munз</i>	‘яйцо’	<i>mogyoró</i>	‘лесной орех’
* <i>puwз</i>	‘дерево’	<i>fa</i>	‘дерево’
* <i>śuwз</i>	‘рот’	<i>száj</i>	‘рот’
* <i>tunĵз-</i>	‘совать’	<i>dug-</i>	‘совать, всовывать; прятать’

3.2.3.4. По-видимому, в обоих типах основ нормальным соответствием прафинно-пермскому **u* является венгерское *o*. Можно также предполагать в *i*-основах позиционную обусловленность появления венгерского *a* перед сонорными *l, n*.

3.2.4. Соответствия для ПФП **ä*

3.2.4.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>jänä</i>	‘лед’	<i>jég</i>	‘лед’
* <i>kätä</i>	‘рука’	<i>kéz</i>	‘рука’
* <i>näkä-</i>	‘видеть’	<i>néz-</i>	‘смотреть’
* <i>pälä</i>	‘половина’	<i>fél</i>	‘половина; сторона’
* <i>pänä</i>	‘голова’	<i>fej</i>	‘голова’
* <i>säppä</i>	‘жёлчь’	<i>epe</i>	‘жёлчь’
* <i>särä</i>	‘вена, корень’	<i>ér</i>	‘вена, жила’
* <i>šälä-</i>	‘резать’	<i>szel-</i>	‘отрезать’
(* <i>čälä-</i>)			
* <i>wänä</i>	‘зять’	<i>vő</i>	‘зять’

3.2.4.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		венг.	
* <i>jänti</i>	‘сухожилие’	<i>ideg</i>	‘нерв; тетива’
* <i>jäsni</i>	‘сустав’	? <i>iz</i>	‘сустав (пальца)’

<i>*lämi</i>	‘суп, бульон’	<i>lé</i>	‘сок; жидкость’
<i>*mäli</i>	‘грудь’	<i>mell</i>	‘грудь’
<i>*mäni-</i>	‘освободиться’	<i>ment-</i>	‘спасать, спасти’
<i>*näli-</i>	‘проглатывать’	<i>nyel-</i>	‘глотать, проглатывать’
<i>*šäŋiri</i>	‘мышь’	<i>egér</i>	‘мышь’
<i>*tälwi</i>	‘зима’	<i>tél</i>	‘зима’
<i>*täwði</i>	‘полный’	<i>tele</i>	‘полный’
<i>*täwi</i>	‘легкие’	<i>? tüdő</i>	‘легкие’

3.2.4.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Венг.	
<i>*päckz</i>	‘ласточка’	<i>fëcske</i>	‘ласточка’

3.2.4.4. Нормальное венгерское соответствие прафинно-пермскому **ä* устанавливается в *ä*-основах в виде *é*, в *i*-основах в виде *e*.

3.2.5. Соответствия для ПФП **e*3.2.5.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Венг.	
<i>*elä-</i>	‘жить’	<i>él-</i>	‘жить’
<i>*kerä-</i>	‘просить’	<i>kér-</i>	‘просить’
<i>*me(nä)</i>	‘мы’	<i>mi</i>	‘мы’
<i>*ñeljä</i>	‘четыре’	<i>négy</i>	‘четыре’
<i>*pesä</i>	‘гнездо’	<i>fészék</i>	‘гнездо’
<i>*repä (~ ci)</i>	‘лиса’	<i>róka</i>	‘лиса’

3.2.5.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Венг.	
<i>*keli-</i>	‘быть нужным’	<i>këll-</i>	‘требоваться’
<i>*keri</i>	‘кожура, кора’	<i>körül</i>	‘вокруг (последлог)’
<i>*lewli</i>	‘душа’	<i>lélëk</i>	‘душа’
<i>*mekši</i>	‘пчела’	<i>méh</i>	‘пчела’
<i>*meti</i>	‘мёд’	<i>méz</i>	‘мёд’
<i>*peli-</i>	‘бояться’	<i>fël-</i>	‘бояться’
<i>*weri</i>	‘кровь’	<i>vér</i>	‘кровь’
<i>*weti</i>	‘вода’	<i>víz</i>	‘вода’

3.2.5.3. В *ä*-основах наблюдается в основном венгерский рефлекс *é*. В *i*-основах гласный *é* тоже выглядит наиболее обычным рефлексом, хотя его преобладание и не столь наглядно.

3.2.6. Соответствия для ПФП *i

3.2.6.1. Соответствия в ä-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>minä</i>	‘я’	<i>én</i>	‘я’
* <i>miñä</i>	‘невестка, сноха’	<i>měny</i>	‘невестка, сноха’
* <i>tinä</i>	‘ты’	<i>tě</i>	‘ты’

3.2.6.2. Соответствия в i-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>kiwi</i>	‘камень’	<i>kő</i>	‘камень’
* <i>nimi</i>	‘имя’	<i>név</i>	‘имя’
* <i>pilwi</i>	‘облако’	<i>fēlhő</i>	‘облако, туча’
* <i>piji</i>	‘зуб’	<i>fog</i>	‘зуб’
* <i>šiji-li</i>	‘еж’	<i>sün</i>	‘еж’
* <i>šilmi</i>	‘глаз’	<i>szēm</i>	‘глаз’
* <i>wijti</i>	‘пять’	<i>öt</i>	‘пять’
* <i>wiri</i>	‘кровь’	<i>vér</i>	‘кровь’

3.2.6.3. В обоих типах основ венгерский язык демонстрирует в качестве преобладающего рефлекса гласный *ě*.

3.2.7. Соответствия для ПФП *ü

3.2.7.1. Соответствия в ä-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>šüdämi</i>	‘сердце’	<i>szív</i>	‘сердце’
* <i>wüñä</i>	‘пояс’	<i>öv</i>	‘пояс, кушак’

3.2.7.2. Соответствия в i-основах:

ПФП		Венг.	
* <i>küñi</i>	‘локоть’	<i>könyök</i>	‘локоть’
* <i>lüwi-</i>	‘стрелять’	<i>lő-</i>	‘стрелять’
* <i>müji</i>	‘после’	<i>még</i>	‘и, да (союз)’
* <i>süli</i>	‘обхват, сажень’	<i>öl</i>	‘старинная мера длины, равная примерно 1,9 м’
* <i>tüñi</i>	‘комель’	<i>tő</i>	‘корень; комель’

3.2.7.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Венг.	
* <i>ijz</i>	‘ночь’	<i>éj</i>	‘ночь’

3.2.7.4. В *ä*-основах картина затемнена наличием только двух примеров с различающимися венгерскими гласными. Однако представляется вероятным, что рефлексация и здесь от типов основ не зависит и в качестве наиболее нормального венгерского отражения может рассматриваться *ö*.

3.2.8. Венгерские соответствия прафинно-пермским гласным первого слога обобщены в табл. 4.

Таблица 4

Прафинно-пермские гласные	Венгерские соответствия		
	Наиболее частотные		Прочие засвидетельствованные (в порядке уменьшения частотности)
	В <i>a/ä</i> -основах	В <i>i</i> -основах	
* <i>a</i>	á, a	a	o, i, e, é
* <i>o</i>	á, o	i	u
* <i>u</i>	o	o	a, ú, ó, á, u
* <i>ä</i>	é	e	ő, i, ü, ě
* <i>e</i>	é	é	ó, ő, ö, a
* <i>i</i>	ě	ě	é, o, ő, ü
* <i>ü</i>	ö	ö	ő, ě, é, í

Можно отметить следующие общие тенденции развития венгерских гласных. Долготные рефлексы соответствуют в основном прафинно-пермским широким и средним по подъему гласным **a*, **o*, **ä*, **e* в *a/ä*-основах и только средним гласным **o*, **e* в *i*-основах. Ряд гласных обычно не меняется, кроме перехода **o* > *í* в *i*-основах, видимо, под ассимиляторным влиянием исторического гласного второго слога *i*. Древние гласные верхнего подъема расширяются до среднего подъема: **u* > *o*; **i* > *ě*; **ü* > *ö*. Однако в развитии венгерских гласных встречается большое количество исключений, затрудняющих использование материалов этого языка для исторических реконструкций в области воклизма.

Глава 4. СООТВЕТСТВИЯ ФИННО-ПЕРМСКИМ ГЛАСНЫМ В САМОДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

При рассмотрении соответствий прафинно-пермским гласным в самодийских языках мы вынуждены ограничиться только ненецкими данными, потому что в этимологических статьях UEW **лексические параллели из других самодийских языков** представлены в объеме, совершенно недостаточном для выведения на их материале каких-либо регулярных закономерностей. Нам пришлось также отказаться от идеи установления регулярных соответствий между прафинно-пермским и известными прасамодийскими реконструкциями Ю. Янхунена (Janhunen 1977): поскольку наш финно-пермский этимологический материал ограничен только двух- и многосложными основами с надежно восстанавливаемым вокализмом, а материал Янхунена – словами, представленными одновременно в нескольких самодийских языках, количество финно-пермско-самодийских лексических сходжений оказывается в этом случае совершенно недостаточным для выявления системы в вокалических соответствиях. Цитируемая ненецкая лексика проверена по двум словарям [Терещенко 1965; 2005]. При этом исключены, во-первых, этимологии, для которых ненецкие соответствия в этих словарях отсутствуют и потому должны рассматриваться как сомнительные; во-вторых, случаи, в которых невозможна однозначная и достоверная реконструкция вокализма на прафинно-пермском уровне.

4.1. СООТВЕТСТВИЯ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

4.1.1. Соответствия для ПФП *a

4.1.1.1. Соответствия в а-основах:

ПФП		Нен.	
*ala	‘низ’	<i>ŋil̥i</i>	‘нижний’
*kaδ'a-	‘оставаться’	<i>xajo-</i>	‘остаться; отстать’
*kala	‘рыба’	<i>xal'a</i>	‘рыба’
*maksa	‘печень’	<i>m̥id</i>	‘печень’
*pala	‘кусок’	<i>pal'e-</i>	‘проглотить’
*pana-	‘класть’	<i>pen-</i>	‘положить’
*sala	‘тайна, красть’	<i>tal'e-</i>	‘украсть; утаить’
*wara	‘ворона’	<i>wär̥ŋe</i>	‘ворона’

4.1.1.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Нен.	
* <i>caḍi</i>	‘течка’	<i>saṛje-</i>	‘быть в периоде гона (о животных); токовать (о птицах)’
* <i>kali-</i>	‘умирать’	<i>xa-</i>	‘умереть, погибнуть’
* <i>lappi</i>	‘плоский’	<i>lābcoj</i>	‘плоский’
* <i>nali-</i>	‘лизать’	<i>ńanzā-</i>	‘вылизать, облизать’

4.1.1.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Нен.	
* <i>kalmz</i>	‘могила’	<i>xal'mer</i>	‘покойник, мертвец’
* <i>kaṁz</i>	‘кора’	? <i>śaw</i>	‘чешуя рыбы’
* <i>paŋkz</i>	‘ручка’	<i>pāng</i>	‘корень; стебель; рукоятка, ручка’
* <i>waśkz</i>	‘медь’	<i>jeśa</i>	‘железо; металл’

4.1.1.4. Несмотря на большое разнообразие наблюдаемых ненецких рефлексов, можно видеть, что, независимо от типа основы, наиболее частотным и, вероятно, наиболее регулярным из них является *a* (9 примеров). Неоднократно встречаются также *ā* (3 примера) и *i* (2 примера), которые могут отражать развития в особых фонетических условиях.

Следует отметить, что Ю. Янхунен [Janhunen 1981] и вслед за ним П. Саммаллахти [Sammallahti 1988] реконструируют на прауральском уровне **i* в словах, имеющих нен. *i* и сходные рефлексy в других самодийских языках в соответствии с ПФП **a*. П. Саммаллахти считает, что **i* сохранялось еще и в финно-угорском праязыке, окончательно совпав с **a* лишь в прафинно-пермском. Однако недавно реконструкция отдельного прауральского гласного **i* была оспорена К. Решетниковым и М.А. Живловым [Reshetnikov, Zhivlov 2011]. Наше исследование также не подтверждает подобную реконструкцию, так как соответствующие самодийские рефлексy встречаются редко и не поддерживаются данными какой-либо другой из уральских ветвей.

4.1.2. Соответствия для ПФП **o*4.1.2.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Нен.	
* <i>kojwa</i>	‘берёза’	<i>xo</i>	‘берёза’
* <i>kopa</i>	‘кора, кожа’	<i>xobā</i>	‘шкура; поверхность чего-л.’
* <i>oja-</i>	‘плыть’	<i>ŋoxolā-</i>	‘плыть (о человеке, животном)’
* <i>polwa</i>	‘колено’	<i>pulj</i>	‘колено’
* <i>tora</i>	‘ссора’	<i>taro-</i>	‘бороться’

4.1.2.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Нен.	
* <i>hōli</i>	‘стрела’	<i>tu-ñi</i>	‘ружье, винтовка’
* <i>šomi</i>	‘чешуя’	? <i>šaw</i>	‘чешуя рыбы’
* <i>soni</i>	‘жила’	<i>te(n)</i>	‘жила’

4.1.2.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Нен.	
* <i>ojwz</i>	‘голова’	<i>ñewa</i>	‘голова; вершина; начало, передняя часть’

4.1.2.4. Можно видеть, что в *a*-основах нормальным ненецким рефлексом является, несомненно, гласный *o*. Все примеры на отражение в *i*-основах демонстрируют различные рефлексy, что делает здесь невозможным определение нормального развития.

4.1.3. Соответствия для ПФП **u*

4.1.3.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Нен.	
* <i>kuma</i>	‘ничком’	<i>xāwda-</i>	‘свалить, повалить (стоящие предметы)’
* <i>kumpa</i>	‘волна’	<i>xamba</i>	‘волна’
* <i>muwra</i>	‘морошка’	<i>māřāngā</i>	‘морошка’
* <i>puna-</i>	‘вить, плести’	<i>pāngāl-</i>	‘сплести, свить’
* <i>tulka</i>	‘перо’	<i>to</i>	‘крыло (птицы)’

4.1.3.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Нен.	
* <i>luwi</i>	‘кость’	<i>lī</i>	‘кость’
* <i>puri-</i>	‘кусать’	<i>pāranā-</i>	‘гореть, сгорать’
* <i>tuli</i>	‘огонь’	<i>tu</i>	‘огонь’
* <i>tuni-</i>	‘учиться’	<i>tānara-</i>	‘наказывать, проучить’
* <i>kuwli-</i>	‘слышать’	<i>xa</i>	‘ухо’
* <i>kuwsi</i>	‘ель’	<i>xadi</i>	‘ель’
* <i>tulli-</i>	‘приходить’	<i>to-</i>	‘прийти, приехать’
* <i>tumti-</i>	‘знать’	<i>tumdā-</i>	‘узнать’

4.1.3.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Нен.	
* <i>pučkz</i>	‘стебель’	<i>pud</i>	‘то, что придает равновесие, устойчивость чему-л. (напр., позвоночник)’
* <i>puwz</i>	‘дерево’	<i>pa</i>	‘дерево; палка; дрова’
* <i>šuwz</i>	‘рот’	<i>šo</i>	‘горло; голос; песня’

4.1.3.4. Среди разнообразных ненецких рефлексов наиболее частотным и, вероятно, регулярным независимо от типа основы является *ä* (5 примеров). Почти столько же набирается случаев *a* (4 примера), но следует заметить, что три из них фактически соответствуют финно-пермскому сочетанию **uw* и, таким образом, этот рефлекс может рассматриваться как появляющийся только в специфическом фонетическом окружении.

4.1.4. Соответствия для ПФП **ä*

4.1.4.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*pälä</i>	‘половина’	<i>pel'a</i>	‘половина; часть’
<i>*päŋä</i>	‘голова’	<i>pa-</i>	‘начать; отправиться’
<i>*wäŋä</i>	‘зять’	<i>jij</i>	‘зять’

4.1.4.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*näri</i>	‘нос’	<i>neri</i>	‘прежний; передний’
<i>*näli-</i>	‘проглатывать’	<i>nalpă-</i>	‘глатать’
<i>*täwi</i>	‘лёгкие’	<i>t'iwak?</i>	‘лёгкие’
<i>*jänti</i>	‘сухожилие’	<i>jen</i>	‘тетива (лука)’

4.1.4.3. На основе имеющихся немногочисленных примеров выявить нормальные ненецкие соответствия для ПФП **ä* не представляется возможным, так как почти на все засвидетельствованные гласные (а именно *a*, *e*, *i*) имеется только по одному примеру в *ä*-основах и по одному примеру в *i*-основах. Только для *e* наряду с одним примером в *ä*-основе имеется два примера в *i*-основах, но это превышение употребительности над другими гласными с большой вероятностью может быть случайным, и потому не должно явиться основанием для каких-либо выводов.

4.1.5. Соответствия для ПФП **e*

4.1.5.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*čečä</i>	‘дядя’	<i>t'id'a</i>	‘дядя (младший брат матери)’
<i>*elä-</i>	‘жить’	<i>jil'e-</i>	‘жить’
<i>*enä</i>	‘большой’	<i>niñeka</i>	‘старший брат; дядя, младший брат отца’
<i>*me(nä)</i>	‘мы’	<i>maña?</i>	‘мы’
<i>*pesä</i>	‘гнездо’	<i>pid'a</i>	‘гнездо’

4.1.5.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*peli-</i>	‘бояться’	<i>p’l’u-</i>	‘бояться, страшиться’
<i>*weti</i>	‘вода’	<i>ji?</i>	‘вода’

4.1.5.3. Во всех примерах, кроме одного, в ненецком представлен гласный *i*, который, конечно, и должен быть признан за нормальный рефлекс, не зависящий от типа основы.

4.1.6. Соответствия для ПФП **i*

4.1.6.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*minä</i>	‘я’	<i>mañ</i>	‘я’
<i>*miñä</i>	‘невестка, сноха’	<i>meja</i>	‘невестка, сноха’

4.1.6.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*nimi</i>	‘имя’	<i>ñumf, ñimf</i>	‘имя’
<i>*silmi</i>	‘глаз’	<i>sew</i>	‘глаз’

4.1.6.3. Примеры малочисленны, и вряд ли на их основании можно сделать бесспорные выводы. Тем не менее рискуем предположить, что нормальным для ненецкого языка является наблюдающийся в двух из наличествующих четырех примеров рефлекс *e*.

4.1.7. Соответствия для ПФП **ï*

4.1.7.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*ð’imä</i>	‘клей’	<i>jib’a</i>	‘клей’
<i>*wüñä</i>	‘пояс’	<i>jiña</i>	‘ремень; веревка’

4.1.7.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Нен.	
<i>*künči</i>	‘ноготь, коготь’	<i>xāda</i>	‘ноготь; коготь’
<i>*wüli</i>	‘верх’	<i>ñij</i>	‘верхний; поверхность’

4.1.7.3. Хотя, как и в предыдущем случае, примеры малочисленны, можно ясно видеть преобладание ненецкого рефлекса *i*, который, вероятно, является нормальным для обоих типов основ.

4.1.8. Таким образом, в ненецком (и, предположительно, также в других самодийских языках) развитие гласных первого слога, по-видимому, нигде не зависит от гласных второго слога, различавших два типа праязыковых

основ. Вопреки теории Ю. Янхунена и П. Саммаллахти [Janhunen 1981; Sammallahhti 1988], ненецкие данные не дают также оснований для реконструкции в уральском праязыке, являющемся общим предком финно-угорских и самодийских языков, системы гласных, отличающейся от вокалической системы финно-пермского праязыка. Хотя следует отметить, что, в связи с недостаточной многочисленностью проанализированных на основе этимологических сопоставлений UEW финно-пермско-самодийских лексических соответствий и ограниченностью их с самодийской стороны только ненецким материалом, последний вывод требует дополнительной верификации, и сохраняется вероятность, что дальнейшие исследования могут потребовать его пересмотра.

Обобщающая картина прафинно-угорско-ненецких вокалических соответствий приведена в табл. 5.

Таблица 5

Прафинно-пермские гласные	Ненецкие соответствия	
	Наиболее частотные	Прочие засвидетельствованные (в порядке уменьшения частотности)
* <i>a</i>	<i>a</i>	ǎ, ĭ, ɛ, e
* <i>o</i>	<i>o</i>	u, a, ɛ, e
* <i>u</i>	ǎ	a, u, o, ĭ
* <i>ä</i>	?	e, a, i
* <i>e</i>	<i>i</i>	<i>a</i>
* <i>i</i>	<i>e</i>	a, u, i
* <i>ü</i>	<i>i</i>	ǎ

В общем, если предполагать тождество прауральской системы гласных с прафинно-пермской, развитие в ненецком языке представляется довольно консервативным. В наиболее частотных случаях гласные обычно сохраняют свой ряд, лишь иногда претерпевая изменения по подъему. Недостаточная многочисленность рассмотренных примеров заставляет принимать установленную картину прафинно-угорско-ненецких вокалических соответствий с известной осторожностью. Однако это не мешает заключить, что общая регулярность в этих соответствиях вполне прослеживается, и дальнейшие исследования, несомненно, смогут пролить свет на большинство тех неопределенных случаев и непоследовательностей, которые пока остаются недостаточно ясными.

Глава 5. СООТВЕТСТВИЯ ФИННО-ПЕРМСКИМ ГЛАСНЫМ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Традиционно монгольские языки вместе с тюркскими, тунгусо-маньчжурскими, корейским и японским объединяются в алтайскую семью [ЛЭС 1990: 28; CELW 2009: 30–32]. Однако ее существование в качестве реального генетического объединения, все языки которого, и только они, развились из общего алтайского праязыка, продолжает в современной науке оставаться спорным: в то время как одни исследователи принимают эту генетическую группировку как данность и пытаются реконструировать лексику, фонетику и морфологию алтайского праязыка [Ramstedt 1952; 1957; Poppe 1960; Miller 1971; Старостин 1991; EDAL 2003], другие решительно отвергают существование алтайской генетической общности, рассматривая все общие элементы в лексике и грамматике включаемых в нее языков исключительно в качестве наследия исторических контактных процессов [Щербак 1997; 2005; Georg 2004; Vovin 2005].

Между тем все алтайские группы обладают также значительным количеством лексических и грамматических элементов, общих с уральскими языками. На основании этого выдвигались гипотезы существования древнего урало-алтайского родства [ОФУЯ 1974: 46–47; Напольских 1993: 161–164] или родства между уральскими и алтайскими языками в рамках более широкой «ностратической» или «бореальной» генетической группировки, включающей также индоевропейские, дравидийские и некоторые другие языки [Иллич-Свитыч 1971–1984]. В то же время в свете отсутствия единодушия среди исследователей по поводу реальности существования алтайской семьи отмечалось, что «уральская семья языков может состоять в родстве с той или иной группой алтайских языков, даже если эти группы не находятся между собой в родстве и даже если вообще не было такого родства» [ОФУЯ 1974: 46].

В последнее время появились убедительные аргументы в пользу справедливости именно последнего предположения. Было продемонстрировано, что из всех традиционно объединяемых в алтайскую семью групп монгольские языки обнаруживают неожиданно глубокие материальные параллели с уральскими языками в области как лексики, так и морфологии [Понарядов 2008; 2011]. В 100-словном списке Сводеша современный монгольский язык обнаруживает больше лексических параллелей с уральскими языками,

чем с тюркскими или тунгусо-маньчжурскими, причем важно подчеркнуть, что если с тюрками и тунгусо-маньчжурами монголы издавна находились и продолжают находиться в интенсивных языковых контактах, которые могли повлиять на увеличение количества сходжений в списках Сводеша за счет поздних взаимных заимствований, контакты между монголами и уральцами в историческую эпоху не прослеживаются, и, таким образом, вся общая лексика монгольских и уральских языков должна рассматриваться как унаследованная от их общего праязыка. Фактически оказывается возможным прямо включать монгольскую группу в уральскую семью на правах третей из ее первичных ветвей наряду с финно-угорской и самодийской ветвями [Понарядов 2008: 21–22]. Глоттохронологические подсчеты дают некоторые основания предполагать, что выделение монгольской ветви из уральской семьи было наиболее ранним, но оно не сильно отстояло во времени от последующего разделения самодийской и финно-угорской ветвей. Учитывая недостаточную точность глоттохронологического метода, невозможно отвергнуть даже возможность первоначального одновременного распада прауральской общности сразу на три части: финно-угорскую, самодийскую и монгольскую [Понарядов 2011: 37].

На базе общего словарного корпуса объемом примерно в 300 единиц [Понарядов 2011: 12–21] была предпринята попытка установить основные регулярные фонетические соответствия между прамонгольскими и прауральскими или прафинно-угорскими (в той форме, как они реконструированы в UEW) лексемами и реконструировать праурало-монгольскую фонетическую систему [Понарядов 2011: 5–12; 2015; 2016]. В свете недостаточной регулярности реконструкций праязыковых гласных в UEW нет ничего странного в том, что выявление регулярных закономерностей фонетических соответствий между монгольскими и уральскими языками в области вокализма [Понарядов 2011: 9–12] столкнулось со значительно большими трудностями и показало менее убедительные результаты по сравнению с выявлением закономерностей в области консонантизма [Понарядов 2011: 5–9].

Уточнение в настоящей работе прафинно-пермской системы гласных вокализма и ее предшественников на предшествующих стадиях исторического развития языков уральской семьи позволяет на новом уровне вернуться к вопросу об урало-монгольских вокалических соответствиях.

При рассмотрении соответствий прафинно-пермским гласным в монгольских языках можно было бы ограничиться данными классического старописьменного монгольского языка, который, консервативно сохраняя в орфографии фонетику XIII в., «отражает разговорную речь, которая была очень близка к праязыку, который реконструируется путем сравнительно-исторического анализа живых монгольских языков» [Janhunen 2003: 1]. Его вокалическая система считается полностью идентичной прамонгольской,

если не считать дискутируемой в монголистике проблемы существования отдельного прамонгольского гласного **i̯*, который в старописьменном монгольском предположительно совпал с **i* и существование которого на прамонгольском уровне признается не всеми исследователями [Janhunen 2003: 5]. Данные старописьменного монгольского языка доступны, например, в словаре Ф. Лессинга [Lessing 1960]. Однако при таком подходе, учитывая необщепризнанность гипотезы о генетической близости монгольских языков к уральским, дополнительные сомнения может породить вопрос: достаточно ли репрезентативно старописьменный монгольский язык отражает общемонгольскую лексику?

Долгое время монголистика не располагала достаточно объемными списками прамонгольских словарных реконструкций. К счастью, в последнее время этот недостаток преодолен: недавно появившаяся монография Г. Нугтерена, посвященная сравнительно-историческому исследованию периферийных южномонгольских языков Ганьсу-Цинхайского ареала, включает около 1300 реконструкций праязыковых лексем, имеющих продолжения одновременно как в южномонгольских, так и в северомонгольских языках [Nugteren 2011: 263–546]. Этими реконструкциями ^{*} мы и будем пользоваться при установлении финно-пермско-прамонгольских вокалических соответствий.

5.1. СООТВЕТСТВИЯ В ПРАМОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

5.1.1. Соответствия для ПФП **a*

5.1.1.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*ačka</i>	‘белый’	<i>*čagaan</i>	‘белый’
<i>*ala</i>	‘низ’	<i>*ala</i>	‘пах’

^{*} В настоящем исследовании прамонгольские реконструкции цитируются с полным сохранением нотации Г. Нугтерена [Nugteren 2011], которая несколько отличается от более традиционных вариантов нотации, принятых, в том числе, и в наших предшествующих работах [Понарядов 2011; 2015; 2016]. Основное отличие системы Нугтерена заключается в том, что на месте прамонгольского интервокального «ларингала», реконструируемого другими авторами как **ɣ*, **h* или **x*, он не реконструирует никакого согласного, признавая, впрочем, что первоначально согласный там был, хотя он и выпал прежде, чем прамонгольский язык распался [Nugteren 2011: 76–79]. Таким образом, в большинстве случаев, где в записи Нугтерена наблюдается интервокальное зияние, для более раннего языкового состояния могут восстанавливаться интервокальные «ларингалы». Исключения составляют лишь бивокалические сочетания **ai̯*, **oi̯*, **ui̯*, **ei̯*, **öi̯*, **üi̯* в конце слова, на месте которых другие варианты реконструкции предполагают восстановление сочетаний гласных с консонантным глайдом **au*, **ou*, **iu*, **eu*, **öu*, **üu* (для которых, впрочем, происхождение из фонетических комплексов с интервокальными «ларингалами» тоже не исключено).

<i>*aŋa-</i>	‘открывать’	<i>*aŋgai-</i>	‘открывать’
<i>*kakta</i>	‘два’	<i>*koyar,</i>	‘два’
		<i>*koar</i>	
<i>*karwa</i>	‘горький’	<i>*karia-</i>	‘ругать’
<i>*para</i>	‘хороший’	<i>*baraun</i>	‘правый’
<i>*sala-</i>	‘тайна, красть’	<i>*alda-</i>	‘терять, упускать’
<i>*say-</i>	‘получать’	<i>*saa-</i>	‘доить’
<i>*wana-</i>	‘подстерегать’	<i>*mana-</i>	‘сторожить’

5.1.1.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*akki</i>	‘старая женщина’	<i>*egeči</i>	‘старшая сестра’
<i>*kali-</i>	‘умирать’	<i>*ala-</i>	‘убивать’
<i>*nali-</i>	‘лизать’	<i>*dolia-</i>	‘лизать’
<i>*pali-</i>	‘ягода’	<i>*alima</i>	‘фрукт; яблоко; груша’
<i>*sali</i>	‘кишка’	<i>[*olugai]</i>	‘кишка’
<i>*tayi-</i>	‘приносить’	<i>*tai-, *taki-</i>	‘приносить жертву’
<i>*takki-</i>	‘прицеплять’	<i>*daga-</i>	‘следовать’
<i>*tappi-</i>	‘топтать’	<i>*daba-</i>	‘переходить’

5.1.1.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Монг.	
<i>*arwz</i>	‘ценность’	<i>*arga</i>	‘способ’
<i>(*aryz)</i>			
<i>*jalkz</i>	‘нога’	<i>*alku</i>	‘шаг’
<i>*kačkz</i>	‘горький’	<i>*gasiun</i>	‘горький’
<i>*kajkz</i>	‘звучать’	<i>*kaila-</i>	‘шуметь, плакать’
<i>*kalkz</i>	‘волос’	<i>*kilgasun</i>	‘толстый волос’
<i>*kaswz-</i>	‘расти’	<i>*kisureŋ</i>	‘яловая (о корове и т.п.)’
<i>*sarkz</i>	‘гнида’	<i>*sirgoljin</i>	‘муравей’

5.1.1.4. В обоих типах основ хорошо заметна нормальность прамонгольского рефлекса **a*. Возможна также регулярность рефлексов **i* и **o*, которые появляются в не вполне ясных фонетических условиях.

5.1.2. Соответствия для ПФП **o*5.1.2.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*kolma</i>	‘три’	<i>*gurban</i>	‘три’
<i>*kota</i>	‘дом’	<i>*kotan</i>	‘город’
<i>*oča-</i>	‘ждать’	<i>*ös-</i>	‘расти’

<i>*oda-mz</i>	‘сон’	<i>*oraï</i>	‘вечер, поздно’
<i>*oja-</i>	‘плыть’	<i>[/*oïmu-]</i>	‘плыть’
<i>*oksa-</i>	‘рвать, тошнить’	<i>*ogsï-</i>	‘рвать, тошнить’
<i>*ora</i>	‘шип, шило’	<i>*örgeesün,</i>	‘заноза, шип, колючка’
		<i>*hörüm</i>	‘сверло, бурав’
<i>*wola-</i>	‘быть’	<i>*bol-</i>	‘становиться’

5.1.2.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*ð'omi</i>	‘черёмуха’	<i>[/*čömesün]</i>	‘черёмуха’
<i>*kori</i>	‘кора’	<i>*kōrisün</i>	‘кожица, тонкий покров’
<i>*jo(η)kci</i>	‘лебедь’	<i>*nugasun,</i>	‘утка’
		<i>*nogasun</i>	

5.1.2.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Монг.	
<i>*ojwз</i>	‘голова’	<i>*oïn</i>	‘ум, разум, память’

5.1.2.4. В *a*-основах нормальным прамонгольским рефлексом выглядит **o*. В *i*-основах ситуация менее ясна из-за недостаточного количества примеров, но можно предположить, что нормальным является рефлекс **ö*.

5.1.3. Соответствия для ПФП **u*

5.1.3.1. Соответствия в *a*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*kuma</i>	‘ничком’	<i>*kōmeri-</i>	‘опрокидываться’
<i>*kupla</i>	‘пузырь’	<i>*kōesün</i>	‘пена’
<i>*kuwra</i>	‘иней’	<i>*kura</i>	‘дождь’
<i>*purka</i>	‘метель, сугроб’	<i>*boraan</i>	‘дождь’
<i>*ulka</i>	‘жердь’	<i>*uurga, *urga</i>	‘длинный шест с петлёй на конце для ловли скота’

5.1.3.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*čukki</i>	‘частый, густой’	<i>*čug</i>	‘вместе’
<i>*kuli-</i>	‘идти, ехать’	<i>[/*külüg]*</i>	‘быстрый конь, скакун’
<i>*kuwsi</i>	‘ель’	<i>[/*kusin]</i>	‘кедр’
<i>*puri-</i>	‘кусать’	<i>[/*(h)üre-]</i>	‘тереть, точить’

* В квадратных скобках даны реконструкции, добавленные нами, но отсутствующие в книге Г. Нугтерена.

<i>*šuni</i>	‘призрак’	<i>*sünesün</i>	‘душа’
<i>*tuli</i>	‘огонь’	<i>*tüle-</i>	‘разводить (огонь), жечь’
<i>*tumti-</i>	‘знать’	<i>*temtere-</i>	‘нащупывать’
<i>*tuwli</i>	‘ветер’	<i>*dulaan</i>	‘тёплый’
<i>*uni</i>	‘сон, сновидение’	<i>*unta-</i>	‘спать’
<i>*wid'i</i>	‘новый’	? <i>*buruu</i>	‘неправильный’

5.1.3.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Монг.	
<i>*pučkz</i>	‘стебель’	<i>*huǰaur</i>	‘корень’
<i>*puwz</i>	‘дерево’	<i>*hoi</i>	‘лес’
<i>*šuwz</i>	‘рот’	<i>*sübe</i>	‘маленькое отверстие, игольное ушко’

5.1.3.4. В *a*-основах одинаково частотными оказываются в прамонгольском рефлексy **u* и **ö*, выбрать среди которых более регулярный представляется затруднительным. В *i*-основах также не вполне ясен выбор между преобладающими **u* и **i*.

5.1.4. Соответствия для ПФП **ä*5.1.4.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*jäñä</i>	‘лёд’	<i>*mölsün</i>	‘лёд’
<i>*kältä</i>	‘невод, бредень’	<i>*köl-</i>	‘запрягать’
<i>*kärä-</i>	‘нанизывать’	<i>*herike</i>	‘чётки’
<i>*kätä</i>	‘рука’	<i>*kötöl-</i>	‘вести за руку’
<i>*pälä</i>	‘половина’	? <i>*heil-</i>	‘расставаться’
<i>*šälä- (*čälä-)</i>	‘резать’	<i>*čölbe-, *čölme-</i>	‘отбирать, забирать’
<i>*wärkkä</i>	‘почки’	<i>*böere</i>	‘почки’
<i>*wäšä</i>	‘малый’	<i>*bičikan</i>	‘маленький’

5.1.4.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Монг.	
<i>*käli</i>	‘язык’	<i>*kelen</i>	‘язык’
<i>*käski-</i>	‘велеть’	<i>*küse-</i>	‘хотеть’
<i>*käwdi</i>	‘верёвка’	<i>*güreen</i>	‘название определённых мышц или жил’
<i>*mäni-</i>	‘освободиться’	<i>*mendü</i>	‘благополучие’
<i>*näri</i>	‘нос’	<i>*niür</i>	‘лицо’
<i>*näli-</i>	‘проглатывать’	<i>*jalgi-</i>	‘проглатывать’
<i>*täwdi</i>	‘полный’	<i>*düüren</i>	‘полный’

5.1.4.3. Соответствия в случаях неясного типа основы:

ПФП		Монг.	
* <i>käčkz-</i>	‘прятать’	* <i>köske-le-</i>	‘завешивать’

5.1.4.4. В *a*-основах нормальным является, несомненно, прамонгольский рефлекс *ö*. Вероятно, после **h-* можно говорить о регулярности позиционно обусловленного **e*. В *i*-основах можно выявить позиционную противопоставленность прамонгольских рефлексов **e* и **ü*, последний из которых обнаруживается в соответствии с прафинно-пермским сочетанием **äw*.

5.1.5. Соответствия для ПФП **e*

5.1.5.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Монг.	
* <i>elä-</i>	‘жить’	? <i>*ele-</i>	‘изнашиваться’
* <i>kerä-</i>	‘просить’	* <i>kereg,</i>	‘дело’
		* <i>kereldü-</i>	‘ссориться’
* <i>kertä</i>	‘раз’	? <i>*kerči-</i>	‘нарезать’
* <i>me(nä)</i>	‘мы’	* <i>ba</i>	‘мы’
* <i>neljä</i>	‘четыре’	* <i>dörben</i>	‘четыре’
* <i>perä</i>	‘задняя часть’	* <i>hergi-</i>	‘поворачиваться’
* <i>šepä</i>	‘ворот’	* <i>čeeji</i>	‘грудь’
* <i>terä</i>	‘край, сторона’	[* <i>dergede</i>]	‘рядом, около’

5.1.5.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Монг.	
* <i>pelī-</i>	‘бояться’	* <i>hürgü-</i>	‘пугаться’
* <i>peni</i>	‘собака’	* <i>hünegen</i>	‘лиса’
* <i>teki-</i>	‘делать’	* <i>teü-</i>	‘собирать’

5.1.5.3. В *a*-основах обнаруживается в основном прамонгольский рефлекс **e*. Для *i*-основ ситуация не вполне ясна: в двух примерах из трех обнаруживается **ü*, но оба этих случая демонстрируют позицию после согласного **h- < *p-*, который, исторически являясь губным, и мог обусловить лабиализацию (Понарядов 2011: 12). Поэтому можно предположить, что в других позициях все же более нормальным окажется, как и в *a*-основах, рефлекс **e*, хотя он и подтвержден здесь только одним примером.

5.1.6. Соответствия для ПФП **i*

5.1.6.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Монг.	
* <i>ciṇä</i>	‘дрожжи, пена’	* <i>čina-</i>	‘варить’
* <i>minä</i>	‘я’	* <i>bī</i>	‘я’
* <i>tinä</i>	‘ты’	* <i>či</i>	‘ты’

5.1.6.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Монг.	
* <i>kiwi</i>	‘камень’	? * <i>gürü</i>	‘камень’
* <i>nistā-</i>	‘сморкаться’	? * <i>nii-</i>	‘сморкаться’
* <i>pilwi</i>	‘облако’	* <i>eülen</i>	‘облако’

5.1.6.3. Несмотря на малочисленность примеров, ясно, что в *ä*-основах нормальным является прамонгольский рефлекс **i*, а в *i*-основах – прамонгольский рефлекс **ü*.

5.1.7. Соответствия для ПФП **ü*5.1.7.1. Соответствия в *ä*-основах:

ПФП		Монг.	
* <i>nüktz-</i>	‘выщипывать’	* <i>ničügün</i>	‘голый’
* <i>šüδämi</i>	‘сердце’	* <i>jürüken</i>	‘сердце’
* <i>šülkä-</i>	‘плевать’	* <i>silükei,</i>	‘слюнявый’
		* <i>silüsün</i>	‘слюна’
* <i>wüδä</i>	‘тёлка, кобыла’	* <i>bürau</i>	‘телёнок’
* <i>wünjä</i>	‘пояс’	* <i>büse</i>	‘пояс’

5.1.7.2. Соответствия в *i*-основах:

ПФП		Монг.	
* <i>künči</i>	‘ноготь, коготь’	* <i>kimusun</i>	‘ноготь, коготь’
* <i>küsi</i>	‘толстый’	* <i>asara-</i>	‘ухаживать, заботиться’
* <i>süli</i>	‘обхват, сажень’	* <i>alda</i>	‘маховая сажень’
* <i>türi</i>	‘полный, целый’	* <i>targun</i>	‘жир’

5.1.7.3. В *ä*-основах преобладает рефлекс **i*. В *i*-основах неожиданно обнаруживается преобладание **a*.

5.1.8. Обобщенная картина прамонгольских соответствий прафинно-пермским гласным представлена в табл. 6.

Таблица 6

Прафинно-пермские гласные	Прамонгольские соответствия		
	Наиболее частотные		Прочие засвидетельствованные (в порядке уменьшения частотности)
	В <i>a/ä</i> -основах	В <i>i</i> -основах	
* <i>a</i>	* <i>a</i>	* <i>a</i>	* <i>i</i> , * <i>o</i> , * <i>e</i>
* <i>o</i>	* <i>o</i>	* <i>ö</i>	* <i>u</i>
* <i>u</i>	* <i>u</i> , * <i>ö</i>	* <i>u</i> , * <i>ü</i>	* <i>o</i> , * <i>e</i>
* <i>ä</i>	* <i>ö</i>	* <i>e</i>	* <i>ü</i> , * <i>i</i> , * <i>a</i>
* <i>e</i>	* <i>e</i>	* <i>e</i>	* <i>ü</i> , * <i>ö</i> , * <i>a</i>
* <i>i</i>	* <i>i</i>	* <i>ü</i>	* <i>e</i>
* <i>ü</i>	* <i>i</i>	* <i>a</i>	* <i>i</i> , * <i>ü</i>

Судя по двойственным монгольским соответствиям для финно-пермского **и* в обоих типах основ, можно предположить, что в общем языке ему могли предшествовать два отдельных гласных. В общем же монгольская вокалическая система представляется довольно консервативной, и хотя многие детали остаются не до конца проясненными, можно заключить, что выявление монгольских соответствий финно-пермским гласным представляет собой вполне разрешимую задачу, которая не является более сложной, чем выявление их самодийских соответствий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление данных нескольких принадлежащих к разным ветвям финно-пермских языков позволило создать новую реконструкцию вокалической системы финно-пермского праязыка, которая, в отличие от предшествующих реконструкций, достаточно хорошо объясняет развитие гласных в принадлежащих к разным группам языках-потомках. Эта реконструированная система включает те же семь качественных противопоставлений гласных фонем **a*, **o*, **u*, **ä*, **e*, **i*, **ï*, что и традиционная реконструкция Э. Итконена, но соответствуют они гласным современных языков несколько иначе, и эта перегруппировка позволила упростить прасистему, отказавшись от налечествовавших в традиционной реконструкции противопоставлений гласных по долготе, которые, впрочем, все равно не помогали ей объяснить рефлексы в финно-пермских языках восточного ареала.

Рефлексы указанных семи праязыковых вокалических фонем в современных языках во многом зависят от праязыкового типа основы, который определялся ауслатной гласной второго слога, а также в части случаев тем, находилась ли рассматриваемая фонетическая единица в конце открытого первого слога, в котором она предшествовала одиночному согласному, или в середине закрытого первого слога, в котором она предшествовала сочетанию двух согласных.

Произведен анализ развития гласных в пяти современных финно-пермских языках – финском, саамском, эрзянском, марийском, коми и удмуртском. Его основные результаты приведены в таблице 7.

Таблица 7

Гласный	Позиция		Фин.	Саам.	Эрз.	Мр.	Кз.	Удм.
<i>*a</i>	В <i>a</i> -основах		<i>a</i>	<i>uo</i>	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>u</i>
	в <i>i</i> -основах	в открытом слоге	<i>uo</i>	<i>oa</i>	<i>u</i>	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>u</i>
		в закрытом слоге	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
<i>*o</i>	В <i>a</i> -основах		<i>o</i>	<i>oa</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>u</i>
	в <i>i</i> -основах	в открытом слоге	<i>uo</i>	<i>uo</i>	<i>a</i>	<i>ö</i>	<i>ę</i>	<i>ę</i>
		в закрытом слоге	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>a</i>	<i>a</i>

Гласный	Позиция	Фин.	Саам.	Эрз.	Мр.	Кз.	Удм.
*и	В а-основах		и	o	o	и	и
	в i-основах	в открытом слоге	и	o	и	и	и
		в закрытом слоге	и	и	o	e	e
*ä	в ä-основах		ä	a, æ	e	e	e
	в i-основах	в открытом слоге	ie	ie	e	e	и
		в закрытом слоге	ä	æ	e	ê	o
*e	в ä-основах		e	æ	i	ü	и
	в i-основах		e	â	e	ü	и
*i	в ä-основах		i	â	o	и	o
	в i-основах		i	â, i	e	i, ü	i
*ü	в ä-основах		y	â	e	ü	o
	в i-основах		y	â	e	ü	и

Далее было рассмотрено, какие соответствия прафинно-пермским гласным являются наиболее обычными и нормальными в родственных угорских и самодийских и в предположительно родственных монгольских языках. Доскональное изучение этой проблемы – дело будущих исследований, требующее к тому же предварительного углубления разработки общего этимологического материала. В рамках настоящей работы возможно было лишь проследить самые общие закономерности, ограничившись в рамках угорской группы мансийским и венгерским языками, в рамках самодийской – ненецким, а в рамках монгольской – прамонгольскими реконструкциями Г. Нугтерена. Тем не менее, и здесь были получены заслуживающие внимания результаты.

Наиболее обычные соответствия прафинно-пермским гласным в мансийском, венгерском, ненецком и прамонгольском языках устанавливаются, как показано в табл. 8. (Через две косые черты // разделены рефлексy в а-основах и в i-основах для тех языков, где они различаются).

Таблица 8

ПФП	Манс.	Венг.	Нен.	Монг.
*a	ü // ô	á, a // a	a	*a // *a
*o	ü // â	á, o // i	o	*o // *o
*и	o // и	o // o	ä	*и, *ö // *и, *ü
*ä	ä // â	é // e	?	*ö // *e
*e	a // i	é // é	i	*e // *e
*i	a // a	ë // ë	e	*i // *ü
*ü	a // a	ô // ô	i	*i // *a

Полученные результаты могут быть использованы для верификации предлагающихся финно-угорских, уральских и урало-монгольских этимологических сближений: понятно, что соблюдение в них нормальных вокалических соответствий позволяет считать такие сближения более надежными, а наличие в них вокалических соответствий, более нигде не наблюдаемых, порождает серьезные сомнения в их правильности. Накопление нового этимологического материала и верификация его с помощью установленных регулярных правил систематических корреспонденций позволит в будущем приблизиться к более полному пониманию исторических процессов развития уральского вокализма, которые пока что, особенно в языках за пределами финно-пермского ареала, остаются обрисованными лишь в наиболее общих чертах.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ

Венг. – венгерский; кз. – коми-зырянский; кя. – коми-язьвинский; монг. – прамонгольский; нен. – ненецкий; ППрм. – прапермский; ПСаам. – прасаамский; ПУр. – пракуральский; удм. – удмуртский; фин. – финский; эрз. – эрзянский

БИБЛИОГРАФИЯ

Сокращения:

ВЯ – Вопросы языкознания. М.

ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974.

АОН – Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.

EDAL – Etymological Dictionary of the Altaic languages. Vol. 1–3. Leiden, 2003.

FUF – Finnisch-Ugrische Forschungen. Helsinki.

UEW – Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1988.

Баландин А.Н., Вахрушева М.П. Мансийско-русский словарь. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР (Ленинградские отделение), 1958.

Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М.: Академия, 2005.

Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. М.: Живой язык, 2007.

Гальди Л. (ред.). Венгерско-русский словарь. М.: Русский язык, 1987.

Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд (пратюркский период). М.: Восточная литература, 2007.

Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971. Т. I; М., 1976. Т. II; М., 1984. Т. III.

Климов Г.А. Основы лингвистической компаративистики. М., 1990.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Лыткин В.И. Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.

Лыткин В.И. О вокализме непервого слога финно-угорских языков // СФУ. 1970. № 3. С. 221–238.

Майтинская К.Е. Финно-угорские языки // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 20–31.

Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. М.: Наука, 1977.

Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997.

Некрасова Г.А. Коми кывлӧн историческӧй фонетика. Сыктывкар, 2000.

Норманская Ю.В. Реконструкция прафинно-волжского ударения. М.: Тезаурус, 2008.

Норманская Ю.В. Новый взгляд на историю пермского вокализма // Вопросы уралоистики 2009. Научный альманах. СПб., 2009. С. 260–285.

ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М.: Наука, 1974.

Понарядов В.В. О глагольных окончаниях *-ö* и *-ac* в удорском диалекте // Вопросы коми диалектологии. Сыктывкар, 2004. С. 104–112. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 65).

Понарядов В.В. Урало-алтайско-юкагирские языковые связи с точки зрения лексикостатистики. Сыктывкар, 2008. 44 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Вып. 503).

Понарядов В.В. Опыт реконструкции урало-монгольского праязыка. Сыктывкар, 2011. 44 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Вып. 510).

Понарядов В.В. Некоторые вопросы истории пермского вокализма // Динамические процессы в системах пермских языков. Сыктывкар, 2011. С. 63–70. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Вып. 68).

Понарядов В.В. Насколько достоверны современные реконструкции прафинно-пермского вокализма? // Вопросы финно-угорской филологии. Сыктывкар, 2012. Вып. 3 (8). С. 78–91.

Понарядов В.В. Отражение прафинно-пермских конечных гласных второго слога в эрзянском языке // Урало-алтайские исследования. 2013. № 2 (9). С. 114–120.

Понарядов В.В. Историческое развитие коми и удмуртских гласных // Пути развития пермских языков: история и современность. Сыктывкар, 2014. С. 52–67. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 73).

Понарядов В.В. Современное состояние исследований урало-монгольской проблемы // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Б.Х. Тодаевой (г. Элиста, 23–26 апреля 2015 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2015. Ч. I. С. 146–150.

Понарядов В.В. Финно-угорско-монгольские лексические параллели и фонетические соответствия. Сыктывкар, 2016. 28 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Вып. 522).

Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982.

Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: Наука, 1991.

Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.

Терещенко Н.М. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий. СПб.: Просвещение, 2005.

Хайду П. Уральские языки // Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 7–19.

Цыпанов Е.А. Сравнительный обзор финно-угорских языков. Сыктывкар: ООО Изд-во «Кола», 2008.

Щербак А.М. Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб., 1997.

Щербак А.М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. М., 2005.

Aikio A. Uralilaisen kantakielen vokaalistosta // Etymologia ja kielihistoria: Erkki Itkosen ja Aulis J. Joen 100-vuotisjuhlaseminaari (Helsinki, 19.4.2013). http://cc.oulu.fi/~anaikio/vokaalisti_handout.pdf

Aikio A. The Finnic 'secondary *e*-stems' and Proto-Uralic vocalism // JSFOu 95. Helsinki, 2015. P. 25–66.

Bereczki G. Geschichte der volgafinischen Sprachen // Sinor D. (ed.) The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences. Leiden: Brill, 1988. P. 314–350.

Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache (Bibliotheca Uralica 13). Budapest, 2005.

CELW – Concise Encyclopedia of Languages of the World. Amsterdam etc.: Elsevier, 2009. 1320 p.

EDAL – Etymological Dictionary of the Altaic languages. Vol. 1–3. Leiden, 2003.

Genetz A. Ensi tavun vokaalit suomen, lapin ja mordvan kaksi- ja useampi-tavuisissa sanoissa. Helsingfors, 1895.

Georg S. (Rev.) Sergei Starostin, Anna Dybo, and Oleg Mudrak (eds.): Etymological Dictionary of the Altaic Languages (2003) // Diachronica. 2004. № 2.

Häkkinen S. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Helsinki: WSOY, 2004. 1633 s.

Helimski E. Problems of phonological reconstruction in modern Uralic linguistics // СФУ XX. 1984. № 4. С. 241–257.

Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.

Honti L. Ugrilainen kantakieli – erheellinen vai reaalinen hypoteesi? // Oe-keeta asijoo. Commentationes Fenno-Ugricae in honorem Seppo Suhonen sexagenarii. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia 228, Helsinki, 1998.

Itkonen E. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in den permischen Sprachen // FUF XXXI, Heft 3. Helsinki, 1953. S. 149–345.

Itkonen E. Zur wertung der finnisch-ugrischen Lautforschung // Ural-Altaische Jahrbücher 41. Wiesbaden, 1969. S. 76–111.

Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien (Castronianumin toimitteita 17). Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1977.

Janhunen J. Uralilaisen kantakielen sanastosta // JSFOu 77. Helsinki, 1981. P. 219–274.

Janhunen J. Samoyedic // Abondolo D. (ed.) *The Uralic Languages*. London; New York: Routledge, 1998. P. 457–479.

Janhunen J. Proto-Mongolic // Janhunen J. (ed.) *The Mongolic Languages*. London; New York: Routledge, 2003. P. 1–29.

Janhunen J. Some Old World experience of linguistic dating // Bengtson J.D. (ed.) *In Hot Pursuit of Language in Prehistory*. Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 223–239.

Janhunen J. Proto-Uralic – what, where, and when? // *The Quasquicentennial of the Finno-Ugrian Societi. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia* 258. Helsinki, 2009. P. 57–78.

Kallio P. The non-initial-syllable vowel reductions from Proto-Uralic to Proto-Finnic // *Per Urales ad Orientem. Iter polyphonicum multilingue. Festschrift tillägnad Juha Janhunen på hans sextioårsdag den 12 februari 2012* (MSFOu 264). Helsinki, 2012. P. 163–175.

Lessing F.D. et al. *Mongolian-English Dictionary*. Berkeley; Los Angeles: University of Californi Press, 1960.

Miller R.A. *Japanese and the Other Altaic Languages*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1971.

Nugteren H. *Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages*. Utrecht: Netherlands Graduate Scool of Linguistics, 2011.

Poppe N. *Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. Teil I. Vergleichende Laurlehre*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1960.

Ramstedt G.J. *Einführung in die altaische Spraschwissenschaft. II. Formenlehre* (MSFOu 104, 2). Helsinki: Suomalais-ugrilaisten seura, 1952.

Ramstedt G.J. *Einführung in die altaische Spraschwissenschaft. I. Lautlehre* (MSFOu 104, 1). Helsinki: Suomalais-ugrilaisten seura, 1957.

Rédei K. A permi nyelvek első szótagi magánhangzóinak a történetéhez // *NyK LXX*. 1968. P. 35–45.

Reshetnikov K., Zhivlov M. Studies in Uralic vocalism II: Reflexes of Proto-Uralic *a in Samoyed, Mansi and Permic // *Journal of Language Relationship*, 2011, 5. P. 96–109.

Sadeniemi M. *Nykysuomen sanakirja*. Osat 1–6. Juva: WSOY, 1992.

Salminen T. Problems in the taxonomy of the Uralic languages in the light of modern comparative studies // *Лингвистический беспредел: сборник статей к 70-летию А.И. Кузнецовой*. М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. С. 44–55.

Sammallahti P. Historical phonology of the Uralic languages with special reference to Samoyed, Ugric and Permic // Sinor D. (ed.) *The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences*. Leiden: Brill, 1988. P. 478–554.

Sammallahti P. *The Saami languages. An introduction*. Käräsjohka, 1998.

Steinitz W. Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus. Stockholm, 1944.

UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988.

Vovin A. The End of the Altaic Controversy // Central Asiatic Journal, 2005. № 1.

Zhivlov M. Studies in Uralic vocalism I: A more economical solution for the reconstruction of the Proto-Permic vowel system // Journal of Language Relationship, 2010, 4. P. 167–176.

КОРПУС ПРАФИННО-ПЕРМСКИХ ДВУСЛОЖНЫХ ОСНОВ С НАДЕЖНО ВОССТАНАВЛИВАЕМЫМ ВОКАЛИЗМОМ

Ниже приводится список двусложных прафинно-пермских и прафинно-волжских основ с продолжениями в финском, эрзянском, марийском, коми и удмуртском языках, для которых может быть надежно восстановлен праязыковый вокализм первого слога. Вокализм второго слога, где это возможно, предпочтительно восстанавливается по влиянию его на развитие гласных первого слога, даже если непосредственно засвидетельствованные в современных языках его следы показывают отклоняющуюся картину*. В необходимых случаях даются этимологические комментарии, касающиеся регулярности рефлексов в тех или иных современных языках.

Реконструкции расположены по алфавиту в следующем порядке:

a ċ ċ̇ δ δ' e γ i j k l l' m n ŋ o p r s ś š t u ü w.

***aċka** ‘белый’

фин. *haahka* ‘гага (вид птицы)’ | эрз. *ašo* ‘белый; белок’ | мр. *ošo, oš* ‘белый’.

***akki** ‘старая женщина’

фин. *akka* ‘баба’ | кз. *akañ* ‘кукла’.

* Праязыковое противопоставление между *a/ä*-основами и *i*-основами в финском языке в основном непосредственно сохраняется как противопоставление *a/ä*-основ и *e*-основ [ОФУЯ 1974: 193], хотя и не всегда, потому что в его истории имел место ограниченный процесс перехода *a/ä*-основ в *e*-основы [Kallio 2012]. В эрзянском происходили довольно сложные процессы перестройки ауслаутного вокализма, в результате которых различие старых типов основ сохранено лишь частично и может быть обнаружено в основном по разным закономерностям утраты вокалического ауслаута и лишь иногда – по его качественным различиям; подробнее см. [Понарядов 2013]. В марийском два старых типа основ различаются только у глаголов: бывшие *i*-основы относятся к 1-му спряжению, а бывшие *a/ä*-основы – ко 2-му спряжению [Лыткин 1970: 223; ОФУЯ 1974: 194]. В коми языке существительные, принадлежащие к старым *i*-основам, при присоединении суффиксов с вокалическим началом обычно наращивают вставочный согласный *-j-*, хотя эта закономерность нередко нарушается [Лыткин 1970: 227; ОФУЯ 1974: 194–195; Понарядов 2014: 54–55]. Кроме того, в удорском диалекте коми-зырянского языка глаголы, восходящие к разным типам праязыковых основ, могут присоединять разные окончания в формах 3-го лица настоящего времени положительного спряжения [ОФУЯ 1974: 194; Понарядов 2004].

***ala** ‘низ’

фин. *ala* ‘нижний, под’ | эрз. *alo* ‘под, внизу, нижний’ | мр. (*ülan*) ‘внизу’ | кз. *uv* ‘низ, нижний’ | удм. *ul* ‘низ, нижний’.

В марийском корневой гласный нерегулярен. Возможно, пермское заимствование?

***ama-** ‘черпать’

фин. *ammenta-* ‘черпать’ | эрз. *amol'a-* ‘вычерпывать’.

***amta-** ‘давать’

фин. *anta-* ‘давать’ | эрз. *ando-* ‘кормить’ | кз. *ud-* ‘поить’ | удм. *ud-* ‘напоить, угостить’.

***ańci-** ‘видеть’

мр. *ońce-* (2 спр.) ‘смотреть’ | кз. *aźź-* ‘видеть’ | удм. *aźź-* ‘видеть’.

В марийском принадлежность глагола ко 2-му спряжению обычно указывает на историческую *a*-основу, но развитие гласного первого слога можно объяснить, только если это первоначально была *i*-основа.

***aŋa-** ‘открывать’

фин. *avaa-* ‘открывать’ | эрз. *aŋkśema* ‘прорубь’.

***apta-** ‘накладывать’

фин. *ahta-* ‘набивать, наполнять’ | мр. *opte-* (2 спр.) ‘класть, укладывать, наваливать, грузить’.

***arwz (*aryz)** ‘ценность’

фин. *arvo* ‘ценность, стоимость’ | эрз. *arśe-* ‘мыслить, думать, желать’.

***aški(-li)** ‘шаг’

фин. *askel* ‘шаг’ | эрз. (*eśkel'a-*) ‘шагать’, *aśka* ‘иди-ка, сходи-ка’ | мр. *oškāl* ‘шаг’, *oškāle-* (1 спр.) ‘шагать’ | кз. (*voškov*) ‘шаг’ | удм. *učkıl* ‘шаг’.

Реконструкция **i* во втором слоге основана на соответствии фин. *e* и эрз. *a* (в слове *aśka*), который после **a* первого слога нормально отражает только **i*; реконструкция **i* в третьем слоге согласованно поддерживается финскими, эрзянскими (в имеющем нерегулярные гласные первых двух слогов *eśkel'a-*) и марийскими (по принадлежности к 1 спряжению) данными.

***ćäjä-rz** ‘голень, нога’

фин. *sääri* ‘голень, нога’ | эрз. *śejeŋks* ‘стебель’ | кз. *čer* ‘голенище’.

***ćečä** ‘дядя’

фин. *setä* ‘дядя (брат отца)’ | мр. *ćüćü* ‘дядя, младший брат матери’ | кз. *čoż* ‘дядя (брат матери)’ | удм. *čuž-aj* ‘дедушка (по материнской линии)’.

**śolma* ‘узел’

фин. *solmi* ‘узел’ | эрз. *śulmo* ‘узел’.

**čänčä* ‘утка’

эрз. *šenže* ‘утка’ | кз. *čęž* ‘утка’ | удм. *čęž* ‘утка’.

**čijä* ‘дрожжи, пена’

фин. *hiiva* ‘дрожжи’ | эрз. *čov* ‘пена’ | мр. (*šoj*) ‘пена’.

Вокализм марийского слова может быть объяснен, если видеть в нем мордовское заимствование.

**čukki* ‘частый, густой’

мр. *čoka* ‘густой (о волосах, траве); плотный, массивный’ | кз. *čękid* ‘частый, густой’.

**čappz* ‘кислый’

фин. *hapan* ‘кислый’ | эрз. *čapamo* ‘кислый’ | мр. *šoro* ‘кислый, тухлый; квас’.

Финский указывают на **a* во втором слоге, эрзянский – скорее, на **i*.

**čočki* ‘бревно’

эрз. *čočko* ‘бревно’ | кз. *žaz[j]* ‘полка’ | удм. *žazj* ‘полка’.

**čo(n)čz* ‘блоха’

фин. *sonsar* ‘блоха’ | эрз. (*čičav*) ‘блоха’ | мр. *šuršo* ‘блоха’.

В эрзянском отклоняющийся вокализм может быть обусловлен специфическим консонантным окружением.

**čukka-* ‘портиться’

фин. *hukka* ‘потеря, ущерб’ | кз. *čik-* ‘портиться’ | удм. *čjkm-* ‘зарастить сорняком; захламиться мусором, покрыться грязью’.

**čupz* ‘тонкий’

фин. *hupa* ‘мимолетный, преходящий’ | эрз. *čova* ‘тонкий’.

**δ'omi* ‘черемуха’

фин. *tuomi* ‘черёмуха’ | эрз. *lamar* ‘черемуха’ | мр. (*lombo*) ‘черемуха (дерево)’ | кз. *l'em[j]* ‘черёмуха’ | удм. *l'em* ‘черёмуха (ягода)’.

В этимологических словарях в качестве эрзянского соответствия обычно приводят *l'om* с тем же значением (КЭС 164; UEW 65). Вокализм этого слова оказывается нерегулярным, и его, вероятно, правильнее рассматривать как заимствование из какого-то другого финно-угорского языка. Возможно, источником послужила закономерно ожидаемая в марийском форма **löm*. Реальную марийскую форму *lombo* можно объяснить из композита **löm-pu* (*pu* ‘дерево’) с ассимиляцией гласных.

****δ'ümä*** ‘клей’

фин. *tymä* ‘клей’ | мр. *lümö* ‘клей’ | кз. (*l'em*) ‘клей’ | удм. (*l'em*) ‘клей’.

Необычный вокализм коми слова может быть объяснен тем, что оно продолжает огласовку **δ'imä*, получившуюся из **δ'ümä* в связи с диссимилятивной делабиализацией исходного гласного **i* в соседстве с билабиальным сонантом *m*. Однако в финском существует также *liima* ‘клей’, с которым марийское и коми слова альтернативным образом тоже могут быть сопоставлены. В этом случае праязыковый архетип реконструируется как **l'ijmä*, причем в финском и коми языках фонетическое развитие оказывается полностью регулярным, а в марийском первом слоге ожидается заднерядный рефлекс *u*, из которого реально обнаруживаемый *ü* мог развиваться под влиянием исторически палатального анлаутного согласного.

****elä-*** ‘жить’

фин. *elä-* ‘жить’ | мр. (*ile-*) ‘жить’ | кз. *ol-* ‘жить’ | удм. *ul-* ‘жить’.

****enä*** ‘большой’

фин. *enää* ‘еще, больше’ | эрз. *iñe* ‘великий, большой’ | кз. (*una*) ‘много’ | удм. *uno* ‘много’.

В коми слове ожидается *o*, из которого и происходит, вероятно, наблюдаемое *u*. Причины этого сужения *o* > *u* не ясны. С другой стороны, вокализм коми слова может быть объяснен, если предположить удмуртское заимствование.

****ertä*** ‘бок, сторона’

эрз. *i'd'ez* ‘ребро’ | мр. (*örδäžž*) ‘бок, сторона’ | кз. *ord-lj* ‘ребро’ | удм. *urd* ‘бок, боковая сторона’.

****ici* ~ **isi*** ‘сам, свой’

фин. *itse* ‘сам’ | эрз. *eś* ‘свой’ | мр. (*ške*) ‘сам’ | кз. (*ać-*) ‘сам’ | удм. (*ać-*) ‘сам’.

****ilma*** ‘бог’

фин. *ilma* ‘воздух’ | кз. *jen[m]* ‘бог’ | удм. (*in[m]*) ‘небо’, (*inmar*) ‘бог’.

****isä-*** ‘сидеть’

фин. *istu-* ‘сидеть’ | эрз. *oza-* ‘сесть’.

****išä*** ‘рукав’

фин. *hiha* ‘рукав’ | эрз. *oža* ‘рукав’.

****jaka-*** ‘делить’

фин. *jaka-* ‘делить’ | эрз. *javo-* ‘делить’ | кз. *juk-* ‘делить’ | удм. *luk-* ‘делить’.

***jalkz** ‘нога’

фин. *jalka* ‘нога’ | эрз. *jalgo* ‘пешком’ | мр. *jol* ‘нога’.

***jama** ‘стык, шов’

фин. *jama* ‘стык, шов’ | эрз. *kijaks jav* ‘пол’.

***jajši-** ‘молоть’

фин. *jauha-* ‘молоть’ | эрз. *jaža-* ‘молоть’ | мр. *jəjəžē-* (1 спр.) ‘жевать жвачку’.

Эрзянский и марийский свидетельствуют об *i*-основе. Финская *a*-основа, очевидно, вторична.

***jäkšä-** ‘охлаждаться’

фин. *jäähty-* ‘охлаждаться’ | эрз. *ekše* ‘прохладный’ | мр. (*jükše-*) (2 спр.) ‘охлаждаться’.

***jältä** ‘сок’

фин. *jälsi* ‘камбий, луб’ | кз. *jeν* ‘молоко’ | удм. *jel* ‘молоко’.

Вероятно, коми и удмуртская формы продолжают ПФП **jälä*, а финское слово восходит ко вторичному суффиксальному образованию **jälä-ti* > **jälsi*.

***jänti** ‘сухожилие’

фин. *jänne* ‘сухожилие’ | мр. *jədan* ‘шерстобойная струна’.

***jäñä** ‘лёд’

фин. *jää* ‘лёд’ | эрз. *ej* ‘лёд’ | мр. (*ij*) ‘лёд’ | кз. (*ji*) ‘лёд’ | удм. *je* ‘лёд’.

***jäsnī** ‘сустав’

фин. *jäsen* ‘член, конечность’ | эрз. *ežne* ‘сустав’ | мр. *jəžəñ* ‘сустав’ | кз. *jez-vi* ‘сустав’ | удм. *joz* ‘коленья (у стеблей злаков), звено (цепи)’.

Пермские формы, не имеющие *n*-овой суффиксации, позволяют предположить ПФП **jäsä*, от которого в финно-волжском праязыке было образовано производное **jäsä-ni* > **jäsnī*.

***järvz** ‘озеро’

фин. *järvi* ‘озеро’ | эрз. *eške* ‘озеро’ | мр. *jer* ‘озеро’.

***jışä** ‘кожа, поверхность’

фин. *iho* ‘кожа (человека)’ | эрз. *jožo* ‘поверхность’ | мр. *juž* ‘воздух’ | кз. *ež* ‘поверхность’.

Утрата начального **j-* в коми нерегулярна.

***jo(η)kci** ‘лебедь’

фин. *joutsen* ‘лебедь’ | эрз. *lokšej* ‘лебедь’ | мр. (*jüksö*) ‘лебедь’ | кз. (*juś*) ‘лебедь’ | удм. (*juś*) ‘лебедь’.

***juktz-** ‘говорить’

фин. *juttle-* ‘говорить, разговаривать’ | эрз. *jovta-* ‘сказать, сообщить’.

***jumz** ‘бог’

фин. *jumala* ‘бог’ | эрз. *jon-dol* ‘молния’ | мр. *jumo* ‘бог’.

***jüri-** ‘грызть’

фин. *jyrsi-* ‘грызть’ | кз. (*jir-*) ‘грызть’ | удм. *jirj-* ‘грызть’.

В коми диалектах встречается форма с регулярно ожидаемым вокализмом *jir-*. Сдвиг *j* > *i* в литературном коми языке объясняется влиянием предшествующего палатального согласного *j*.

***kačkz** ‘горький’

фин. *katkera* ‘горький’ | мр. *kočo* ‘горький’ | удм. (*kęš*) ‘невкусный’.

***kaδ'a-** ‘оставаться’

фин. *katoa-* ‘теряться, исчезать’ | эрз. *kado-* ‘оставить’ | мр. *kode-* (1 спр.) ‘оставаться’, (2 спр.) ‘оставлять’ | кз. (*kol'-*) ‘оставлять, оставаться’ | удм. (*kil'-*) ‘оставаться’.

Необычный рефлекс в коми и удмуртском языках может быть обусловлен позицией перед палатальным согласным.

***kajkz** ‘звучать’

фин. *kaiku-* ‘звучать, раздаваться’ | эрз. *gajge-* ‘гудеть, звенеть’.

***kakta** ‘два’

фин. *kaksi* ‘два’ | эрз. *kavto* ‘два’ | мр. *kok* ‘два’ | кз. (*kik*) ‘два’ | удм. (*kik*) ‘два’.

***kala** ‘рыба’

фин. *kala* ‘рыба’ | эрз. *kal* ‘рыба’ | мр. *kol* ‘рыба’.

***kali-** ‘умирать’

фин. *kuole-* ‘умирать’ | эрз. *kulo-* ‘умирать’ | мр. *kole-* (1 спр.) ‘умирать’ | кз. *kul-* ‘умирать’ | удм. *kul-* ‘умирать’.

***kalkz** ‘волос’

фин. *kalki* ‘волос’ | эрз. *kalgo* ‘кострика (от конопли, льна и т.п.)’.

***kalmz** ‘могила’

фин. *kalma* ‘смерть’ | эрз. *kalmo* ‘могила’.

***kamitz** ‘крышка’

фин. *kansi* ‘крышка’ | эрз. *kundo* ‘крышка (сундука, кадки)’ | мр. *komdäš* ‘крышка, створка’ | кз. *šin-kud* ‘веко’.

***kamz** ‘кора’

фин. *katara* ‘кора; поверхность (земли); кожа’ | мр. *kom* ‘кора, корка’ | кз. (*komil*) ‘кожура, кожа, шелуха’ | удм. *kumel* ‘слой лыка (верхний корковый)’.

***kantz** ‘комель’

фин. *kanta* ‘основание, основа, корень’ | эрз. *kando* ‘толстое бревно, колода’.

***kanta-** ‘нести’

фин. *kanta* ‘нести’ | эрз. *kando-* ‘нести’ | мр. *konde-* (2 спр.) ‘приносить, приводить, доставлять’.

***karwa** ‘горький’

фин. *karvas* ‘горький’ | кз. *kurjd* ‘горький’ | удм. *kurjt* ‘горький’.

***kaswz-** ‘расти’

фин. *kasva-* ‘расти’ | эрз. *kaso-* ‘расти’ | мр. *kuške-* (1 спр.) ‘расти’.

***käčkz- (*käččz-)** ‘прятать’

фин. *kätke-* ‘прятать’ | эрз. *kekše-* ‘спрятать’.

***käli** ‘язык’

фин. *kieli* ‘язык’ | эрз. *kel* ‘язык’ | кз. *kijv[j]* ‘язык’ | удм. *kijl* ‘язык’.

***kältä** ‘невод, бредень’

мр. *kelde* ‘невод’ | кз. *kevtim* ‘бредень’ | удм. (*kalton*) ‘бредень, невод; ловля бреднем’.

***kämä** ‘сапоги’

эрз. *kem* ‘сапог’ | мр. *kem* ‘сапоги’ | кз. *ķem* ‘обувь’.

***kärä-** ‘нанизывать’

эрз. *kerksa-* ‘нанизать’ | мр. *kere-* ‘вдевать, втыкать’ | кз. *gered* ‘узел’ | удм. *gerd* ‘узел, петля’, *kertt-* ‘завязать’.

***käri(-kz)** ‘чёрный дятел, желна’

фин. (*kärki*) ‘острие, кончик’ | эрз. *ke'rgata* ‘дятел’ | мр. *kerγä* ‘желна, чёрный дятел’ | кз. *kijr* ‘чёрный дятел, желна’ | удм. *kijr* ‘чёрный дятел, желна’.

В финском языке после выпадения срединного гласного развитие вокализма подчинилось правилам для *i*-основ с первым закрытым слогом или любых *a*-основ.

***käski-** ‘велеть’

фин. *käske-* ‘приказывать, велеть; звать, приглашать’ | мр. (*küšte-*) (2 спр.) ‘велеть, приказывать’ | кз. *ķesjinj* ‘хотеть; обещать’ | удм. *kos-* ‘велеть’.

****kätä*** ‘рука’

фин. *käsi* ‘рука’ | эрз. *ked* ‘рука’ | мр. (*kiδ*) ‘рука’ | кз. (*ki*) ‘рука’ | удм. (*ki*) ‘рука’.

****käwδi*** ‘веревка’

фин. *köysi* ‘канат, веревка’ | мр. *käl* ‘струна; дужка (ведра); ручка (двери и др.)’ | кз. *kev[j]* ‘шнурок, завязка’ | удм. (*kal*) ‘завязка, тесёмка’.

Марийское слово может быть тюркским заимствованием, ср. тат. *кыл* ‘волос, струна’ и др.

****kečä*** ‘круг, дуга’

фин. *kehä* ‘круг, окружность’ | эрз. *kičkeré* ‘кривой’ | кз. (*kič*) ‘круг’ | удм. (*kič*) ‘петля’.

****keδ'i*** ‘кожица’

фин. *kesi* (*leden*) ‘кожица, оболочка’ | эрз. *ked* ‘кожа, шкура, плёнка’ | кз. (*kil* [*l'*]) ‘оболочка, чешуйка, шелуха, плёнка; перхоть’ | удм. (*kil*) ‘зараза, горячка, чума’.

****keji-*** ‘варить(ся)’

фин. *keittä-* ‘варить, кипятить’ | мр. *küe-* (1 спр.) ‘вариться, печься’.

****keli-*** ‘быть нужным’

эрз. *kel'ge-* ‘поместиться, уместиться’ | мр. *küle-* ‘требоваться, быть нужным’ | кз. *kol-* ‘требоваться, быть нужным’ | удм. *kule* ‘надо, необходимо’.

****kerä*** ‘клубок’

фин. *kerä* ‘клубок, шар’ | эрз. *kiře* ‘клубок’.

****kerä-*** ‘просить’

фин. *kerää-* ‘собирать’ | кз. *kor-* ‘просить’ | удм. *kur-* ‘просить’.

****keri*** ‘лубок, кожа’

эрз. *keř* ‘лубок, кора’ | мр. *kür* ‘лубок’ | кз. *kor[j]* ‘лист; кожа, шкура, шелуха’ | удм. *kur* ‘кора (дерева), луб’.

В UEW 148 к этому этимологическому гнезду причисляется также фин. *keri*, которому приписывается значение ‘die Rinde, die an der Birke wächst, wenn man die erste Rinde abgeschält hat’, но стандартные финские словари такой семантики этого слова не знают. В качестве эквивалента в NSS 311 приводится только *kääpiö*, т.е. ‘карлик’, что явно сюда не относится.

****kertä*** ‘раз’

фин. *kerta* ‘раз’ | эрз. *kirda* ‘раз’.

****kesä*** ‘лето’

фин. *kesä* ‘лето’ | эрз. *kize* ‘лето’.

***keski** ‘поясница’

фин. *keskinen* ‘средний’ | кз. *kos[k]* ‘поясница’ | удм. *kusiṗ* ‘промежуток, расстояние’.

***kičkä-** ‘полоть’

фин. *kitke-* ‘полоть’ | эрз. *kočko-* ‘прополоть’.

***kiwi** ‘камень’

фин. *kivi* ‘камень’ | эрз. *kev* ‘камень’ | мр. *kü* ‘камень’ | кз. *iz-ki* ‘жёрнов’ | удм. (*ke*) ‘жёрнов’.

***kočka** ‘орёл’

фин. *kotka* ‘орёл’ | эрз. *kućkan* ‘орёл’ | мр. *kučkăž* ‘орёл’ | кз. *kuč* ‘орёл’ | удм. *kuč* ‘птица, похожая на орла-могильника, но маленькая’, (*činiṗkič*) ‘орёл, ястреб-тетеревятник’.

***kojwa** ‘берёза’

фин. *koivu* ‘берёза’ | эрз. *kujme* ‘короб (для хранения хлеба, зерна)’ | мр. *kue* ‘берёза’.

***koka** ‘куча, большой’

фин. *koko* ‘куча, груды; весь; целый’ | мр. *kuṗu* ‘большой’.

***kolma** ‘три’

фин. *kolme* ‘три’ | эрз. (*kolmo*) ‘три’ | мр. *kum* ‘три’ | кз. *kuim* ‘три’ | удм. (*kwiñ*) ‘три’.

В финском языке историческая *a*-основа сохранилась в производном порядковом числительном *kolmas* ‘третий’. В эрзянском необычный вокалический рефлекс можно объяснить нерегулярным уподоблением гласному второго слога в высокочастотном слове.

***komri** ‘горсть’

фин. *koura* ‘рука, горсть’ | эрз. *komoro* ‘горсть’ | кз. *kabjṛ* ‘кулак, горсть’.

В коми и финском вероятно развитие через промежуточную форму ***kombri** с вставкой эпентетического взрывного согласного между двумя сонорными, причем в финском согласный ***-m-** выпал в связи с запретом на трехсложные кластеры, а в коми языке сочетание ***-mb-** в соответствии с регулярной закономерностью претерпело деназализацию. Переход в финском в *a*-основы, очевидно, вторичен.

***kora** ‘кора, кожа’

эрз. *kuvo* ‘корка’ | мр. *kuwo* ‘чешуя, оболочка (зёрен), отруби’ | кз. *ku* ‘шкура, кожа’ | удм. *ku* ‘шкура, кожа’.

***kori** ‘кора’

фин. *kuori* ‘кожура, скорлупа’ | эрз. *kar* ‘лапоть’ | кз. (*kjirś*) ‘кора’.

Неизвестно, правильно ли включать коми слово в это этимологическое гнездо, так как оно, скорее, отражает ПФП **kāri* или **kurz*.

***kota** ‘дом’

фин. *kota* ‘дом’ | эрз. *kudo* ‘дом’ | мр. *кудо* ‘лагуча, шалаш; летняя кухня; усадьба; двор’ | кз. (*ker-ka*) ‘дом’ | удм. (*kor-ka*) ‘изба, дом’, (*kwala*) ‘культу-
вая постройка, святилище, место хранения священных предметов’.

***kowti** ‘шесть’

фин. (*kuusi*) ‘шесть’ | эрз. *koto* ‘шесть’ | мр. *куδ* ‘шесть’ | кз. *kvajt* ‘шесть’ | удм. *kwat* ‘шесть’.

Непосредственным источником финского слова должен быть локальный вариант **kuwti*.

***kućz, *kuńćz** ‘моча’

фин. *kusi* ‘моча’ | мр. *kuže-* ‘мочиться’ | кз. (*kuź*) ‘моча’ | удм. *kjź* ‘моча’.

***kuδz-** ‘ткать, плести’

фин. *kuto-* ‘ткать, плести’ | эрз. *koda-* ‘плести, ткать’ | мр. *куе-* (2 спр.) ‘ткать’ | кз. *kj-* ‘ткать, плести’ | удм. (*ku-*) ‘ткать, плести’.

***kuli-** ‘идти, ехать’

фин. *kulke-* ‘идти, ходить’ | эрз. *kol'ge-* ‘капать, течь’ | кз. *kjlal-* ‘плыть (по течению)’.

***kuma** ‘ничком’

фин. *kutoa-* ‘опрокидывать’ | эрз. *koma-* ‘нагнуться’ | мр. *кумэк* ‘ничком, вниз лицом’ | кз. *kjmĭñ* ‘ничком’ | удм. *kjmin* ‘ничком, лицом вниз’.

***kumz-rz** ‘облако’

фин. *kumuri* ‘облачко’ | эрз. *kovol* ‘туча’ | кз. *kjmer* ‘туча, облако’.

***kumpa** ‘волна’

фин. *kumri* ‘холм, бугор’ | кз. *gibal-* ‘плескаться (о рыбе)’ | удм. *gibed* ‘перегной, торф’.

***kuji** ‘луна, месяц’

фин. *kuu* ‘луна, месяц’ | эрз. *kov* ‘луна, месяц’.

***kupla** ‘пузырь’

фин. *kupla* ‘пузырь’ | мр. *куwэл* ‘дождевые пузыри на воде’.

***kurma** ‘вальдшнеп’

фин. *kurppa* ‘вальдшнеп’, *kurmitsa* ‘зуёк’ | мр. *куrmэzak* ‘вальдшнеп’.

***kuwli-** ‘слышать’

фин. *kuule-* ‘слышать’ | эрз. (*kul'a-*) ‘весть, слухи, слава’ | мр. *kole-* (1 спр.) ‘слышать’ | кз. (*kijl-*) ‘слышать, чувствовать’ | удм. (*kijl-*) ‘слышать’.

Очевидно, в пермской ветви на каком-то этапе развития сочетание **uw* здесь стянулось в гласный **u*, который оказался перед одиночным согласным и в дальнейшем изменялся по правилам открытого слога. Эрзянское слово выглядит, как прибалтийско-финское заимствование.

***kuwra** ‘иней’

фин. *kuura* ‘иней’ | кз. *gier* ‘иней’ | удм. (*ger*) ‘иней, изморозь’.

***kuwriñz** ‘желоб, дорога’

фин. *kuurna* ‘жёлоб, канавка’ | мр. *korno* ‘дорога, путь’.

***kuwsi** ‘ель’

фин. *kuusi* ‘ель’ | эрз. (*kuz*) ‘ель’ | мр. *kož* ‘ель’ | кз. (*koz[jj]*) ‘ель’ | удм. (*kiz*) ‘ель’.

В то время как в коми-зырянском и в удмуртском вокалические рефлекс-ы нестандартны, в коми-пермяцком обнаруживается нормально ожидаемая форма *kez*.

***külmi** ‘холод’

фин. *kuymä* ‘холод; холодный’ | эрз. *kel'me* ‘холод; холодный’ | мр. (*kälme*) ‘мёрзлый’ | кз. *kijnmi-* ‘зябнуть, мёрзнуть’ | удм. *kijnm-* ‘зябнуть, мёрзнуть’.

Необычный рефлекс *ä* в марийском слове может указывать на восхождение к локальной праформе **kälmi*, где в первом слоге гласный **ä* вместо **ü* мог появиться из-за диссимиляции с последующим **m*.

***kümz** ‘десять’

фин. *kummenen* ‘десять’ | эрз. *kemeñ* ‘десять’.

***künä** ‘перо, пух’

фин. *kynä* ‘перо (для письма), карандаш’ | кз. *gen* ‘перо, пух, шерсть’ | удм. *gon* ‘шерсть, пух, перо, волосы на теле’.

***künčä-** ‘копать’

фин. *kyntä-* ‘пахать’ | мр. *künče-* (2 спр.) ‘копать’.

***künči** ‘ноготь, коготь’

фин. *kynsi* ‘ноготь, коготь’ | эрз. *kenže* ‘ноготь, коготь’ | мр. *küč* ‘ноготь, коготь’ | кз. *giž[jj]* ‘ноготь, коготь’ | удм. (*giži*) ‘ноготь, коготь’.

В удмуртском опереднение гласного первого слога может быть вызвано влиянием соседних согласных.

***künčz-kse** ‘порог, дверь’

фин. *kynnus* ‘порог’ | эрз. *kenkš* ‘дверь, вход’.

***küni** ‘локоть’

фин. *kuunärä* ‘локоть’ | эрз. *keñeñe* ‘локоть’ | мр. *kəñerwuj* ‘локоть’ | кз. *giržža* ‘локоть’ | удм. *gir-pum* ‘локоть’.

***kürtä** ‘железо’

эрз. (*kšni*) ‘железо’ | мр. *kürtñö* ‘железо’ | кз. *kert* ‘железо’ | удм. *kort* ‘железо’.

***küsi** ‘толстый’

мр. *küžyö* ‘толстый’ | кз. *kiz* ‘толстый’ | удм. *kiz* ‘толстый’.

***laćki- ~ *laški-** ‘отпускать’

фин. *laske-* ‘отпускать, пропускать’ | эрз. *laška-* ‘бежать’ | кз. (*lež-*) ‘пускать, отпускать’ | удм. (*lež-*) ‘отпустить’.

Гласный *e* в коми слове объясняется, по-видимому, из первоначального **a*, который подвергся опереднению под влиянием последующего палатального согласного.

***lada** ‘углубление, колея’

фин. ‘лыжня, колея’ | мр. *lodo* ‘зарубка, отметка; щель; колея, рытвина, углубление от колес на дороге’, *lode-* (2 спр.) ‘делать зарубку’ | кз. *lu* ‘лунка (при игре в мяч); форма (для отливки)’.

***lappi** ‘плоский’

фин. *lappea* ‘приплюснутый’ | эрз. *lapuža* ‘сплюснутый’ | мр. *lor* ‘низина’ | кз. *lap[t]* ‘ветвь хвойного дерева’ | удм. *lap* ‘пологий, низкий’, *lapeg* ‘низкий, невысокий’.

***lawčz (*lawšz)** ‘мягкий’

фин. *lauha* ‘мягкий’ | эрз. *lavšo* ‘слабый’.

***läkkz-** ‘задыхаться’

фин. *läkähty-* ‘задыхаться’ | эрз. *l'ekše-* ‘дышать’.

***lämi** ‘суп, бульон’

фин. *liemi* ‘бульон, отвар’ | эрз. *l'em* ‘сало, жир’ | мр. *lem* ‘суп, отвар’ | кз. (*l'em*) ‘студенистый, застывший навар (напр. рыбный, мясной)’ | удм. *lim* ‘бульон’.

Коми слово выглядит как древнее заимствование из мордовских или марийского.

***lämpä** ‘теплый’

фин. *lämmin* ‘теплый’ | эрз. *l'embe* ‘теплый’ | мр. *lewe* ‘теплый’, *lewe-* (2 спр.) ‘плавиться, оттаивать’.

***lemši (*lemi-šz)** ‘липа’

фин. *lehtmus* ‘липа’ | эрз. *l'evš* ‘мочало’.

***leppi** ‘ольха’

фин. *leppä* ‘ольха’ | эрз. *l'ere* ‘ольха’.

Соотношение вокализма первого слога между финским и эрзянским языками однозначно указывает на старую *i*-основу, несмотря на наличие гласного *ä* в конце финского слова.

***lešmä** ‘корова, лошадь’

фин. *lehtä* ‘корова’ | эрз. *l'išme* ‘лошадь’.

***lewli** ‘душа’

фин. (*löyly*) ‘пар (в бане)’ | кз. *lov* ‘душа’ | удм. *lul* ‘душа’.

В финском языке дифтонг *öy* регулярно из **ew*.

***loppi** ‘сырой’

эрз. *lopode-* ‘намокнуть, промокнуть’ | мр. *lups* ‘роса’ | кз. *lapid* ‘влажный, сырой’.

***lowkka** ‘угол, изгиб’

фин. *loukko* ‘угол’ | мр. *luk* ‘изгиб, угол’.

***lowna** ‘день’

фин. *lounas* ‘юго-запад’ | кз. *lun* ‘день’ | удм. *nunal* ‘день’.

***luki-** ‘считать’

фин. *luke-* ‘читать’ | эрз. *lovo-* ‘считать’ | мр. *lude-* (1 спр.) ‘читать, считать’ | кз. *lǐd'd'i-* ‘читать, считать’ | удм. *lǐdž-* ‘читать, считать’.

***luma-** ‘обвораживать’

фин. *lutoa-* ‘очаровывать, обвораживать’ | мр. *lume-* (2 спр.) ‘отвлекать внимание’.

***lumi** ‘снег’

фин. *lumi* ‘снег’ | эрз. *lov* ‘снег’ | мр. *lum* ‘снег’ | кз. *lǐm[j]* ‘снег’ | удм. *lǐmj* ‘снег’.

***luwi** ‘кость’

фин. *luu* ‘кость’ | эрз. *lovaža* ‘кость’ | мр. *lu* ‘кость’ | кз. *lǐ* ‘кость’ | удм. *lǐ* ‘кость’.

***lümä** ‘болячка, струп’

эрз. *l'em* ‘болячка на голове’ | мр. *lümö* ‘болячка, струп’ | кз. *lem* ‘струп, короста, парша’ | удм. *lom* ‘корка раны, струп, короста’.

***lüsi** ‘хвоя’

мр. *lüs* ‘хвоя’ | кз. *lǐs[k]* ‘хвоя’ | удм. *lǐs* ‘хвоя’.

**lūšti-* ‘доить’

мр. *lūšte-* ‘доить’ | кз. *līštj-* ‘доить’.

**lūwi-* ‘стрелять’

фин. *lūō-* ‘бить, ударять’ | мр. *lūje-* ‘стрелять’ | кз. *lij-* ‘стрелять’.

**maksa* ‘печень’

фин. *maksa* ‘печень’ | эрз. *makso* ‘печень’ | мр. *mokš* ‘печень’ | кз. *mus[k]* ‘печень’ | удм. *mus* ‘печень’.

**maksz-* ‘давать’

фин. *maksa-* ‘платить’ | эрз. *makso-* ‘давать’.

**marjz* ‘ягода’

фин. *marja* ‘ягода’ | эрз. *mar* ‘ягода (в композитах)’ | мр. (*mör*) ‘ягода (обычно о землянике)’.

mašta* (mačta*) ‘мочь, уметь’

фин. *mahta-* ‘мочь’ | эрз. *mašto-* ‘уметь’ | мр. *mošte-* (2 спр.) ‘уметь’.

**mäli* ‘желание; ум’

фин. *mieli* ‘душа, настроение, чувство’ | эрз. *mel'* ‘желание, мнение, смысл’ | кз. *mjvkjđ* ‘ум, разум, рассудок’ | удм. *mjl* ‘желание’.

**mäli* ‘грудь’

эрз. *mel'ket* ‘лёгкие’ | мр. *mel* ‘планка у ворота рубахи’ | удм. *mjlaz* ‘грудь’.

**mäni-* ‘освободиться’

эрз. *mehe-* ‘освободиться’ | кз. *mjn-* ‘освободиться’.

**mekši* ‘пчела’

фин. *mehiäinen* ‘пчела’ | эрз. *mekš* ‘пчела’ | мр. *müks* ‘пчела’ | кз. (*mal'a-miš*) ‘пчела’ | удм. *miš* ‘пчела’.

**melü* ‘весло’

фин. *mela* ‘весло’ | эрз. *mil'e* ‘весло’ | кз. (*mal'*) ‘гребное весло; деревянная лопатка’.

**me(nü)* ‘мы’

фин. *me* ‘мы’ | эрз. *miñ* ‘мы’ | мр. (*me*) ‘мы’ | кз. (*mi*) ‘мы’ | удм. (*mi*) ‘мы’.

**mertä* ‘человек’

эрз. *miřd'e* ‘муж, супруг’ | кз. *mort* ‘человек’ | удм. *murt* ‘человек’.

**meti* ‘мёд’

фин. *mesi* ‘мёд’ | эрз. *med'* ‘мёд’ | мр. *müj* ‘мёд’ | кз. (*ma*) ‘мёд’ | удм. *tu* ‘мёд’.

****minä*** ‘я’

фин. *minä* ‘я’ | эрз. *mon* ‘я’ | мр. (*māj*) ‘я’ | кз. *me[n]* ‘я’ | удм. *mon* ‘я’.

****muδz* (**muδʹz*)** ‘ил, земля’

фин. *muta* ‘ил’ | эрз. *moda* ‘почва, земля’.

****mukl'a*** ‘клубень, шишка’

фин. *mikula* ‘клубень, комок’ | мр. *muḡəl'o* ‘шишка на чем-л.’ | кз. *m̥il' [l']* ‘нарыв, чирей’ | удм. (*mul'i*) ‘ягода, плод; орех; косточка (плода); бутон (цветка)’.

****munz*** ‘яйцо’

фин. *munä* ‘яйцо’ | эрз. *munö* ‘’.

****muwra*** ‘морошка’

фин. *muurain* ‘морошка’ | кз. *m̥iprom* ‘морошка’.

****mükti*** ‘вид рыбы’

мр. *müktö* ‘пескарь; малек, мальки’ | кз. *m̥ik* ‘елец’.

****müḡi*** ‘после’

фин. *myös* ‘также, тоже’ | эрз. *mej'l'e* ‘после, затем, потом’ | мр. (*möḡyeš*) ‘обратно’ | кз. *m̥ist'i* ‘через, спустя; после’.

****naljz*** ‘шутка, игра’

фин. *nalja* ‘шутка’ | эрз. *nalkše-* ‘играть’.

****näkä-*** ‘видеть’

фин. *näke-* ‘видеть’ | эрз. *ñeje-* ‘видеть’.

****näri*** ‘нос, морда’

эрз. *neṛ* ‘клюв, морда’ | мр. *ner* ‘нос, рыло, клюв’ | кз. *n̥ir* ‘нос, рыло, морда, клюв’ | удм. *n̥ir* ‘нос, клюв, рыло, морда’.

****nijni*** ‘лыко’

фин. *niini* ‘лыко’ | эрз. *l'enge* ‘лыко’ | мр. *nij* ‘лыко’ | кз. *n̥in[j]* ‘мочало, лыко’ | удм. *n̥in* ‘лыко’.

****niki-*** ‘теперь’

фин. (*nykyinen*) ‘теперешний’ | эрз. *ñej* ‘теперь’ | кз. *n̥in* ‘уже’ | удм. *n̥i* ‘уже’.

Прафинно-пермская реконструкция условна. Восстановление интервокального *-k-* основано на финской форме, этимологическая связь которой с коми и мордовскими словами из-за необычного вокализма проблематична. Если она на самом деле сюда не относится, то на основе мордовских и пермских рефлексов, возможно, лучше будет реконструировать ПФП **niḡi*.

***nimi** ‘имя’

фин. *nimi* ‘имя’ | эрз. *l'em* ‘имя’ | мр. *lüm* ‘имя’ | кз. *ñim* ‘имя’ | удм. *ñim* ‘имя’.

***nistä-** ‘сморкаться’

фин. *niistä-* ‘сморкаться’ | мр. *ništale-* (1 спр.) ‘сморкаться’.

***nuskz-** ‘нюхать’

фин. *nuuski-* ‘нюхать’ | эрз. *noska-* ‘тяжело дышать, сопеть’.

***nülkz-** ‘сдирать кожу’

фин. *nylke-* ‘сдирать кожу, кору’ | эрз. *ñel'ge-* ‘отнять, отобрать’.

***nüški** ‘тупой’

эрз. (*noška*) ‘тупой’ | мр. *nüškö* ‘тупой’ | кз. *ñž* ‘тупой’ | удм. *ñž* ‘тупой’.

Вокализм эрзянского слова, вероятно, отражает ранний вариант **niškä*.

***ñackz** ‘сырой’

фин. *nahkea* ‘кожистый, жесткий’ | эрз. *načko* ‘мокрый, сырой’ | мр. *nočko* ‘мокрый, сырой; дождливый, промозглый’.

***ñali-** ‘лизать’

фин. *nuole-* ‘лизать’ | эрз. (*nola-*) ‘лизать’ | мр. (*nule-*) (1 спр.) ‘лизать’ | кз. *ñul-* ‘лизать’ | удм. *ñul-* ‘лизать’.

Необычные рефлексy в мордовском и марийском указывают на локальный волжско-финский архетип **ñuli-*. Представляется вполне убедительной возможность его появления в результате раннего проникновения из пермского праязыка, в котором закономерный переход **o > *u* в первом открытом слоге *i*-основ к моменту заимствования уже совершился.

***ñäli-** ‘глотать’

фин. *niele-* ‘глотать’ | эрз. (*ñil'e-*) ‘проглотить’ | мр. *nele-* ‘глотать’ | кз. *ñil-* ‘глотать’ | удм. *ñil-* ‘глотать’.

***ñeljä** ‘четыре’

фин. *neljä* ‘четыре’ | эрз. *ñil'e* ‘четыре’ | мр. (*näl*) ‘четыре’ | кз. *ñol* ‘четыре’ | удм. (*ñil'*) ‘четыре’.

***ñidi-** или ***ñid'i-** ‘вязать, нанизывать’

фин. *nito-* ‘вязать, связывать’ | эрз. *ñed'a-* ‘нанизать, насадить’.

***ñilä** ‘луб, скользкий’

фин. *nila* ‘заболонь, луб, мезга’ | эрз. *nolaža* ‘скользкий’.

***ñočka** ‘слабый’

фин. *notkea* ‘гибкий, податливый’ | эрз. *tučka-* ‘изнуриться, проголодаться’.

****ñoli*** ‘стрела’

фин. *nuoli* ‘стрела’ | эрз. *nal* ‘стрела’ | мр. *nölö* ‘стрела’ | кз. *ñev[j]* ‘стрела’ | удм. *ñel* ‘стрела’.

****ñori*** ‘прут, ветка’

мр. *nörä* ‘сырой, влажный’ | кз. *ñer[j]* ‘прут, хворостина’ | удм. *ñer* ‘прут, ветка’.

****ñulji*** ‘скользкий’

фин. *nuljahta-* ‘поскользнуться’ | мр. *nolo* ‘влага, сырость; слизь, мокрота’ | кз. (*ñil' eg*) ‘скользкий’.

В коми слове вероятно развитие $i < *i < *e$ под влиянием начального палатального согласного.

****ñüktz-*** ‘выщипывать’

фин. *nyhtä-* ‘выдёргивать, выщипывать’ | эрз. *ñevt'a-* ‘щипать, теревить’ | мр. (*ñäkte-*) (1 спр.) ‘сдирать, обдирать (шкуру)’.

****ośa*** ‘часть’

фин. *osa* ‘часть’ | мр. *užāš* ‘частица, часть; доля’.

****ośa-*** ‘ждать’

фин. *odota-* ‘ждать’ | эрз. *uśo-* ‘ждать’ | мр. *wuśe-* (2 спр.) ‘ждать’.

****ođa-mz*** ‘сон’

эрз. *udoma* ‘сон, спанье, ночевка’ | мр. (*omo*) ‘сон, сновидение’ | кз. *un[m]* ‘сон’ | удм. *um* ‘он’.

Необычный вокалический рефлекс в марийском вызван, видимо, стяжением сочетания гласных **oa* после выпадения интервокального **δ*.

****oja-*** ‘плыть’

фин. (*ui-*) ‘плавать, плыть’ | эрз. *uje-* ‘плыть’ | мр. (*ije-*) ‘плыть, плавать’ | кз. *uj-* ‘плыть’ | удм. *ujal-* ‘плыть, плавать’.

****ojwz*** ‘голова’

фин. *oiva* ‘отличный, прекрасный’ | мр. *wuj* ‘голова; конец; верхушка; начало’.

****oksa-*** ‘рвать, тошнить’

фин. *oksenta-* ‘рвать, тошнить’ | эрз. *uksno-* ‘рвать (о тошноте)’ | мр. *ukšĩñe-* ‘рвать, тошнить’ | кз. (*vos-*) ‘блевать’ | удм. (*esk-*) ‘рвать, тошнить’.

****oks3*** ‘ветка, сук’

фин. *oksa* ‘сук, ветка’ | мр. *ukš* ‘ветвь, сук’ | удм. *usj* ‘борона’.

****olki*** ‘соломинка’

фин. *olki* ‘соломинка’ | эрз. *olgo* ‘соломинка’.

***oma** ‘яблоко’

фин. *omena* ‘яблоко’ | эрз. *umar* ‘яблоко; ягода’.

***omta** ‘дупло’

фин. *ontelo* ‘выемка; дупло; полость’ | эрз. *undo* ‘дупло’ | удм. *udur* ‘отверстие в улье’.

***ora** ‘шип, шило’

фин. *ora* ‘колючка, шип’ | эрз. *uro* ‘шило’.

***ora** ‘белка’

фин. *orava* ‘белка’ | эрз. *ur* ‘белка’ | мр. *ur* ‘белка’ | кз. *ur* ‘белка’.

Отсутствие отражения конечного гласного в эрзянском позволяет предположить, что эрзянское слово не является прямым продолжением прафинно-пермского слова, а заимствовано из какого-то родственного языка, в котором, как в марийском и пермских, утрата конечного **a* была нормальным явлением.

***orja** ‘раб, рыбыня’

фин. *orja* ‘раб, рыбыня’ | эрз. *ur’e* ‘раб, рыбыня’ | удм. (*var*) ‘слуга, работник’.

***orpa** ‘сноха’

фин. *orpana* ‘двоюродный брат, двоюродная сестра’ | эрз. *ur’va* ‘сноха’ | мр. (*ǝrweze*) ‘парень, юноша; молодой’.

***orpa (*orwa)** ‘сирота’

фин. *orpo* ‘сирота’ | эрз. *uroz* ‘сирота’.

***pački** ‘против, сквозь’

фин. *pahki* ‘против’ | эрз. *pačk* ‘сквозь, насквозь; сильно, очень’ | кз. (*pišji-*) ‘убегать, спастись’.

***pakšz** ‘нарост’

фин. *pahka* ‘нарост’ | эрз. *pakš* ‘клок, пучок’.

***pala** ‘кусок’

фин. *pala* ‘кусок’ | эрз. *pal* ‘кусок (только о продуктах)’ | мр. (*pultǝš*) ‘огрызок; кусок хлеба’.

***pali** ‘брусника’

фин. *puola* ‘брусника’ | кз. *puv[j]* ‘брусника’.

***pal'a-** ‘гореть’

фин. *pala-* ‘гореть’, *palele-* ‘мёрзнуть’ | эрз. *palo-* ‘гореть; мёрзнуть (только о частях тела)’.

****papa-*** ‘класть’

фин. *pape-* ‘класть; заставлять’ | эрз. *pañe-* ‘печь (хлеб); гнать’ | мр. *poñäže-* (1 спр.) ‘палить, обжигать’ | удм. (*pon-*) ‘положить, поставить’.

Развитие гласных первого слога указывает на *a*-основу, несмотря на противоречащие данные финского и эрзянского вокализма второго слога. В подобных случаях возможным решением может быть реконструкция в праязыке консонантных основ, т.е. для этого слова **pan-* вместо **papa-*.

****pankz*** ‘ручка’

фин. *panka* ‘ручка, дужка’ | эрз. *pango* ‘гриб; женский головной убор’.

****para*** ‘хороший’

фин. *paras* ‘лучший, наилучший’, *parempi* ‘лучше’ | эрз. *paro* ‘хороший’ | мр. *poro* ‘добрый’ | кз. *bur* ‘хороший’ | удм. *bur* ‘хороший’.

****patz*** ‘горшок’

фин. *pata* ‘горшок’ | мр. *pod* ‘котел’.

****päčkz*** ‘ласточка’

фин. *pääsky* ‘ласточка’ | эрз. *pežgun* ‘стриж’ | удм. *peški* ‘стриж, ласточка’.

****pälä*** ‘половина’

фин. (*suu-pieli*) ‘угол рта’ | эрз. *pel’* ‘половина; часть’ | мр. *pel* ‘половина’ | кз. *pev* ‘половина’ | удм. (*pal*) ‘сторона’.

****päjä*** ‘голова’

фин. *pää* ‘голова’ | эрз. *pe* ‘конец’ | кз. (*rom*) ‘конец’ | удм. (*rum*) ‘конец’.

****päri*** ‘лучина’

фин. (*päre*) ‘лучина; drank’ | кз. *p̃irig* ‘крошка’ | удм. *p̃iri* ‘крошка, крупинка’.

****päškz*** ‘орех’

фин. *pähkinä* ‘орех’ | эрз. *pešt’e* ‘орех’ | мр. (*pükš*) ‘орех’ | удм. (*piš-mul’i*) ‘орех’.

****pel-*** ‘бояться’

фин. *pelkää-* ‘бояться’ | эрз. *pel’e-* ‘бояться’ | кз. *pol-* ‘бояться’ | удм. *pul-* ‘бояться’.

****pe(n)čä*** ‘сосна’

фин. *petäjä* ‘сосна’ | эрз. *piče* ‘сосна’ | мр. *p̃inčö* ‘сосна’ | кз. *požem* ‘сосна’ | удм. *pužim* ‘сосна’.

****peni*** ‘собака’

фин. *penikka* ‘щенок’ | эрз. (*piñe*) ‘собака’ | мр. (*p̃ij*) ‘собака’ | кз. *pon[j]* ‘собака’ | удм. *p̃uni* ‘собака’.

***perä** ‘задняя часть’

фин. *perä* ‘зад, задняя часть’ | эрз. *piře* ‘огород, сад’ | кз. (*ber*) ‘зад, задняя часть’ | удм. (*ber*) ‘зад, задний; поздно, поздний’.

Вокализм коми слова можно было бы объяснить из ассимилированной по вокализму формы **päřä*. Однако удмуртский рефлекс при этом все равно остается загадочным.

***pesä** ‘гнездо’

фин. *pesä* ‘гнездо’ | эрз. *pize* ‘гнездо’ | мр. (*pěžaš*) ‘гнездо’ | кз. *poz* ‘гнездо’ | удм. *puz* ‘яйцо’, *puz-kar* ‘гнездо’.

***pesi-** ‘мыть’

фин. *pese-* ‘мыть’ | эрз. *peze-* ‘мыть’.

***petkilz** ‘пест’

фин. *petkel* ‘пест’ | эрз. *pet'kel* ‘пест; ось’.

***pičlū** ‘рябина’

фин. *pihlaja* ‘рябина’ | эрз. (*pižol*) ‘рябина (ягода)’ | мр. (*pězle*) ‘рябина’ | кз. *peļš* ‘рябина’ | удм. (*palež*) ‘рябина’.

***pilwi** ‘облако’

фин. *pilvi* ‘облако’ | эрз. *pel'* ‘туча, облако’ | мр. (*pāl*) ‘облако, туча’ | кз. *piv* ‘туча, облако’ | удм. *pil'em* ‘облако, туча’.

Необычный рефлекс *ä* в марийском слове может указывать на восхождение к локальной праформе **päłwi*, где в первом слоге **ä* вместо **ü* мог появиться из-за диссимилиации с последующим **w*.

***piji** ‘зуб’

фин. *pii* ‘зуб, зубец’ | эрз. *pej* ‘зуб’ | мр. *püj* ‘зуб’ | кз. *piñ* ‘зуб’ | удм. *piñ* ‘зуб’.

***piti-** ‘держать’

фин. *pitä-* ‘держать’ | эрз. *ped'a-* ‘прилипнуть, пристать’.

***pola** ‘плечо’

эрз. *pulo* ‘хвост; женская коса’ | мр. *pulāš* ‘предплечье’ | кз. *puli-pot* ‘лопатка’.

***polwa** ‘колени’

фин. *polvi* ‘колени’ | эрз. *pul'ža-* ‘стать на колени’ | мр. *pul-wuj* ‘колени’.

Возможно, этимологически связано с предыдущим словом.

***ponši-** ‘махать’

фин. *pohta-* ‘махать, трясти’ | эрз. *ponžavto-* ‘веять’.

***porśas (*porćas)** ‘поросёнок’

фин. *porsas* ‘поросёнок’ | эрз. *purćuz, pursuz* ‘поросенок’ | кз. (*porś*) ‘свинья’ | удм. (*parś*) ‘свинья’.

***poška** ‘часть ноги’

фин. *pohje* ‘икра ноги’ | эрз. *pukšo* ‘ляжка’.

***pučkz** ‘стебель’

фин. *putki* ‘труба’ | эрз. *počko* ‘цевка (катушка или деревянная, берестяная трубочка, на которую наматывается уток), стержень’ | мр. *puč* ‘стебель, труба’.

***pučkz-** ‘очутиться’

фин. *putkahta-* ‘очутиться’ | эрз. *počkod'e-* ‘продырявиться’.

***puna-** ‘вить, плести’

фин. *puno-* ‘вить, плести’ | эрз. *pona-* ‘вить’ | мр. *pune-* ‘вить, заплетать’ | кз. *pjñ-* ‘вить, крутить’ | удм. (*pun-*) ‘вить, заплетать’.

***puni** ‘красный цвет, шерсть’

фин. *puna* ‘красный цвет’ | эрз. *pona* ‘шерсть (только о сырье); масть, цвет’ | мр. *pun* ‘шерсть (животных, кроме овцы и козы), перья’.

***puńća-** ‘выжимать’

мр. *punčale-* ‘выжимать’ | кз. *pjčki-* ‘выдавливать, выжимать’.

***pura** ‘пешня’

фин. *pura* ‘пешня’ | кз. *pjriž* ‘пешня’.

***puri-** ‘кусать’

фин. *pure-* ‘кусать’ | эрз. *poře-* ‘грызть’ | мр. *pure-* (1 спр.) ‘грызть, кусать, жевать’ | кз. (*pur-*) ‘кусать’ | удм. (*pur-*) ‘кусать, грызть’.

Гласный *u* вместо ожидаемого *i* в коми и удмуртском может объясняться лабиализующим влиянием начального губного согласного. Альтернативно пермские слова могут рассматриваться как ранние заимствования из марийского или более позднее из прибалтийско-финских языков.

***purka** ‘метель, сугроб’

фин. *purku* ‘метель, вьюга, пурга’ | эрз. (*purga-*) ‘брызнуть’ | мр. *purγdž* ‘сугроб, снежный занос’ | кз. *pjra* ‘сугроб’, *pjřzi-* ‘заносить (снегом)’ | удм. *purž-* ‘подниматься (о пыли), разлетаться (о пчёлах, птицах); бурно расти, разрастаться’.

***purka-** ‘разбирать’

фин. *purka-* ‘разбирать, разгружать’ | эрз. (*purgavto-*) ‘разогнать’ | мр. *purγede-* (1 спр.) ‘рыться, копаться’.

****puwz*** ‘дерево’

фин. *puu* ‘дерево’ | мр. *pu* ‘дерево, дрова’ | кз. (*pu*) ‘дерево’ | удм. (*pu*) ‘дерево’.

Гласный *u* вместо ожидаемого *i* в коми может объясняться лабиализующим влиянием начального губного согласного. В то же время не исключено раннее заимствование из марийского или более позднее из прибалтийско-финских языков.

****pūsä*** ‘пот’

мр. *püž-wüd* ‘пот’ | кз. *peś* ‘жаркий, горячий; пот, потный’ | удм. (*peś*) ‘горячий, жаркий’.

Судя по вокализму и семантике, удмуртское слово заимствовано из коми.

****rañci-*** ‘распутывать’

мр. *roñce-* (2 спр.) ‘распутывать, расплетать’ | кз. *raz-* ‘развязать, расплести, распутать’.

В марийском принадлежность глагола ко 2-му спряжению обычно указывает на историческую *a*-основу, но развитие гласного первого слога можно объяснить, только если это первоначально была *i*-основа.

****raškz*** ‘развилина’

фин. *rahko* ‘светец (для лучины)’ | эрз. *raško* ‘развилина, разветвление’

****räppä*** ‘дымник’

фин. *räppänä* ‘волоковое окно, дымник (в чёрной бане)’ | кз. *reped* ‘дымовое отверстие в лесной баньке’ | удм. *žopi* ‘дымовое окно (в бане)’.

****repä(-ci)*** ‘лиса’

фин. *repo* ‘лиса’ | эрз. *rivež* ‘лиса’ | мр. (*rəvəž*) ‘лиса’ | кз. (*ruć*) ‘лиса’ | удм. (*žiči*) ‘лиса’.

****rümä*** ‘цвет’

мр. *rümbalye* ‘сумерки’ | кз. *rem* ‘цвет’ | удм. *žomit* ‘тусклый, сумрачный’.

****saya-*** ‘получать’

фин. *saa-* ‘получать’ | эрз. *saje-* ‘брать’ | мр. (*šu-*) ‘доходить, достигать; приближаться, наступать (о времени, состоянии)’.

****sala-*** ‘тайна, красть’

фин. *sala* ‘тайна, секрет’ | эрз. *sala-* ‘красть’ | мр. *šoläšte-* (1 спр.) ‘воровать, красть’.

****sattz-*** ‘попадать’

фин. *sattu-* ‘попадать; случаться’ | эрз. *sato-* ‘быть достаточным’.

***säksä** ‘грязный’

эрз. *seks* ‘грязь (на теле, голове; на белье)’ | мр. (*šakše*) ‘безобразный’ | кз. *ses* ‘поганный, нечистый, грязный’ | удм. *ses* ‘нечистый’.

Хотя в этимологических словарях обычно в соответствии с пермскими и мордовским приводится мр. *šakše* (КЭСК 264; UEW 755), возможно, правильнее будет привлечь к сравнению мр. *šeks* ‘жёлчь’ с лучше подходящим вокализмом.

***säli** ‘жир, сало’

фин. (*silava*) ‘шпик, свиное сало’ | мр. *šel* ‘сало, жир’ | кз. *šiv* ‘жир, жирный’.

Вокализм финского слова может быть объяснен метатезой гласных первого и второго слога.

***säppä** ‘желчь’

фин. (*sappi*) ‘жёлчь’ | эрз. *sepe* ‘горечь; жёлчь’ | кз. *sep[t]* ‘жёлчь’ | удм. *sep* ‘жёлчь’.

***särä** ‘вена’

мр. *šer* ‘пульс’ | кз. *vir-ser* ‘кровеносный сосуд, жила’ | удм. *ser* ‘жила, вена’.

***särkä** ‘плотва’

фин. *särki* ‘плотва’ | мр. *šereŋŋä* ‘сорога, плотва’.

***säsä** ‘костный мозг’

фин. *säsy* ‘’ | мр. *šuz* ‘поры в дереве’ | кз. *sez* ‘лимфа’ | удм. (*suzi*) ‘дресва’.

***säwni** ‘вид рыбы’

фин. *säynäs* ‘язь’ | эрз. *señej* ‘сом’ | кз. (*šin*) ‘язь’ | удм. *son* ‘голавль, язь’.

Коми вокализм объясняется ранним выпадением согласного *w, в связи с чем регулярное развитие для первого открытого слога *i*-основ.

***seti** ‘уголь, сажа’

эрз. *šed* ‘уголь’ | мр. *šüj* ‘уголь’ | кз. (*sa*) ‘сажа’ | удм. *su* ‘сажа’.

Обычно предлагаемые в этимологических словарях сопоставления пермских слов с эрз. *sod* ‘сажа’ и мр. *šüć* ‘сажа, копать’ по фонетическим причинам должны быть отвергнуты.

***sini** ‘синий’

фин. *sininen* ‘синий’ | эрз. *señ* ‘синий’.

***siri** ‘изящный, высокий’

фин. *siro* ‘изящный’ | эрз. *seřej* ‘высокий’.

***sitä-** ‘вязать’

фин. *sito-* ‘вязать, плести’ | эрз. *sodo-* ‘повесить, привязать’.

****soli*** ‘соль’

фин. *suola* ‘соль’ | эрз. *sal* ‘соль’ | мр. (*šinčal*) ‘соль’ | кз. (*sov*) ‘соль’ | удм. (*silal*) ‘соль’.

Наличие регулярных фонетических соответствий только между финским и мордовским может свидетельствовать о правомочности возведения этого слова только на прафинно-волжский уровень, где оно, вероятно, имеет какой-то индоевропейский (скорее всего, балтийский) источник. Форма коми слова лучше всего объясняется, если считать его заимствованием из прибалтийско-финских. Рефлекс в удмуртском непонятен, но аналогичный ему обнаруживается в развитии **worī* ‘гора, лес’ > удм. **vjr* ‘холм, пригорок’, поэтому если архетип все-таки существовал на прафинно-пермском уровне, удмуртский может сохранять его продолжение. Марийское же слово, которое К. Редеи включает в это этимологическое гнездо под вопросом (UEW 750), к нему на самом деле едва ли относится. Можно отметить удивительное фонетическое сходство марийского *šinčal* с енисейским коттским *šinčet* ‘соль’ (Вернер 1990: 370), хотя путь проникновения енисейского слова к марийцам остается загадочным.

****soni*** ‘жила’

фин. *suoni* ‘жила, кровеносный сосуд’ | эрз. *san* ‘жила’ | мр. *šōn* ‘жила, сухожилие’ | кз. *sen* ‘жила, сухожилие’ | удм. *sen* ‘жила, сухожилие’.

****sorma*** ‘палец’

фин. *sormi* ‘палец’ | эрз. *sur* ‘палец’.

****suksi*** ‘лыжа’

фин. *suksi* ‘лыжа’ | эрз. *soks* ‘лыжа’.

****sula-*** ‘таять’

фин. *sulaa-* ‘таять, растаять’ | эрз. *sola-* ‘растопиться, растаять’ | мр. *šule-* ‘таять’ | кз. *sil-* ‘таять, плавиться’ | удм. *šilm-* ‘растворяться, развариваться’.

****süli*** ‘обхват, сажень’

фин. *syli* ‘объятия, охапка’ | эрз. *sel* ‘сажень’ | мр. *šölö* ‘обхват, маховая сажень’ | кз. *šiv[j]* ‘обхват, сажень’ | удм. (*sul*) ‘маховая сажень’.

****süri-*** ‘гнать’

мр. *šüre-* (2 спр.) ‘мазать; цедить’ | кз. *zjr-* ‘гнать, теснить, грести’ | удм. *zjral-* ‘мазать, натирать’.

К семантике ср. тюрк. *sür-* ‘гнать’ и ‘мазать’. Разумеется, есть большая вероятность, что эта пермско-марийская лексическая параллель не должна возводиться к прафинно-пермскому архетипу, а объясняется ранним параллельным заимствованием из тюркских языков.

***süski-** ‘толкать’

фин. *süsää-, syysi-* ‘толкать’ | мр. *šüške-* (1 спр.) ‘пахтать, сбивать (масло); совать, засовывать, заряжать’.

***šali** ‘кишка’

фин. *suoli* ‘кишка’ | эрз. *šulo* ‘кишка’ | мр. *šolo* ‘кишки’ | кз. *šuv[j]* ‘кишка’ | удм. *šul* ‘кишка’.

***šalki** ‘шест’

фин. *salko* ‘шест, жердь’ | эрз. *šalgo-* ‘втыкать, колоть’ | кз. *šav[j]* ‘дранка, планка’.

***šarkz** ‘гнида’

фин. *saivar* ‘гнида’ | эрз. *šarko* ‘гнида’ | мр. (*šargeńće*) ‘гнида’ | кз. (*šerov*) ‘гнида’ | удм. (*šerel*) ‘гнида’.

В финском с очевидной метатезой в срединном консонантном кластере.

***šata** ‘сто’

фин. *sata* ‘сто’ | эрз. *šado* ‘сто’ | мр. (*šüdö*) ‘сто’ | кз. (*šo*) ‘сто’ | удм. *šu* ‘сто’.

Марийское слово, по-видимому, восходит к форме с переднерядным вокализмом **šetä*, вторично развившейся под влиянием начального палатального согласного **š*. В коми и удмуртском, вероятно, необычное развитие является результатом стяжения гласных первого и второго слогов после утраты интервокального согласного. С другой стороны, возможно возведение к той же ассимилированной форме с переднерядным вокализмом, что и в марийском.

***šäkä(-mz)** ‘трут’

фин. *säen* ‘трут’ | эрз. *šem* ‘трут для огнива’.

***šälä- (*čälä-)** ‘резать’

фин. *säle* ‘планка, рейка, дранка’ | мр. *šele-* ‘расщеплять, делить’ | кз. *čelijšt-* ‘отрезать ломтик (от овощей, плода)’ | удм. (*čaljš*) ‘затесанный наискось’, (*čaljšt-*) ‘затесать наискось’.

***šäškz** ‘комар’

фин. *sääski* ‘комар’ | эрз. *šeške* ‘комар’.

***šeŋčämä** ‘семь’

фин. *seitsemän* ‘семь’ | эрз. *šisem* ‘семь’ | мр. (*šēm*) ‘семь’ | кз. (*šizim*) ‘семь’ | удм. (*šizim*) ‘семь’.

***šepä** ‘ворот’

фин. *sepalus* ‘ворот’ | эрз. *šive* ‘ворот, воротник’ | мр. *šüj* ‘шея’ | кз. (*ši-keč*) ‘бусы, ожерелье’, (*ši-jes*) ‘хомут’ | удм. (*ši-jes*) ‘хомут’.

**šijili* ‘ёж’

фин. *siili* ‘ёж’ | эрз. *šejel'* ‘ёж’.

**šiki-tä* ‘частый’

фин. *sikeä* ‘глубокий, крепкий (о сне)’ | эрз. *šejed'e* ‘частый’.

**šilmi* ‘глаз’

фин. *silmä* ‘глаз’ | эрз. *šel'me* ‘глаз’ | мр. *šínča* ‘глаз’ | кз. *šin[m]* ‘глаз’ | удм. *šin[m]* ‘глаз’.

**šodka* ‘вид утки’

фин. *sotka* ‘чёрнеть, нырок (вид утки)’ | эрз. *šulgo* ‘утка’ | кз. *šuv-čez* ‘гоголь’ | удм. *šulj* ‘кряква (вид дикой утки)’.

Эрзянское слово, полностью корректное с точки зрения исторической фонетики, обычно приводится в этимологических словарях (см. КЭСК 310; UEW 482), однако ни в одном эрзянско-русском словаре мы его не нашли.

**šokčaj* ‘глухарь’

эрз. *suvožej* ‘глухарь’ | кз. *čukči* ‘глухарь’.

В эрзянском произошла депалатализация начального **š* по диссимилиации с последующим **č*.

**šolka* ‘застёжка’

фин. *solki* ‘застёжка’ | эрз. *šulgamo* ‘застёжка’ | кз. *dod'-šuv* ‘полоз саней’ | удм. *šul* ‘полоз (саней)’.

**šomi* ‘чешуя’

фин. *suomi* ‘чешуйка’ | эрз. *šav* ‘ость (колоса), кость (рыбья)’ | мр. (*šüm*) ‘кора, скорлупа, шелуха, кожа’ | кз. *šem* ‘чешуя’ | удм. *šem* ‘скорлупа, чешуя’.

По-видимому, марийская форма продолжает архетип **šümi*, нерегулярно развившийся из **šomi* в результате опереднения гласного под влиянием начального палатального согласного **š* и последующего переднерядного гласного **i*.

**šota*, **šoda* или **šod'a* ‘ссора’

фин. *sota* ‘война’ | эрз. *šudo-* ‘проклинать’ | мр. *šudäš* ‘проклятие’.

**šulki-* ‘закрывать’

фин. *sulke-* ‘закрывать, преграждать’ | эрз. *šolgo-* ‘закрыть’.

**šurwa-* ‘толкнуть’

фин. *survo-* ‘толочь’ | мр. *šure-* (1 спр.) ‘толочь, колоть, тыкать’.

**šuwz* ‘рот’

фин. *suu* ‘рот’ | мр. *šu* ‘ушко’ | кз. (*šu-keš*) ‘квас’ | удм. (*šu-kaš*) ‘квас’.

****südümi*** ‘сердце’

фин. *sydän* ‘сердце’ | эрз. *śed'ej* ‘сердце’ | мр. *šüm* ‘сердце’ | кз. *śeļem* ‘сердце’ | удм. (*śulem*) ‘сердце’.

****süδ'z*** ‘уголь’

фин. *suvi* ‘(древесный) уголь’ | эрз. *śed'* ‘уголь’ | мр. *šüj* ‘уголь’ | кз. (*sa*) ‘сажа’ | удм. (*su*) ‘сажа’.

****sülkä-*** ‘плевать’

фин. *sylke-* ‘слюна’ | эрз. *śel'ge-* ‘плевок’ | мр. *šüwəl* ‘слюна’ | кз. *śevzi-* ‘плюнуть’ | удм. (*śal*) ‘слюна’, (*śalal-*) ‘плевать’.

****šakči*** ‘вид сосуда’

фин. *haaksi* ‘корабль’ | эрз. *čakš* ‘горшок’.

****šama*** ‘облик’

фин. *haamu* ‘призрак’ | эрз. *čama* ‘лицо; цвет’.

****šapz*** ‘осина’

фин. *haapa* ‘осина’ | мр. *šopke* ‘осина’.

****šäñiri*** ‘мышь’

фин. (*hiiri*) ‘мышь’ | эрз. *čejeř* ‘мышь’ | кз. *šir* ‘мышь’ | удм. *šir* ‘мышь’.

Развитие в финском нерегулярно из-за выпадения срединного согласного и последующего стяжения гласных.

****šijä-*** ‘точить’

фин. *hio-* ‘точить, шлифовать’ | эрз. *čova-* ‘точить, тереть’ | мр. *šume-* (2 спр.) ‘точить’.

****šumz-ri*** ‘ступа’

фин. *huhmar* ‘ступа’ | эрз. *čovar* ‘ступа’ | мр. *šuar* ‘ступа’.

****šugi*** ‘призрак’

фин. *huu* ‘душа умершего, привидение’ | эрз. *čov* ‘пена’.

****šürtä*** ‘нити, пряжа’

мр. *šürtö* ‘нить, нитка’ | кз. *šert* ‘пряжа, нитка’ | удм. *šort* ‘пряжа’.

****taji-*** ‘приносить’

фин. *tuo-* ‘приносить’ | эрз. *tuje-* ‘принести, привезти’.

****taja* (**tajmi*)** ‘терять сознание’

фин. *taintu-* ‘потерять сознание’ | эрз. *tajmaskado-* ‘присмиреть, утихнуть’.

****tal'li-*** ‘топтать’

фин. *tallaa-* ‘топтать, утаптывать’ | кз. *tal'al-* ‘топтать’.

***tappi-** ‘топтать’

фин. *tappa-* ‘убивать’ | эрз. *tapa-* ‘разгромить (войско и т.п.); запутать (нити и т.п.); истоптать, утрамбовать (место)’ | кз. *tapki-* ‘хлопнуть, топнуть’ | удм. *tapjirt-* ‘топтать’.

***tarinz** ‘трава’

фин. *taarna* ‘трава’ | кз. *turun* ‘трава’ | удм. *turjin* ‘трава’.

***taškz** ‘обух’

фин. *tahko* ‘точило’ | мр. *toš* ‘обух’ | кз. *(tiš[k])* ‘обух’ | удм. *(tiš)* ‘тыльная часть, тупая сторона (топора и т.п.)’.

***tälsi** ‘луна, месяц’

мр. *tälze* ‘луна, месяц’ | кз. *teljś* ‘луна, месяц’ | удм. *toleź* ‘луна, месяц’.

***täłwi** ‘зима’

фин. *(talvi)* ‘зима’ | эрз. *t'el'e* ‘зима’ | мр. *telə* ‘зима’ | кз. *təv* ‘зима’ | удм. *tol* ‘зима’.

***täštz** ‘звезда’

фин. *tähti* ‘звезда’ | эрз. *t'ešt'e* ‘звезда’.

***täwđi** ‘полный’

фин. *täysi* ‘полный’ | мр. *(tić)* ‘полный’ | кз. *dəla* ‘пылающий’ | удм. *dolak* ‘все, всё, целиком, совсем, совершенно’.

В марийском необычное развитие из-за стяжения сочетания **äw?*

***täwi** ‘лёгкие’

эрз. *t'evl'av* ‘лёгкое’ | кз. *tj* ‘лёгкие’ | удм. *tj* ‘лёгкие’.

***teki-** ‘делать’

фин. *teke-* ‘делать’ | эрз. *t'eje-* ‘делать’.

***terä** ‘край, сторона’

фин. *terä* ‘лезвие’ | мр. *tür* ‘край, кромка’ | кз. *dor* ‘край, сторона’ | удм. *dur* ‘край’.

***teškä** ‘растительность’

фин. *(tähkä)* ‘колос’ | эрз. *t'ikše* ‘трава; сено’ | мр. *tüşka* ‘группа, скопление’ | кз. *toš[k]* ‘борода’ | удм. *tuš* ‘борода; щётка (на ногах лошади)’.

***tinä** ‘ты’

фин. *sinä* ‘ты’ | эрз. *ton* ‘ты’ | мр. *(tāj)* ‘ты’ | кз. *te[n]* ‘ты’ | удм. *ton* ‘ты’.

***tokki-** ‘колоть, трогать’

фин. *tokkaa-* ‘колоть’ | эрз. *toka-* ‘трогать’.

***toktz** ‘нырок (утка)’

фин. *tohtaja* ‘’ | мр. *tukto* ‘нырок’.

***tola** ‘клин’

эрз. *tulo* ‘клин’ | кз. *tuv[j]* ‘гвоздь, клин’ | удм. *tul* ‘клин’.

О первичности *a*-основы свидетельствует как соответствие эрзанско-го и коми гласных первого слога, так и непосредственно развитие конечного гласного в эрзянском. Поэтому вставочный *j* в коми языке должен быть признан неэтимологическим.

***tora** ‘ссора’

фин. *tora* ‘ссора’ | эрз. *t’u’e-* ‘драться’ | мр. (*torle-*) (2 спр.) ‘раздвигаться, расходиться, отделяться’.

Ненадежная этимология из-за необъяснимого смягчения согласных в эрзянском и нерегулярного вокализма в марийском.

***totka** ‘линь’

фин. *Totkijärvi* ‘название озера’ | эрз. *tutko* ‘линь’ | мр. *tutko* ‘’.

***tuli** ‘огонь’

фин. *tuli* ‘огонь’ | эрз. *tol* ‘огонь’ | мр. *tul* ‘огонь, костер’ | кз. *tjv-kert* ‘огниво’ | удм. *tjl* ‘огонь’.

***tulka** ‘перо’

эрз. *tolga* ‘перо’ | кз. *tjv* ‘маховое перо’ | удм. *tjli* ‘перо’.

***tumpi-** ‘трогать’

эрз. *tomba-* ‘ушибить, мять, толочь’ | кз. *debed-* ‘трогать’ | удм. (*dibirt-*) ‘стучать, греметь’.

***tunti-** ‘знать’

фин. *tunte-* ‘чувствовать, знать’ | кз. *tęd-* ‘знать’ | удм. (*tod-*) ‘знать’.

***tuni-** ‘учиться’

эрз. *tonado-* ‘привыкнуть, научиться’ | мр. *tuneme-* ‘учиться’ | кз. (*tun*) ‘колдун’ | удм. (*tuno*) ‘гадалка, ворожея, знахарка’.

Необычность семантики и необъяснимость лабиализации гласного заставляют сомневаться, действительно ли коми и удмуртские слова этимологически связаны с мордовским и марийским.

***tuykz-** ‘совать’

фин. *tunke-* ‘втискивать’ | эрз. *tongo-* ‘сунуть, засунуть, вдеть’.

***tuymi** ‘ядро (ореха)’

фин. *tuma* ‘ядро’ | эрз. *tov* ‘ядро’ | мр. *tom* ‘ядро (ореха), семя (растений), косточка (плодов)’.

***turpa** ‘губа’

фин. *turpa* ‘морда’ | эрз. (*turva*) ‘губа’ | мр. (*türwö*) ‘губа’ | кз. *tjrp* ‘губа’ | удм. *tjрпи* ‘губа’.

***turta-** ‘съеживаться’

фин. *turta* ‘онемелый, притупившийся’ | мр. *turte-* (1 спр.) ‘уменьшаться, съеживаться’.

Поскольку как соотношение финского и марийского вокализма первого слога, так и сохраняющийся финский гласный второго слога одновременно указывают на древнюю *a*-основу, переход в марийском языке в (1 спр.)-е спряжение, обычно ассоциированное с древними *i*-основами, должен быть признан вторичным.

***tuwli** ‘ветер’

фин. *tuuli* ‘ветер’ | мр. (*taul*) ‘буря, ураган’ | кз. *tev* ‘ветер’ | удм. *tel* ‘ветер’.

***tüñi** ‘комель’

фин. *tyvi* ‘комель, основание, корень’ | эрз. *t'ej* ‘сюда’ | мр. *tñj* ‘комель, основание’ | кз. (*din*), *dñj* ‘комель, кочерыжка; место, прилегающее к чему-л.’ | удм. (*diñ*) ‘комель, основание’.

Семантика эрзянского слова порождает сомнения в его принадлежности к этому этимологическому гнезду, хотя фонетические препятствия для его включения в него отсутствуют.

***türi** ‘полный, целый’

фин. *tyrehty-* ‘останавливаться, прекращаться’ | кз. *tjir* ‘целый, наполненный до краёв, полный’ | удм. *tjir* ‘полный, целый, сытый, сытный’.

***uči** ‘овца’

фин. (*uuhi*) ‘овца’ | мр. *užya* ‘шуба’ | кз. *jž* ‘овца’ | удм. *jž* ‘овца’.

Причина появления долготного рефлекса в финском языке не ясна.

***uksi** ‘дверь’

фин. *uksi* ‘дверь’ | кз. *ež-es*, *jб-es* ‘дверь’ | удм. *es* ‘дверь’.

***ulka** ‘жердь’

фин. *ulku* ‘жердь’ | эрз. *ologa* ‘рычаг (деревянный)’ | кз. *jv* ‘шест, жердь (для лостова чума), каркас’.

***uni** ‘сон, сновидение’

фин. *uni* ‘сон, сновидение’ | эрз. *on* ‘сон, сновидение’.

***utri** ‘вымя’

фин. *udar* ‘вымя’ | эрз. *odar* ‘вымя’ | мр. *wodar* ‘вымя’ | кз. *vera* ‘вымя’ | удм. (*vera*) ‘вымя’.

***üktä** ‘один’

фин. *yksi* ‘один’ | эрз. *ve, vejke* ‘один’ | мр. (*ik, ikte*) ‘один’ | кз. *et'i(k)* ‘один’ | удм. *odig, og* ‘один’.

***üktzksä** ‘девять’

фин. *yhdeksän* ‘девять’ | эрз. *vejke* ‘девять’ | мр. *indeš(e)* ‘девять’.

***ürkinz** ‘медь’

мр. *würyene* ‘медь’ | кз. *irgen* ‘медь’ | удм. *irgon* ‘медь’.

***üşkü** ‘бык’

мр. *üşkəž* ‘бык’ | кз. *ęš[k]* ‘бык’ | удм. *ož* ‘бык, вол’.

***wača** ‘важенка, жеребенок’

фин. *vaadin* ‘важенка’ | эрз. *vašo* ‘жеребенок’.

***wačkz-** ‘складывать’

фин. *vatkaa-* ‘сбивать’ | эрз. *vačka-* ‘класть (в кучу)’.

***waja-** ‘тонуть, погружаться’

фин. *vajoa-* ‘тонуть, погружаться, увязать’ | эрз. *vaja-* ‘тонуть, увязать’ | кз. (*vęj-*) ‘тонуть, погружаться’ | удм. (*vij-*) ‘тонуть’.

***wakkz** ‘лукошко, миска’

фин. *vakka* ‘лукошко’ | эрз. *vakan* ‘миска’.

***waksz** ‘пядь’

фин. *vaaksa* ‘пядь’ | эрз. *vaks* ‘пядь’.

***wala** ‘слово’

фин. *vala* ‘клятва’ | эрз. *val* ‘слово’.

***wala-** ‘лить’

фин. *vala-* ‘лить, поливать’ | эрз. *valo-* ‘лить, выливать’.

***walka-** ‘спускаться’

фин. *valkama* ‘пристань’ | эрз. *valgo-* ‘слезать, спускаться’ | мр. *wole-* (2 спр.) ‘сходить; опускаться; уменьшаться, убавляться’.

***walka** ‘светлый’

фин. *valkea* ‘светлый’, *walo* ‘свет’ | эрз. *valdo* ‘свет; светлый’ | мр. *wolyədo* ‘свет; светлый’.

***wal'a** ‘светлый’

фин. *vaalea* ‘светлый’ | эрз. *valdo* ‘свет; светлый’.

***wana-** ‘подстергать’

фин. *vaani-* ‘подстергать; чуют’ | эрз. *vano-* ‘смотреть, наблюдать; охранять’.

**wanši* ‘старый’

фин. *vanha* ‘старый’ | кз. *važ* ‘старый’ | удм. (*viž*) ‘старый’.

**wajka* ‘крюк’

фин. *vanka* ‘железный крюк’ | кз. *vug[j]* ‘скоба, дужка, ручка’ | удм. *vigi* ‘скоба, ручка в виде дуги; обод (колеса)’.

**wara* ‘ворона’

фин. *varis* ‘ворона’ | эрз. *varaka* ‘ворона’.

**was* ‘теленос’

фин. *vasa* ‘неблшой (теденос северного олени)’ | эрз. *vaz* ‘теленос’.

**waškz* ‘медь’

фин. *vaski* ‘медь’ | эрз. (*uške*) ‘провода’ | мр. *vož* ‘руда’ | кз. (*ez-jš*) ‘серебро’ | удм. *veš* ‘бусы’, *az-veš* ‘серебро’.

**watz* ‘бредень’

фин. *vata* ‘(небольшой) донный невод, бредень’ | мр. *wot* ‘паутина; леска (рыболовная)’.

**wägä* ‘зять’

фин. *väyü* ‘зять’ | мр. *weŋe* ‘зять’.

**wärkkä* ‘почки’

мр. *weryä* ‘почки’ | кз. *verk* ‘почки’.

**wäššä* ‘малый’

фин. *vähä* ‘малый’ | эрз. *vežeiš* ‘младший’.

**weni-* ‘тянуться’

фин. *veny-* ‘тянуться, растягиваться’ | эрз. *veñete-* ‘вытянуться, растянуться, выпрямиться’.

**weni-ši* ‘лодка’

фин. *vene* ‘лодка’ | эрз. *venč* ‘лодка’.

**weri* ‘кровь’

фин. *veri* ‘кровь’ | эрз. *veř* ‘кровь’ | мр. *wür* ‘кровь’ | кз. (*vir*) ‘кровь’ | удм. (*vir*) ‘кровь’.

Коми и удмуртские слова, вероятно, продолжают локальную пермскую праформу **wiri*.

**weti* ‘вода’

фин. *vesi* ‘вода’ | эрз. *ved’* ‘вода’ | мр. *wüä* ‘вода’ | кз. (*va*) ‘вода’ | удм. *vu* ‘вода’.

****wijti*** ‘пять’

фин. *viisi* ‘пять’ | эрз. *vet'e* ‘пять’ | мр. *wic* ‘пять’ | кз. *vit* ‘пять’ | удм. *vit* ‘пять’.

****wini*** ‘косой’

фин. *vinu* ‘косой, кривой’ | эрз. *veñeža* ‘отлогий’.

****wiri*** ‘кровь’

фин. (*veri*) ‘кровь’ | эрз. *ver* ‘кровь’ | мр. *wür* ‘кровь’ | кз. *vir* ‘кровь’ | удм. *vir* ‘кровь’.

****wirtü-*** ‘кормить’

мр. *wurde-* ‘руководить’ | кз. *verd-* ‘кормить’ | удм. *vord-* ‘воспитывать; разводить, содержать’.

****wišä*** ‘зелёный’

фин. *vihanta* ‘зелёный’ | эрз. *ožo* ‘желтый’ | мр. *užar* ‘зелёный’ | кз. *vež* ‘зелёный’ | удм. *vož* ‘зелёный’.

****wola-*** ‘быть’

фин. *ole-* ‘быть’ | эрз. *ule-* ‘быть’ | мр. *ule-* (1 спр.) ‘быть’ | кз. (*vel-*) ‘быть’ | удм. (*vil-, val*) ‘быть’.

В этом слове наблюдается странное несоответствие между, с одной стороны, соотношением гласных первого слога в финском, эрзянском и марийском языках, которое четко указывает на прафинно-пермскую *a*-основу, и, с другой стороны, непосредственным отражением гласного второго слога в финском языке, принадлежностью к 1-му спряжению в марийском, а также развитием гласного первого слога в коми языке, которые так же четко указывают на прафинно-пермскую *i*-основу. Перспективы разрешения этого противоречия могут быть связаны, в частности, с реконструкцией редкой консонантной основы **wol-*, корневой гласный которой развивался в большинстве языков так же, как в *a*-основах, после чего происходило независимое в разных языках вторичное расширение в *i*-основу в соответствии с более продуктивной основообразовательной моделью. (Ср. реконструкцию консонантных основ для определенных прауральских слов на основании других соображений у Е.А. Хелимского [1979]).

****woli-*** ‘строгать’

фин. *vuole-* ‘строгать’ | эрз. *vala-* ‘’ | кз. *velal-* ‘строгать’ | удм. *vel-, vel'* ‘тесать, строгать’.

****wori*** ‘гора, лес’

фин. *vuori* ‘гора’ | эрз. (*vir*) ‘лес’ | кз. *ver* ‘лес’ | удм. (*vir*) ‘холм, пригорок’.

Поскольку вокализм эрзянского слова очень необычный, мы склонны согласиться с предлагаемым К. Редее (UEW 571) исключением его из данного этимологического гнезда. В удмурском рефлекс тоже неожиданный, но поскольку он не единичен (точно такое же развитие в **soli* > удм. *sɨlɨl* ‘соль’), удмуртское слово с большей вероятностью может быть признано непосредственно продолжающим финно-пермскую праформу.

***wosa-** ‘продавать’

фин. *osta-* ‘покупать’ | мр. *užale-* ‘продавать’ | кз. *vuz* ‘товар’, *vuzal-* ‘продавать’ | удм. *vuz* ‘товар’, *vuzal-* ‘продать, распродать’.

***wud'i** ‘новый’

фин. (*uusi*) ‘новый’ | эрз. *od* ‘новый’ | мр. *u* ‘новый’ | кз. *vɨl'* ‘новый’ | удм. *vɨl'* ‘новый’.

Здесь финская долгота, видимо, из-за стяжения сочетания **wi*. На быстрое наличие в этом слове начального **w-* указывают пермские рефлексy, где этот звук в виде *v-* сохранился. В эрзянском и марийском он был утрачен в связи с поглощением последующим гласным.

***wüδä** ‘тёлка, кобыла’

эрз. *vedrekš* ‘тёлка’ | мр. *wül'ö* ‘кобыла’ | кз. *vev* ‘лошадь’ | удм. (*val*) ‘лошадь’.

***wüli** ‘верх’

фин. *ylä-* ‘верхний, высший, старший’, *yli* ‘через, поверх, выше’ | эрз. *vel'ks* ‘верх, верхняя часть’ | кз. *vɨv* ‘поверхность, верх’ | удм. *vɨl* ‘верхняя часть, верхний’.

***wüŋä** ‘пояс’

фин. *vuö* ‘пояс, кушак’ | мр. *üštö* ‘пояс’ | кз. *veŋ* ‘пояс’.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Финно-пермский вокализм	7
1.1. Реконструкции «Уральского этимологического словаря» и финно-пермские рефлексy	7
1.2. Прафинно-пермская реконструкция в свете системных межъязыковых вокалических соответствий	15
Глава 2. Развитие гласных в отдельных финно-пермских языках	27
2.1. Финский язык	27
2.2. Северосаамский язык	38
2.3. Пермские языки	49
Глава 3. Соответствия финно-пермским гласным в угорских языках	66
3.1. Соответствия в мансийском языке	66
3.2. Соответствия в венгерском языке	72
Глава 4. Соответствия финно-пермским гласным в самодийских языках ...	79
4.1. Соответствия в ненецком языке	79
Глава 5. Соответствия финно-пермским гласным в монгольских языках ...	85
5.1. Соответствия в прамонгольском языке	87
Заключение	94
Список сокращенных названий языков	96
Библиография	97
<i>Приложение. Корпус прафинно-пермских двусложных основ с надежно восстанавливаемым вокализмом</i>	<i>102</i>

ISBN 978-5-89606-576-0

Научное издание

Вадим Васильевич Понарядов

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ УРАЛЬСКОГО ВОКАЛИЗМА**

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Технический редактор Н.К. Забоева
Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Подписано в печать 11.06.2021.
Уч.-изд. л. 6,0. Усл. печ. л. 8,75. Тираж 300.

Информационно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.
Отпечатано в редакционно-издательском отделе ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.

Для заметок

Для заметок